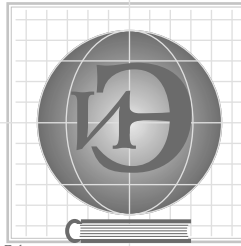


Российская академия наук



Институт экономики



УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК  
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН

**ВОСТОЧНАЯ И ЮГО-  
ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ—2008:  
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ  
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА**

Москва  
2009

ISBN 978-5-9940-0175-2

ББК 65. 6. 66. 0

В 76

**ВОСТОЧНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ—2008: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА** / Ответственный редактор: М.Е. Тригубенко, зав. сектором Восточной и Юго-Восточной Азии, к.э.н., доцент. Официальный рецензент сборника член-корреспондент РАН Б.Н. Кузык — М.: Институт экономики РАН, 2009. — 218 с.

Сборник является комплексным научным исследованием актуальных проблем Восточно-Азиатского региона в 2008 г. и служит продолжением ежегодно издаваемых, начиная с 1989 г., монографий на эту тему. Основное внимание авторов, сотрудников сектора Восточной и Юго-Восточной Азии, уделено влиянию глобального финансового кризиса на Восточно-Азиатский регион, включая Китай, Вьетнам, Монголию, Японию, Республику Корея, страны АСЕАН, а также анализу антикризисных страновых программ и коллективных действий стран Азии для выхода из кризиса. Информационная часть включает новейшие первоисточники: страновые публикации, обзоры МВФ, Всемирного банка, данные Интернет-портала.

Как и прошлые выпуски, данная монография содержит два раздела, тесно связанных между собой и включающих экономику, внешнюю политику, узловые проблемы развития региональной интеграции, внешнеэкономическую политику России в региональном аспекте, место и роль России в обеспечении энергетической безопасности в Азии. Содержатся статьи, посвященные проблемам Корейского полуострова.

©  
Институт  
экономики РАН,  
2009

©  
Коллектив авторов,  
2009

©  
В. Е. Валериус,  
дизайн,  
2007

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>Введение</b>	
<i>М.Е. Тригубенко</i> .....	8
<b>Раздел I</b>	
Страны Азии в 2008 г. ....	15
<i>Т.В. Леженина., М.Е. Тригубенко.</i>	
Кризис и антикризисные программы в странах Восточной Азии .....	16
<i>В.В. Лапердина.</i>	
Социально-экономическое развитие Китая в условиях нарастания экономического кризиса в 2008 г. ....	34
<i>М.Е. Тригубенко.</i>	
Основные ориентиры развития экономики Вьетнама в условиях мирового кризиса .....	59
<i>М.Б. Мещанинов.</i>	
Влияние мирового финансового кризиса на экономику Монголии .....	75
<i>Г.С. Яскина.</i>	
Комментарии к публикации статьи «Убыточная дипломатия» .....	89

**Раздел II**

Общие проблемы .....	93
<i>Г.С. Яскина.</i>	
Энергетическое сотрудничество со странами Восточной Азии как фактор национальной безопасности России.....	94
<i>А.В. Аносов.</i>	
Особенности приграничного сотрудничества России и КНР .....	118
<i>Т.А. Неелова.</i>	
Влияние регионального кризиса на политические и экономические отношения Северной и Южной Кореи .....	178
<i>Г.Д. Толорая.</i>	
Корейский тупик и «Большой проект» Северотихоокеанской системы сотрудничества .....	192
<i>М.Е. Тригубенко.</i>	
К шестидесятой годовщине образования Совета экономической взаимопомощи. СЭВ и Вьетнам: научно-техническое сотрудничество, некоторые итоги .....	212



Введение

В 2008 г. экономика стран Азии была подвергнута атаке самого мощного в истории мирового кризиса, который перечеркнул национальные планы и программы, но одновременно вызвал необходимость более тесного их интеграционного сплочения. Мировой финансовый кризис, начавшийся с обрушения ипотечного рынка в США и массовых банкротств американских банков, чрезвычайно быстро перерос в общеэкономический. В отличие от серии региональных кризисов 1990-х годов — начала XXI в. (азиатского в Юго-Восточной Азии, латиноамериканского в Мексике и Аргентине), которые в целом, скорее, носили локальный характер, нынешний мировой кризис не только затронул экономику, но и обозначил неэффективность сложившегося в XX в. мирового хозяйства и его основы — посткапиталистического общества.

Критика впервые прозвучала на саммите «двадцатки» — встрече лидеров самых влиятельных экономик мира — в Лондоне в апреле 2009 г. В декларации по итогам саммита был обозначен отказ от модели экономики, основанной на саморегулировании и полной свободе бизнеса. Подобную модель, отвергающую государственное вмешательство в экономическую жизнь, называют англосаксонской. Согласно тексту ито-



говой декларации, ее участники согласились с требованиями, выдвинутыми Германией и Францией, о введении строго наднационального контроля над мировыми финансами. Будет усилен контроль над гигантскими хедж-фондами, а МВФ получит новые ресурсы. Создается Фонд финансовой стабильности, куда войдут все члены G20, включая Россию. Его задача — наблюдать за мировой финансовой системой и выявлять нарушителей. Лидеры 20 самых крупных экономических держав не взяли на себя обязательств выделить новые средства в дополнение к одному триллиону долларов, которые расходуются на эти цели.

Наибольшее внимание на саммите привлекли высказывания президента США Барака Обамы, в которых он излагал свое видение путей преодоления кризиса. Вашингтон настаивает на том, чтобы мировая финансовая система подвергалась более жесткому регулированию. Канада, со своей стороны, поддержала предложения Обамы по увеличению расходов на стимулирование экономики. Премьер-министр Японии Таро Асо также встал на сторону США. Он заявил, что фискальное стимулирование сыграло ключевую роль в возобновлении роста в Японии после длительного периода рецессии. Австралийский премьер Кевин Радд присоединился к германо-французскому «лагерю». Он указал, что меры дополнительного финансового стимулирования важны, но могут подождать до 2010 г.

Китай заявил, что пока не готов пойти на дополнительное увеличение расходов и снижение налогов для бизнеса. Премьер-министр Индии Манмохан Сингх призвал продолжать фискальное стимулирование в 2010 г. Южная Корея заявила, что предложение МВФ о выделении государствами 2% ВВП на стимулирование — это лишь минимум.

Германо-французскому блоку удалось записать в декларации, что ни один финансовый продукт, ни один участник финансового рынка не останется вне системы контроля.

Декларация предусматривает меры надзора за хедж-фондами. Большинство их — в руках США и Англии, часто

эти фонды находятся в офшорных зонах. Теперь деятельность таких фондов будет регулироваться<sup>1</sup>.

Лидеры «двадцатки» сослались на список Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Она публикует перечень стран, не соответствующих принятым организацией в 2002 г. стандартам по обмену налоговой информацией (см. табл. 1). Ущерб мировой финансовой системы от действий офшоров ОЭСР оценивает в 1,7–11,5 трлн долл.<sup>2</sup>

Таблица 1. Стандарты ОЭСР по обмену налоговой информацией

Соответствуют стандартам ОЭСР	Присоединились к соглашению, но не внедрили стандарты ОЭСР		Отказались от сотрудничества с ОЭСР (черный список)
	офшоры	другие центры	
США	Андорра	Швейцария	Коста-Рика
Чехия	Лихтенштейн	Австрия	Малайзия (Лабуан)
Россия	Британские о-ва Виргинские о-ва	Бельгия	Филиппины
Кипр	Нидерландские о-ва Антильские о-ва	Люксембург	Уругвай

Источник: www.vedomosti.ru. 2009, 06.04.

Не соответствующие стандартам страны разделены на две категории: объявившие о принятии стандартов ОЭСР, но в достаточной мере не внедрившие их (39 юрисдикций), и отказавшиеся сотрудничать (4). Первая категория разделена на «налоговые гавани» (Британские, Виргинские острова, Лихтенштейн и др.) и неофшорные финансовые центры.

Юрисдикции из списка ОЭСР популярны среди компаний с активами в России. В Швейцарии зарегистрировано подразделение «Реновы» Renova Management (головная структура Renova Holding – на Багамах), трейдер Rosukrenergo и оператор будущего газопровода «Северный поток» Nord Stream, в Люксембурге – Evraz Group, на Британских и Виргинских островах – некоторые акционеры автозавода «Тагаз».

1. Независимая газета. 2009. 03.04.

2. Ведомости. 2009. 06.04.

Реализовать угрозы G20 не сможет, всегда будут несогласные страны, куда и переместятся «налоговые гавани». Эффективными меры будут только в случае наложения ограничений или налоговых санкций на расчеты с офшорами.

Общие вливания в мировую экономику на перспективный период были оценены сообществом в 6 трлн долл. США. В ближайшие два года члены «двадцатки» договорились выделить 1,1 трлн долл., получение и распределение которых поручено Международному валютному фонду и Всемирному банку под контролем крупных экономик и при участии всех членов G20<sup>3</sup>. Кроме того, была обсуждена структура адресного использования 1,1 трлн долл., в первую очередь для поддержки малого и среднего бизнеса и на социальные программы. В России на 2009 г. выделено 30 млрд долл. из бюджета и 60 млрд долл. из Резервного фонда ВТБ.

Кризис — основная тема публикаций в СМИ и научных изданиях.

В данной монографии сектора Восточной и Юго-Восточной Азии содержится развернутый анализ влияния мирового кризиса на страны Восточной Азии в конце 2008 — начале 2009 г. и содержания их антикризисных программ. Общим моментом в программах стран Азии является преимущественное выделение финансовых ресурсов на развитие реальной экономики, сдерживание инфляции, реформирование банковского сектора с целью избавления от «плохих кредитов» в проблемных банках. Острой проблемой для всех стран стало сдерживание бегства иностранного капитала в результате обрушения фондовых рынков и кризиса в структурообразующих отраслях экономики. В 2008–2009 гг. страны Азии столкнулись, по существу, с теми же проблемами, которые имели место во время кризиса 1997–1998 гг., а уроки кризиса были изучены слабо. Кроме того, эффект домино в XXI в. подстегнула глобализация при недостаточном макроконтроле со стороны государства. В качестве охранной грамоты предложено

---

3. Там же.

усиление протекционизма, против чего резко выступают, в частности, США и Китай.

Новой тенденцией в развитии глобального кризиса 2008–2009 гг., в отличие от регионального 1997–1998 гг., является то, что азиатские страны в 1990-х годах боролись с кризисом и его последствиями в одиночку, полагаясь на финансовую помощь МВФ, и, по существу, не проводили структурной модернизации, усиливающей конкурентоспособность страны.

Слабая эффективность антикризисных мер выявила острую необходимость консолидации стран Восточной Азии в поисках коллективной защиты своих национальных валют. Одной из форм защиты в 1990-х годах стали межстрановые соглашения о валютных свопах между 10 странами-членами АСЕАН с участием КНР, Японии, Южной Кореи. Эта региональная валютная схема получила тогда название «Инициатива Chiang Mai» и давала возможность быстрого доступа к валютным ресурсам в случае возникновения кризисных ситуаций и, следовательно, защиты национальных валют от резкого колебания их курсов на мировом финансовом рынке. Суть своповых операций состояла в том, что страны-участницы соглашений о валютных свопах принимали на себя обязательства предоставлять друг другу часть своих резервов в твердой валюте в случае, если национальные валюты окажутся подвергнуты спекулятивной атаке<sup>4</sup>. Тогда, по существу, не было принято предложение Японии, к которому присоединилась и Малайзия, учредить Азиатский валютный фонд, создать единую региональную резервную валюту на основе японской иены, а также сформировать региональный режим валютных курсов. Все эти инициативы торпедировали США и МВФ. Кроме того, настороженное отношение проявили к японским инициативам страны АСЕАН, а также РК и Китай.

---

4. Нгуен Туан Тхинь. Стратегия антикризисных мер стран АСЕАН и коллективные программы защиты от кризисов в начале XXI века // Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем. Вып. 15. СПб., 2002.

Уровень экономической и политической интеграции в Восточной Азии не позволяет перейти к более тесной финансовой интеграции, тем более что для организации «финансового союза АСЕАН+3» требовалось более 700 млрд долл. США из валютных резервов этих стран, где преобладающие позиции занимал американский доллар. На начало XXI в. в структуре валютных резервов стран Восточной Азии 60% приходилось на доллар США, 5% — на японскую иену, 10% — на евро<sup>5</sup>.

Поэтому естественно, что падение курса доллара на мировых рынках во время кризиса 2008 г. оказало крайне негативное влияние на объем валютных резервов стран Азии. Вновь, как и 10 лет назад, они пришли к пониманию того, что нужно ограждать свои финансовые рынки и валюты от американского влияния. В декабре 2008 г. Китай, Япония и РК решили учредить региональный валютный резервный фонд в объеме 80 млрд долл. США, а в марте 2009 г. во время очередного саммита АСЕАН в Таиланде планка резервного фонда была поднята до 120 млрд долл., причем 80% от общей суммы вносят страны-лидеры (КНР, Япония, РК), 20% — страны-члены АСЕАН. О стремлении не допустить развития финансового кризиса в своем регионе свидетельствует также активное желание Японии и Китая взять на себя  $\frac{1}{4}$  часть от 1,1 трлн долл. Фонда G20, что было заявлено ими на саммите в Англии в апреле 2009 г. Хотя на этом антикризисном саммите не обсуждалась проблема о новой коллективной резервной валюте (наряду или вместо американского доллара), которую активно лоббирует президент России Д. Медведев, тем не менее, продвигаясь к организации Восточноазиатского сообщества к 2015 г. в формате АСЕАН-16 (10 членов АСЕАН, Китай, РК, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Индия) и к Свободной торговой зоне (СТЗ АСЕАН-16), страны Азии вынуждены будут более решительно реформировать свои финансовые институты и создать единую азиатскую резервную валюту типа евро, но поэтапно и постепенно, как это было сделано в свое время странами Европейского союза.

---

5. Там же.

Как видно из сводок, поступающих с начала 2009 г. с «кризисных фронтов», и из оценок мировых экспертов, положительную динамику ВВП в 2009 г. сохранит КНР, Япония вошла в состояние рецессии, РК будет иметь отрицательный рост. Американские эксперты, в частности Сорос, объявили в апреле 2009 г., что восстановление американской экономики следует ожидать в III или IV квартале 2009 г. В целом мировая экономика в 2009 г. может сократиться на 0,5%.

В 2009 г. Россия также будет иметь отрицательный рост в 4,5%. Особую озабоченность в России в связи с кризисом вызывает политика активного изъятия средств из Резервного фонда. Расчеты правительства на то, что накопленных в Резервном фонде средств хватит как минимум на 2–2,5 года, могут не оправдаться. В марте 2009 г., первом месяце, когда государство распечатало свою главную «зачапку на черный день», размеры Резервного фонда сократились на 750 млрд руб., или на одну шестую, с 4,869 трлн руб. до 4,117 трлн руб. Кризис может привести к углублению бюджетного дефицита, что разрушит планы властей по сокращению ежемесячных изъятий из фонда.

В новом варианте бюджета на 2009 г. доходы запланированы на уровне 6,7 трлн руб., а расходы — 9,6 трлн руб. Для покрытия дефицита в размере 3 трлн руб. из Резервного фонда планируется привлечь 2,7 трлн руб., в том числе 1,6 трлн руб. — в первом полугодии. Чтобы уложиться в эти суммы, правительству придется серьезно сократить расходование Резервного фонда. Минфин планирует, что в апреле 2009 г. из фонда будут изъяты 600 млрд, а в мае — 400 млрд руб.<sup>6</sup> Во втором полугодии экономика, а с ней и поступления в доходную часть бюджета начнут восстанавливаться. При таком сценарии к 1 января 2010 г. в Резервном фонде останется не 1,867 трлн руб., а значительно меньше<sup>7</sup>.

В оценках развития кризиса в России имеются существенные расхождения.

---

6. Ведомости. 2009. 07.04.

7. Независимая газета. 2009. 03.04.

Раздел

**I**

Страны Азии в 2008 г.

Т.В. Леженина,  
М.Е. Тригубенко

## КРИЗИС И АНТИКРИЗИСНЫЕ ПРОГРАММЫ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Страны Восточной Азии со второй половины 2008 г. оказались втянутыми в глобальный финансовый кризис. Многие из них немедленно приступили к выработке мер антикризисного регулирования, взяв за основу довольно успешный опыт борьбы с кризисом, разразившийся в Юго-Восточной Азии в 1997–1998 гг. Но причины, глубина и масштаб нынешнего глобального кризиса были таковы, что помимо страновых программ потребовалась координация совместных действий стран Восточной Азии, которая отодвинула на второй план их межстрановые конфликты и противоречия.

Китайское руководство, начиная с осени 2008 г., неоднократно озвучивало болевые точки своего кризиса и меры антикризисного регулирования. В январе 2009 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, в частности, заявил: «Кризис повлиял на экономику КНР. Сократился внешний спрос, что привело к некоторому снижению темпов экономического роста, увеличению безработицы, поэтому мы предприняли активные меры по развитию внутреннего спроса». Китайский премьер озвучил на Давосском форуме разработанный руководством план «десяти мер», направленных на сохранение стабильного экономического роста, сокращение налогового бремени на банки и предприятия, с тем, чтобы они могли более эффективно использовать финансирование, обратил внимание на принятые меры по оздоровлению,



реструктуризации и модернизации структурообразующих отраслей промышленности. Вэнь Цзябао озвучил ряд мер по поддержке населения, в том числе увеличение пенсий, пособий по безработице и др. В целом, по словам Вэнь Цзябао, он был удовлетворен нынешним состоянием китайской экономики. По его прогнозу, Китай может продолжать быстро развиваться благодаря оперативной коррекции планов макроэкономики, а также оперативной реакции на текущие мировые проблемы<sup>1</sup>.

Позднее, в марте 2009 г. в он-лайновой конференции с пользователями китайского сегмента Интернета Вэнь Цзябао высказал мнение, что мировой финансовый кризис еще не достиг своего дна, и его влияние продолжает распространяться... Вместе с тем премьер подчеркнул, что стимуляционный пакет, принятый китайским правительством в конце 2008 г. в сумме 585 млрд долл. США, направленный на поддержку национальной экономики, уже принес первоначальный эффект и положительно сказался на поддержке ряда отраслей<sup>2</sup>.

По выводам китайских аналитиков, негативное влияние мирового кризиса на Китай более всего проявилось в реальной экономике, а не в ее финансовом секторе, как в большинстве других стран, который после более чем десятилетних реформ остается сравнительно устойчивым, сохраняя способность выдержать удары мирового кризиса.

Тем не менее Народный банк Китая в феврале 2009 г. опубликовал доклад, где указал на болевые точки кризиса в финансовой сфере: опасность возникновения дефляции, роста бюджетного дефицита до 950 млрд юаней (139 млрд долл.) в 2009 г., опасность финансовых рисков в связи со скупкой КНР огромной массы американских казначейских ценных бумаг<sup>3</sup>.

---

1. ИТАР–ТАСС. 2009. 29.01.

2. Женьминьжибао. 2009. 03.03.

3. Там же. 2009. 24.02.

По данным на ноябрь 2008 г., Китай является крупнейшим в мире держателем американских казначейских ценных бумаг на сумму 681,9 млрд долл.<sup>4</sup>

Среди других крупных проблем, связанных с влиянием мирового кризиса на Китай, отмечалась острая ситуация, которая сложилась на рынке недвижимости. В 2008 г. 40 ведущих ТНК, связанных со строительством жилья, из-за кризиса потерпели убытки на сумму 70 млрд долл. США. Объемы вводимого в эксплуатацию жилищного фонда сократились за год более чем на 20%. Наиболее сложная ситуация складывается в Пекине, где объем продаж жилья в 2008 г. «обвалился» на 54%. В других мегаполисах страны также наблюдается резкое падение спроса на недвижимость<sup>5</sup>. Главной причиной жилищного кризиса стало несоответствие цены и спроса: цены на жилье в Китае превышают уровень покупательной способности населения<sup>6</sup>.

Мировой кризис нанес ощутимый удар экспортному сектору экономики КНР, поскольку более 60% китайского экспорта приходится на США, ЕС и Японию, т.е. страны, наиболее сильно пострадавшие от мирового финансового кризиса. Данные Китайского таможенного управления свидетельствуют, что в ноябре 2008 г. впервые с 2001 г. было зафиксировано сокращение объемов экспорта на 2,2% по отношению к показателю 2007 г. Поэтому Китай планировал переориентировать часть экспорта на новые рынки в развивающихся странах, которые в меньшей степени были подвержены влиянию мирового кризиса. Торговля Китая с

---

4. Рэйтер. 2009. 02.02.

5. Rg.ru. 2008. 15.12.

6. Правительство объявило о пакете мер, направленных на стимулирование спроса на жилье: предусматривается снижение налога на приобретение некоторых категорий жилья, в первую очередь льготного. Планируется снизить ставку налога на вторичном рынке жилья от 7%, если жилая площадь превышает 140 кв. м, до 10% и даже 20%. Правительство намерено проводить более льготную налоговую политику в отношении компаний, занятых в сфере недвижимости, поощрять местные власти приобретать недорогое жилье для малообеспеченных граждан, а также обязать банки инвестировать капитал в крупные проекты.

развивающимися странами показывает уверенный рост. Так, например, за 11 месяцев 2008 г. товарооборот между КНР и Индией увеличился на 41,6% и достиг 48,8 млрд долл. Для сравнения: американско-китайская торговля выросла за этот период на 11,6%<sup>7</sup>.

Вывод об устойчивом положении экономики Китая, несмотря на отмеченные выше «болевые точки», поддерживает большинство мировых политиков. Их доводы сводятся к тому, что, во-первых, финансовые компании Китая не участвовали в спекуляциях на мировом финансовом рынке, следовательно, лучше защищены от воздействия извне. Во-вторых, в 2008 г. рост ВВП составил 9%, что в несколько раз выше, чем аналогичный показатель в других странах Востока и Запада<sup>8</sup>. В-третьих, у Китая самые крупные в мире золотовалютные резервы, которые на март 2009 г. достигли 19 537 трлн долл. США.

В-четвертых, на долю Китая, по официальным китайским данным, в 2008 г. приходилось около 20% мирового ВВП. По этому основному макропоказателю КНР удерживает третье место в мире, уступая Японии и США<sup>9</sup>.

В-пятых, Китай продолжает оставаться крупнейшим финансовым спонсором США, поскольку 60% валютных резервов приходится на американские активы, в том числе гособлигации. Фактически Народный банк Китая, располагая такими громадными активами, может «скупить» кризисную американскую банковскую систему. Аналитики с Уолл-стрит говорят, что теоретически это возможно, но Белый дом не допустит, чтобы Пекин получил контроль над американскими банками, так как доля Китая в их активах не может и не должна дойти до критической отметки в 50,1%. Поэтому сегодня и в будущем речь может идти лишь о продаже американских активов в объеме не выше этого показателя. В ноябре 2008 г.

---

7. [http://www.rian.ru/crisis\\_news/20081224/157967078.html](http://www.rian.ru/crisis_news/20081224/157967078.html)

8. Статистика свидетельствует, что с 1979 по 2007 г. среднегодовой прирост ВВП в КНР составил 9,8%, что намного выше средних показателей мирового экономического роста.

9. Женьминьжибао. 2009. 05.03.

один из крупнейших в США Банк «Morgan Stanley» проводил консультации с Китайским государственным фондом о продаже ему до 49% своих акций<sup>10</sup>.

В итоге из-за мирового кризиса Китай демонстрирует, что началось глобальное перераспределение финансового и экономического влияния, которое в первую очередь ускользает от Соединенных Штатов. Китай, обладая огромными валютными резервами и внушительным экономическим потенциалом, сможет более активно и в еще большей степени влиять на мировую экономику. По степени влияния добавятся другие крупные экономики, которые образуют группу БРИК в составе Бразилии, России, Индии, Китая.

Этот вывод подтверждает опубликованный в конце 2008 г. в США доклад Национального разведывательного совета: «Ни одна другая страна не сможет подняться к 2025 году до такого уровня, как Китай, Индия и Россия, и никогда другая страна, скорее всего, не сможет сравниться с ними по влиянию на мир»<sup>11</sup>.

План развития на 2009 г. был озвучен в докладе премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао на очередной сессии Национального собрания в марте 2009 г.: экономический рост в 2009 г. должен составить 8%, безработица не должна превысить 4,6%, появятся 9 млн новых рабочих мест, рост уровня потребительских цен может составить не более 4%<sup>12</sup>.

Основными задачами на 2009 г. станут преодоление тенденции к замедлению экономического роста, проведение стратегического курса на повышение внутреннего спроса.

Для покрытия дополнительных расходов в госбюджете будут выпущены новые облигации госзайма, но общий размер внутреннего госдолга не должен превысить 20% ВВП, что не угрожает госбезопасности страны. Смена парадигмы развития — от экспортоориентированной экономики к эко-

---

10. ИТАР—ТАСС. 2008. 24.11.

11. Там же.

12. Женьминьжибао. 2009. 05.03.

номике, ориентированной на рост внутреннего потребления, — требует усиления мер социальной защиты населения. Вступят в силу новые налоговые послабления, в том числе в результате реализации налоговых льгот в сделках с недвижимостью и ценными бумагами, отмены более 100 видов административных поборов с населения. Налоговые платежи в бюджете сократятся примерно на 500 млрд юаней (74 млрд долл.), что усилит бюджетную напряженность, а дефицит бюджета возрастет до 3% ВВП.

К весне 2009 г. правительство Китая конкретизировало статьи пакета антикризисных мер на сумму 4 трлн юаней (585 млрд долл.), выделенных на 2009–2010 гг. Как заявил глава Госкомитета по делам развития и реформы КНР Чжан Пин, самые большие инвестиции в 1,5 трлн юаней (220 млрд долл.) будут вложены в инфраструктурные проекты, включая прокладку железных дорог, автомагистралей, строительство аэропортов, в ирригацию<sup>13</sup>.

400 млрд юаней (58 млрд долл.) пойдут на строительство жилья и социальных объектов. На реализацию различных проектов в сельской местности, включая прокладку новых дорог, возведение объектов газо- и электроснабжения, жилищное строительство, планируется израсходовать около 370 млрд юаней (54 млрд долл.). Остальные средства будут в основном направлены в сферу образования и здравоохранения.

---

13. Из средств, выделенных на транспортную инфраструктуру, 60–75 млрд долл. будет потрачено на строительство скоростных шоссе, 200 млрд юаней (30 млрд долл.) на развитие сети автомобильных дорог в отсталых сельских районах. Планы строительства и модернизации морских и речных портов предусматривают инвестиции в размере 15 млрд долл. Кроме того, китайское правительство намерено продолжать строительство новых аэропортов в центральных и западных провинциях страны. Китай намерен инвестировать 120 млрд юаней (17,6 млрд долл. США) в строительство второй железнодорожной ветки в Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР. Строительство начнется в 2009 г. с привлечением средств центрального правительства и местных властей. Новая железная дорога свяжет провинции Ганьсу, Цинхай и Синьцзян-Уйгурский автономный район на северо-западе страны. После окончания строительства действующая железная дорога Ланьчжоу-Синьцзян протяженностью 1892 км будет использоваться исключительно для перевозки грузов. Синьцзян богат нефтью, углем и другими полезными ископаемыми. Китайские власти рассчитывают, что магистраль будет способствовать экономическому развитию китайского Северо-Запада, а также позволит наращивать перевозки по «Евразийскому транспортному мосту», связывающему Китай со странами Центральной Азии.

нения, на энергосберегающие и природоохранные проекты. Кроме того, один трлн юаней (147 млрд долл.) будет выделен на восстановление районов, пострадавших от катастрофического землетрясения в провинции Сычуань в мае 2008 г.

Китай разворачивает программу крупного железнодорожного строительства, в соответствии с которой протяженность китайских железных дорог увеличится на 41 тыс. километров на период до 2020 г.

Как заявил на пресс-конференции в Пекине в ноябре 2008 г. заместитель министра железных дорог КНР Лу Дунфу, в результате их общая протяженность достигнет 120 тыс. км.

Китай, разрабатывая свою антикризисную программу, оказывает финансовую помощь специальному административному району Сянган, предоставив его эмиссионному банку 499 млн долл. США, понимая, что это необходимо для объединения финансового капитала континентального Китая и его административного придатка САРС Сянган. Кроме того, Народный банк Китая и финансовые власти САРС подписали 20 января 2009 г. соглашение о сделках по обмену валюты (так называемому валютному свопу) на сумму 200 млрд юаней (эквивалентно 29 млрд долл. США) сроком на 3 года.

Глобальный кризис нанес ощутимый удар по экономике Тайваня, основу которой составляет высокотехнологичный экспорт, в результате чего Тайвань вступил в этап спада и рецессии: в IV квартале 2008 г. ВВП сократился на 8,36% (в III квартале — на 1,05 цента). В I квартале 2009 г. сокращение ВВП, по прогнозам, составит 6,51%, во II — 6,85%, III — 2,67%. В 2009 г. падение экспорта может составить 44% из-за сокращения мирового спроса на электронику, включая микросхемы, ноутбуки и другие товары. Падение ВВП в общей сложности, видимо, продлится 15 месяцев. Среди антикризисных мер — создание в 2009 г. 150 тыс. новых рабочих мест, в основном за счет реализации крупных инфраструктурных проектов. Правительство Тайваня поставило задачу

удержать уровень безработицы в пределах 4,5 процентов<sup>14</sup>. Сокращение численности занятых распространилось на СЭЗ. В технопарке «Синьчжу», где около 100 тыс. специалистов, или 76% к общей численности персонала, отправлены в начале 2009 г. в неоплачиваемый отпуск. Парк «Синьчжу» считается «селиконовой долиной» на Тайване. Там базируются компании, занятые разработкой и производством полупроводников, другой высокотехнологичной продукции.

На фоне растущей безработицы на Тайване ощутимо падает внутренний спрос, усугубляется дефляция, падает курс национальной валюты. В феврале 2009 г. курс тайваньского доллара упал по отношению к американскому доллару до самого низкого уровня с 2003 г., т.е. до 34,65:1 долл. США.

Тайвань, как и САРС Сянган, имеет для КНР особо важное значение как один из главных инвестиционных партнеров материкового Китая, так и с дальним прицелом на возможное его присоединение по статусу особого административного района, модель которого успешно сработала в отношении Гонконга (Сянган) и Макао (Аомэнь)<sup>15</sup>.

Пекин открыл кредитную линию в 130 млрд юаней (около 19 млрд долл.) для тайваньских компаний, ведущих бизнес в материковом Китае.

---

14. ИТАР–ТАСС. 2009. 25.02.

15. Глава китайского правительства констатировал, что за 2008 г. произошли существенные сдвиги «в работе с Тайванем» и что на острове произошли позитивные изменения. Отношения между берегами стали входить в русло мирного развития. На основе договоренностей 1992 г. возобновились переговоры на высшем уровне, было установлено прямое воздушное, морское и почтовое сообщение, участились контакты между жителями материкового Китая и Тайваня. Говоря о перспективах, китайский премьер подчеркнул важность продолжения укрепления всестороннего экономического сотрудничества между берегами Тайваньского пролива в интересах совместного противодействия мировому финансовому кризису. Он отметил, что китайское правительство намерено поддерживать развитие тайваньских предприятий, работающих в континентальном Китае, и интенсивно продвигать финансовое сотрудничество. Вэнь Цзябао также выразил готовность правительства укреплять политическое взаимодействие с островом на основе принципа «одного Китая»: «На этой основе мы готовы путем консультаций разумно решать вопрос об участии Тайваня в деятельности международных организаций, обсуждать политические и военные вопросы в отношениях между двумя берегами в целях создания условий для прекращения враждебного состояния и достижения мирного соглашения». См.: Женьминьжибао. 2009. 05.03.

По 50 млрд юаней (около 7,4 млрд долл.) в течение трех лет пойдет на кредитование тайваньского бизнеса, работающего на территории КНР, от Коммерческого банка Китая (Commercial Bank of China), Банка Китая (Bank of China), 30 млрд юаней (4,2 млрд долл.) от Китайского банка развития (China Development Bank).

Впервые за все послевоенные годы экономика Японии вошла в кризис, который в IV квартале 2008 г. оказался намного глубже, чем в других промышленно развитых государствах. ВВП Японии снизился в IV квартале 2008 г. на 12,7%, США — на 3,8%, в 15 странах зоны евро — на 6%. В I квартале 2009 г. ВВП Японии сократился на 15%, экспорт — на 26%, внутренние инвестиции — на 10%. Столь сильный удар кризиса именно по Японии связан в первую очередь с зависимостью ее экономики от экспорта<sup>16</sup>.

Падение потребительского спроса в Японии привело к дефляции. В декабре 2008 г. индекс потребительских цен в стране поднялся всего на 0,2%, в январе — марте 2009 г. вышел на негативный рост. Специалисты отмечают: «Не исключено, что мы уже вошли в спираль спада в производстве, доходах и расходах. Это может нанести еще более болезненный удар по экономике Японии, чем ожидалось ранее»<sup>17</sup>.

Наращение дефляции связано в первую очередь с падением спроса на японские товары на зарубежном и внутреннем рынках. Скачок в курсе иены по отношению к американскому доллару и евро также подстегивал этот процесс. Среди антикризисных мер правительства Японии усилен социальный аспект: выплата единовременных дотаций минимум в 12 тыс. иен, или 135 долл. США, всем жителям страны.

Из 4,79 трлн иен (5,4 млрд долл.) большую часть Токио предполагает направить на оказание финансовой поддержки малому частному бизнесу; по линии Центрального японского банка кредиты предоставлены в сумме 3 трлн иен

16. Токио Симбун. 2009. 16.02.

17. Никкей. 2009. 05.02.



(более 30 млрд долл. США). Об этом заявил глава японского Центробанка Масааки Сиракава 2 декабря 2008 г.<sup>18</sup> По оценке Сиракавы, финансовые условия в Японии в целом стали менее благоприятными для компаний и особенно для малого бизнеса, который испытывает острую нехватку оборотных средств. Поэтому руководство Центрального японского банка приняло решение сохранить низкую банковскую учетную ставку 0,3%. Этот шаг был предпринят впервые за последние семь лет в рамках общих мер, согласованных с банками США и Европы. Далее, правительство Японии запустило в действие программу в объеме 16,7 млрд долл., направленную на выкуп акций компаний, оказавшихся в критическом положении. Центральный японский банк также покупает долги компаний, чтобы поддержать их ликвидность. Однако все эти меры не переломили ситуацию в экономике. По расчетам японского исследовательского института «Дайва», в среднем прибыль ведущих японских компаний в начале 2009 г. сократилась на 42,8%. На 91,6% сокращаются прибыли автомобилестроительных компаний и на 45,8% в сфере точного машиностроения<sup>19</sup>. Как и в других странах, пострадавших от мирового кризиса, Япония начала активно тратить свои золотовалютные резервы, которые на конец марта 2009 г. составили 1,018 трлн долл. США.

Основу резервного фонда составляют ценные бумаги и депозиты, деноминированные в иностранных валютах. Значительную часть занимают приобретенные Японией американские бонды в долларовом эквиваленте, а также золото. По объему золотовалютных резервов Япония занимает второе место в мире после Китая. Помимо использования золотовалютных резервов для реализации антикризисных мер в апреле 2009 г. был принят очередной транш дополнительного антикризисного бюджета на 2009 г. в объеме 150 млрд долл. США, основная цель которого – усилить внутренний спрос

---

18. Никкей. 2008. 02.12.

19. Там же. 2009. 27.01.

на японские товары и предоставление новых льгот для населения. Основной источник пополнения госбюджета новым траншем — выпуск строительных бондов (73,3 млрд долл.) и на 35 млрд долл. гособлигаций<sup>20</sup>.

Кризис в Японии затронул основные структурообразующие отрасли в промышленности. Так, электротехнический гигант «Sony Corporation» сократил на 10% численность зарубежных предприятий, включая «Сони дэкс технолоджи» во Франции, завод по сборке ЖК-телевизоров в Словакии<sup>21</sup>.

По всему миру на 57 предприятиях «Сони» заняты 160 тыс. человек.

Автоконцерн «Мицубиси мотор» также сократил около тысячи рабочих на всех пяти заводах в Японии из-за падения спроса на автомобили как внутри страны, так и на рынках США и Европы.

Особенно пострадала компания «Тойота». Производство на новейшем предприятии в США (штат Миссисипи) откладывается до 2010–2011 гг. или даже на более поздний срок. В штате Миссисипи «Тойота» намеревалась производить еще недавно крайне популярные в США гибридные бензиново-электрические автомобили «Приус». Однако из-за финансового кризиса их сбыт в стране упал в конце 2008 г. на 48,3% по сравнению с концом 2007 г. Объем продаж «Тойоты» всех марок в США сократился на 34%.

По прогнозам Ассоциации японских производителей, в 2009 г. на японском рынке впервые с 1978 г. будет продано менее 5 млн новых автомашин. В Японии для оживления внутреннего спроса правительство разработало программу по снижению стоимости высокотехнологических видов продукции путем предоставления скидок на цены в виде купонов. До 10% будут снижены цены на новые плоские телевизоры, способные принимать цифровое вещание, на выпуск которых страна полностью перейдет в 2011 г. Компенсации

---

20. По сообщению Киодо Цусим. 22 и 29 апреля 2009 г.

21. Токио Симбун. 2008. 10.12.

в 500–2500 долл. США предоставляются на покупку более экономически чистых автомобилей с бензиново-электрическим гибридным двигателем. Скидки в 5% на цены установлены на новые модели особо экономичных холодильников и кондиционеров. Подобные стимулирующие внутренний спрос меры приняла Южная Корея. Снижаются налоги для покупателей авто новых марок после продажи старых, субсидии в размере 11,2 млн долл. предоставлены покупателям авто с гибридным двигателем или малолитражек. Тем самым эти страны также надеются на улучшение экологии и экономию горючего в условиях энергетического кризиса<sup>22</sup>.

Кризис в Японии распространился на сталелитейную промышленность. Ведущий в Японии сталелитейный концерн «Nippon Steel» сократил выпуск стали не менее чем на 2 млн тонн. Корректировка производственных планов связана с падением спроса на продукцию сталелитейных предприятий в Японии и за рубежом. О планах значительного уменьшения выпуска продукции объявила сталелитейная корпорация «Джей-Эф-И стил». Ее заводы выпустили в 2008 г. на 1,5 млн тонн стали меньше<sup>23</sup>.

Кризис заставил уделить больше внимания налогоплательщикам. Правительство Японии намерено предоставить экстренную помощь на сумму до 1,86 млн иен (более 20 тыс. долл. США) тем гражданам, которые в условиях кризиса потеряли свое жилье<sup>24</sup>. На фоне глобального финансового кризиса и спада в экономике число безработных в Японии

---

22. По сообщениям японского агентства Киодо Цусин, информационного агентства Ренхап РК. 2009. 13.04; 22.04.

23. <http://www.nbj.ru/publs/banki-i-mir/2008/10/01/kak-skazhet-troika/index.html?PHPSESSID=3996c04eb4a27036t525e48b8b8996b9>

24. Каждому уволенному в результате реструктуризации частных компаний правительство страны готово предоставить одновременно до 500 тыс. иен (более 5 тыс. долл.) для заключения контракта на аренду жилья. Если арендатор не получает пособия по безработице, ему могут выплачивать в течение полугода примерно по 600 долл. в качестве полной или частичной компенсации квартирной платы. Еще более 10 тыс. долл. правительство готово дать в долг таким лицам в виде пособия на жизнь и устройство на новую работу. Субсидии будут предоставляться на льготных условиях и частично безвозмездно.

может выйти на рекордный уровень. В связи с этим более 400 объединений предпринимателей в стране получили официальные письма от Кабинета министров с просьбой пересмотреть свои планы массовых увольнений<sup>25</sup>.

Республика Корея вошла в число наиболее пострадавших от глобального кризиса стран Восточной Азии. ВВП Республики Корея в III квартале 2008 г. увеличился на 0,5%, что является самым низким показателем прироста более чем за три последних года. Прирост ВВП в последнем квартале 2008 г. был нулевым, поскольку такие основные экономические макропоказатели, как производство, инвестиции и потребление, вошли в депрессивное состояние. Относительно роста южнокорейской экономики в 2008 г. были разные оценки: Министерства планирования и финансов – 3%, Корейского финансового института – 1,7%, НИИ экономических исследований ТНК «Эл Джи» – 1,75%, Корейского банка – 3%, правительства РК – 3%. Как и в Японии, в Корее прежде всего страдают структурообразующие отрасли, в том числе автомобилестроение. Вторая в Южной Корее автомобильная компания «Киа моторс» может из-за кризиса отложить ввод в строй своего первого на территории США автосборочного завода в штате Джорджия с объемом инвестиций 1,2 млрд долл. «Киа моторс» готова принять решение о сокращении масштабов выпуска автомобилей на своих зарубежных предприятиях в Китае и Чехии.

ТНК «Хендэ мотор» также сократила масштабы выпуска автомобилей практически на всех своих зарубежных предприятиях в США, Китае, Индии, Турции и Чехии, что продиктовано сокращением объемов продаж ее продукции<sup>26</sup>.

Страдает от кризиса отрасль ИТ. Южнокорейский экспорт продукции информационных технологий сократился в

---

25. По оценке исследовательского института «Дайва», в финансовом году, который начинается 1 апреля 2009 г., японский бизнес из-за проблем, вызванных экономическим кризисом, сократит 1 млн 600 тыс. рабочих мест. На реализацию мер, необходимых для того, чтобы помочь людям найти новую работу, японскому правительству потребуется затратить более 10 трлн иен (110 млрд долл.). См.: Токио Симбун. 2008. 30.12.

26. По сообщению Агентства РК Ренхап. 2008. 03.12.

ноябре 2008 г. на 32,3% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Как сообщило Министерство инновационной экономики РК, столь резкий спад вызван существенным падением спроса за границей.

Продажа полупроводников, мобильных телефонов и дисплеев сократилась к концу 2008 г. до уровня 8,64 млрд долл. США<sup>27</sup>.

В Южной Корее особое внимание обращено на регулирование курса национальной валюты вон по отношению к доллару США<sup>28</sup>. Возникла необходимость проведения валютных интервенций для дальнейшей накачки долларами банковского сектора страны. В 2008 г. обменный курс южнокорейской воны упал по отношению к доллару США на 38%. На помощь Корее пришла Япония. Правительство Японии решило расширить рамки соглашения с Южной Кореей о поддержке ликвидности ее банков и курса южнокорейской воны, выделило около 2,8 трлн иен (30 млрд долл.) на своповых условиях<sup>29</sup>.

Слабеющий доллар к воне привел к увеличению стоимости южнокорейских активов. По объему золотовалютных резервов – 201,74 млрд долл. США – Южная Корея занимает шестое место в мире после Китая, Японии, России, Тайваня и Индии<sup>30</sup>.

Более устойчивое положение Китая в период мирового кризиса приводит к выводу о том, что китайская валюта юань может стать резервной валютой наряду с долларом США. Соображениями на этот счет поделился лауреат Нобелевской премии по экономике Роберт Манделл. Он предложил в качестве первого шага на этом пути включить китайский юань в состав валютной корзины, на которую опирается расчетная единица МВФ – «специальные права заимствования» (СПЗ). «Настала пора перемен, – заявил Манделл на пресс-конфе-

---

27. Korea Herald. 2008. 04.12.

28. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=227193&cid=6>

29. Никкей. 2008. 11.12.

30. Сообщение Банка Кореи. 2009. 03.02.

ренции в Гонконге 8 апреля 2009 г. – Китайский юань стал третьей по значению валютой в мире. Можно утверждать, что он важнее иены, – в зависимости от того, как мерить. Я считаю, что в 2010 г. юань следует добавить в «корзину» СПЗ». Манделл, профессор Колумбийского университета в Нью-Йорке, предлагает снизить долю доллара США в «корзине» евро с 45 до 40%, оставить без изменений доли евро и японской иены (соответственно 29 и 15%), британский фунт стерлингов либо полностью убрать, либо существенно «урезать» с 11 до 5%, а разницу отдать юаню. Манделл считает, что даже неполная конвертируемость китайской валюты этому не помешает, поскольку будет компенсироваться устойчиво высоким спросом на юани и валютными интервенциями китайских властей<sup>31</sup>.

В качестве первого шага к конвертируемости своей валюты Китай ввел в практику своповые операции с зарубежными странами. В апреле 2009 г. в КНР был утвержден пилотный проект, предполагающий использовать юань во внешнеторговых операциях, который включает САРС (Сянган – Гонконг) и пять городов материка: Шанхай, Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Дунгуан и Чжухай. Соглашения о «валютном свопе», кроме Сянгана, с января по апрель 2009 г. Китай заключил с Аргентиной, Республикой Корея, Малайзией, Белоруссией. В рамках соглашений по «своп-торговле» Китай выделил 650 млрд юаней<sup>32</sup>.

К такой форме международных расчетов, опираясь на сильные валюты, наряду с Китаем присоединилась Япония, выделив определенную сумму иен, эквивалентную 40 млрд долл., для осуществления «валютных свопов», в рамках которых любая страна может обменять японские иены на доллары США с тем, чтобы расплатиться с внешними долгами. Кроме того, Япония создает систему страхования номинированных в иены облигаций («самурай-бонды»), которые выпускают и размещают на японском фондовом рынке иностранные госу-

---

31. ИТАР–ТАСС. 2009. 08.04.

32. Financial Times. 2009. 06.04.

дарства. На цели страхования облигаций Япония резервирует еще 5 млрд долл.<sup>33</sup>

Китай и Япония, имея крупные золотовалютные резервы, решили поддержать Международный валютный фонд своими финансовыми инъекциями. 13 февраля 2009 г. МВФ и Япония подписали соглашение о предоставлении Японией Фонду крупного займа в объеме 100 млрд долл. США. Это был самый крупный заем за все время работы МВФ<sup>34</sup>.

К мерам антикризисного регулирования в странах Восточной Азии в рамках совместных действий относится обновленная инициатива «Чиангмай», довольно успешно проявившая себя в период азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. Главная цель инициативы «Чиангмай» заключалась во взаимном обмене национальными валютами для решения проблемы краткосрочных платежных балансов и стабилизации национальных финансовых рынков. В начале 2009 г. в рамках обновленной инициативы «Чиангмай» десятью странами-членами АСЕАН, КНР, Японией и РК был создан Спецфонд в объеме 120 млрд долл. США, в котором 80% вклада приходится на долю КНР, Японии, РК, а 20% – на долю десяти стран-членов АСЕАН<sup>35</sup>.

В Юго-Восточной Азии в той или иной степени мировой кризис затронул все страны-члены АСЕАН. Выход из кризиса многие из них связывают в основном с получением помощи от МВФ и Всемирного банка. Таиланд обратился к ним с просьбой предоставить на реализацию антикризисной программы (9,5 млрд долл.) в общем объеме 20 млрд долл., обговорив обязательства их адресного использования в сжатые сроки — 1,5 года<sup>36</sup>.

Ошутимый спад ВВП в Сингапуре (на 16,9% в конце 2008 г. и прогноз его отрицательного роста в 2009 г. на 5%)

---

33. Токио Симбун. 2009. 04.05.

34. Токио Симбун. 2009. 31.03.

35. Японское информационное агентство Киодо Цусим. 2009. 04.05.

36. ИТАР–ТАСС. 2009. 04.02.

дает основание полагать, что и эта страна входит в этап рецессии<sup>37</sup>. Бюджетный дефицит в 2009 г. составит 0,8% ВВП, прогноз на 2010 г. — 3,5%<sup>38</sup>.

Правительство Малайзии направило в бюджет в марте 2009 г. 5 млрд ринггитов (1,3 млрд долл.) дополнительно к ранее выделенным 7 млрд ринггитов (2 млрд долл.) в рамках антикризисной программы.

Денежные средства будут распределены между двадцатью министерствами и ведомствами, которые приступят к осуществлению разработанных правительством 8 тыс. инвестиционных проектов, главным образом направляемых на развитие инфраструктуры.

Утвержденный в марте 2009 г. правительством Малайзии так называемый «мини-бюджет» предусматривает и другие меры по восстановлению экономики страны, в числе которых особое внимание уделяется сокращению безработицы. Большое значение правительство Малайзии придает укреплению доверия иностранных инвесторов.

По подсчетам малайзийского Института стратегических и международных исследований (ИСМИ), антикризисная сумма средств слишком мала, поэтому на смягчение кризиса необходимо выделить дополнительно от 16 до 23 млрд ринггитов (от 4,4 до 6,2 млрд долл.), т.е. от 2 до 3% ВВП. Специалисты считают, что правительство должно сконцентрировать усилия на отраслях, понесших наибольший урон, а именно на автомобильной промышленности и предприятиях по производству электроники. Между тем власти Малайзии довольно оптимистично оценивают перспективу выхода из кризиса. Министр финансов Нур Сихамед Якоп утверждал, что Малайзия не вошла в полосу рецессии. По его словам, рецессией считается отрицательный прирост ВВП в течение двух кварталов, но в IV квартале 2008 г. положительный прирост ВВП в Малайзии составил 0,1%, а в III — 4,7%. Что

---

37. Рейтер. 2009. 27.01.

38. Там же.



касается инфляции (3,9% в январе 2009 г.) и незначительного ослабления национальной валюты (с 3,4 до 3,75 ринггита за долл. США с января по март 2009 г.), это еще не означает спад ВВП. Озабоченность у правительства Монголии вызывает проблема сбыта малайзийских товаров на мировых рынках.

В Малайзии, объемы экспорта которой равны 100% ВВП, зарубежные продажи в декабре 2008 г. сократились на 14,9% по сравнению с аналогичным периодом 2007 г. Экспорт электроники, составляющий около 40% общего экспорта, снизился с 24,78 млрд ринггит в сентябре 2008 г. (1 доллар = 3,654 ринггита) до 17 млрд ринггит в декабре 2008 г.

Ситуация с антикризисной программой в Индонезии пока не совсем ясная, известно только, что правительство страны не считает, что Индонезия очутится в состоянии рецессии, поскольку рост ВВП в 2009 г. может составить 4,5%, а дефицит бюджета не превысит 2,5% ВВП. Считается, что средства, выделенные на антикризисные цели, не превысят в 2009 г. 71,3 млрд рупий (6,27 млрд долл. США), в основном они будут использованы на снижение ставки тарифов и налогов и на создание дополнительных рабочих мест. Кроме того, Джакарта получила солидный кредит на сумму 5 млрд долл. от мирового сообщества в декабре 2008 г., в число кредиторов вошли Всемирный банк, Азиатский банк развития, Австралия, Франция, Япония. Такой внушительный кредит был предоставлен донорским сообществом в силу того, что Индонезия одна из самых стратегически важных нефтепроизводящих стран ЮВА.

## СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В 2008 г.

2008 год был сложным для Китая. Страшное землетрясение в провинции Сычуань нанесло огромный ущерб населению и народному хозяйству. Мощные снегопады на юге на некоторое время блокировали транспортную активность в регионе, повлияв на работу транспорта по всей стране. Расходы на восстановление после стихийных бедствий в 2008 г. оцениваются в размере 1,2 трлн юаней (около 173 млрд долл. США)<sup>1</sup>.

Инциденты, связанные с продовольственной безопасностью, оказали отрицательное влияние на эффективность политики расширения внутреннего спроса, подорвав в очередной раз доверие потребителя к отечественной продукции.

Выступления в Тибете внесли свой негативный вклад в формирование имиджа Китая в преддверии Олимпийских игр.

Проведение Олимпиады, с одной стороны, сыграло стимулирующую роль в развитии экономики страны, с другой стороны, породило определенные сложности, препятствующие развитию Пекина.

---

1. Прямой экономический ущерб от стихийных бедствий в Китае в 2008 г. составил 1 трлн 175,2 млрд юаней. См.: [http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-02/27/content\\_826067.htm](http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-02/27/content_826067.htm)

Год был непростым также с точки зрения изменения макроэкономической обстановки и необходимости ее регулирования. В течение года друг друга сменили три этапа.

*Первый период.* В начале 2008 г. от правительства требовались действия по урегулированию быстро растущих цен и установлению контроля над темпами прироста ВВП, близкими к «перегреву». В итоге «перегрева» не допустили, рост цен удалось стабилизировать.

*Второй период.* С июня 2008 г., когда ипотечный кризис в США углубился, снижение деловой активности в мире начало ограничивать рост промышленного производства в Китае, в особенности рост экспортоориентированного производства. Главными задачами макроэкономического регулирования стали поддержание стабильно высоких темпов роста и установление контроля над ростом цен. Посредством увеличения инвестиций удалось поддержать высокие темпы прироста ВВП, а также обеспечить рост потребления и незначительное расширение экспорта.

*Третий период.* В третьем квартале 2008 г. основной задачей макрорегулирования стало стимулирование экономического роста в условиях глобального кризиса. Замедление темпов экономического роста стало более значительным, нежели прогнозировали. Подобная ситуация потребовала серьезного вмешательства государства в регулирование экономических процессов, в том числе принятия мер по стимулированию внутреннего спроса, поддержанию стабильности финансового рынка, ситуации в обществе, а также улучшению жизни населения и совершенствованию системы социального обеспечения.

---

## Экономическая ситуация в 2008 г.

В конце января 2009 г. вышли статистические данные о результатах экономического развития Китая в 2008 г.

Мировой кризис не дал прогнозам китайской статистики о 9,8% прироста **ВВП** осуществиться<sup>2</sup>. Темпы прироста ВВП за 2008 г., по первоначальным оценкам, составили 9%, размер ВВП достиг 30,07 трлн юаней<sup>3</sup>. Замедление темпов экономического роста наблюдалось уже в третьем квартале 2008 г. – 9% (10,6% в первом квартале и 10,1% во втором). В четвертом квартале темпы прироста ВВП упали до 6,8%. Замедление темпов экономического роста в 2008 г. (9%), по сравнению с 2007 г. (13%), на 4 п.п. – серьезное за последние 10 лет – «симптоматично». Такие темпы роста, тем не менее, являются хорошими в условиях кризиса. Китай по темпам прироста ВВП опережает другие развивающиеся страны. По размеру экономики (более 4,4 трлн долл. по обменному курсу) в 2008 г. он занял третье место в мире<sup>4</sup>.

По первоначальным оценкам, структура производства в 2008 г. была такой же, как и, по первичным данным, в 2007 г.: 11,3% приходилось на первичный сектор (3400 млрд юаней), темпы прироста за год составили 5,5%; 48,6% – на вторичный (14 618 млрд юаней), рост по сравнению с 2007 г. – 9,3%; 40,1% – на третичный (12 048 млрд юаней), темпы роста – 9,5%. Рассматривая поквартальный рост (см. табл. 1), обращает на себя внимание стремительное замедление темпов прироста добавленной стоимости вторичного и третичного секторов. Стабильный рост сохранялся в первичном секторе производства.

Правительству Китая не удалось реализовать поставленную в марте 2007 г. на ежегодной сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) задачу удержать **рост цен** в пределах 4,8%. Потребительские цены за год

- 
2. 2008–2009 nian jingji zengzhang xingshi fenxi yu yuce (Анализ экономического роста в 2008 г. и прогноз на 2009 г.). См.: [http://www.china.com.cn/economic/txt/2009-01/08/content\\_17076800.htm](http://www.china.com.cn/economic/txt/2009-01/08/content_17076800.htm)
  3. 2008 nian guomin jingji zongti baochi pingwen jiaokuai fazhan (В 2008 г. поддерживались стабильные и достаточно быстрые темпы развития). См.: [http://www.stats.gov.cn/tjfx/jdfx/t20090122\\_402534140.htm](http://www.stats.gov.cn/tjfx/jdfx/t20090122_402534140.htm). Все данные за 2008 г. представляют собой первичную оценку.
  4. В 2008 г. ВВП Китая составил 30 трлн юаней с приростом на 9% // Госстат КНР. См.: [http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-01/22/content\\_803550.htm](http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-01/22/content_803550.htm)

выросли на 5,9%, в том числе в городах – на 5,6%, в деревне – на 6,5%. Цены на продукты питания повысились на 14,3%, на жилье – на 5,5%, на другие виды товаров цены не повысились<sup>5</sup>. Цены на промышленную продукцию возросли на 6,9%.

Таблица 1. Темпы прироста добавленной стоимости трех секторов производства в 2008 г. (%)

Квартал	Первичный сектор	Вторичный сектор	Третичный сектор
I	2,8	11,5	10,9
II	4,0	11,1	10,1
III	5,7	8,9	9,9
IV	7,3	6,7	8,0

*Источник:* 2008 nian guomin jingji zongti baochi pingwen jiaokuai fazhan. (В 2008 г. поддерживались стабильные и достаточно быстрые темпы развития.) См.: [http://www.stats.gov.cn/tjfx/jdfx/t20090122\\_402534140.htm](http://www.stats.gov.cn/tjfx/jdfx/t20090122_402534140.htm). Все данные за 2008 г. представляют собой первичную оценку.

В первой половине 2008 г. инфляция была серьезной, в феврале индекс потребительских цен (ИПЦ) составил 8,7%, достигнув максимума за последние 10 лет<sup>6</sup>. В июле рост ИПЦ понизился до 6,3%, рост индекса цен производителей промышленных товаров повысился до 10%. Разрыв между индексами стал очевидным. Начиная с середины года, уровень потребительских цен благодаря проводимой макроэкономической политике начал понижаться. В то же время темпы роста цен производителей не замедлялись из-за повышения цен на сырье, но влияние роста цен производителей не распространилось на потребительские цены. Из-за спада спроса на внешнем рынке производители начали обдумывать возможность переориентировки на внутренний, и рост потребительских цен продолжал замедляться.

В первой половине года **денежная масса M2** увеличивалась медленнее, чем M1, так как государством проводилась

5. Zhongguo hongguan jingji fenxi baogao (2008 nian 4 jidu) (Аналитический доклад макроэкономической ситуации в Китае. 2008 г. IV квартал). См.: <http://report.cei.gov.cn/transform.asp?Column=0700>

6. Там же.

рестрикционная кредитно-денежная политика, предложение денег было достаточно стабильным. Во второй половине года контроль был ослаблен, четыре раза понижена норма обязательных резервов, пять раз понижена процентная ставка, сняты строгие ограничения по размерам кредитов. М1 выросла только на 9,1%, к концу декабря составив 16,6 трлн юаней, М2 – на 17,8%, расширившись до 47,5 трлн юаней. Объем кредитов финансовых структур достиг 30,3 трлн юаней, сумма средств на депозитах – 46,6 трлн юаней.

На **фондовом рынке** в 2008 г. произошло серьезное падение, количество сделок уменьшилось. Индекс Шанхайской биржи упал до 1820,81 п.п., т.е. на 65,39% по сравнению с концом 2007 г. Объем фондового рынка сократился более чем на 50%. Например, стоимость сделок с акциями типа А на Шанхайской бирже за год и за день в среднем сократилась соответственно на 41,48% и 42,43%. Несмотря на усилия правительства по поддержанию рынка акций, после кратковременного подъема спад продолжился. В разных отраслях наблюдались разные масштабы падения, рынок акций предприятий по производству цветных и черных металлов, автомобилестроительных предприятий сократился более чем на 65%. Снижение стоимости акций предприятий в отраслях по производству энергооборудования, лекарств и сельского хозяйства было незначительным.

В 2008 г. доходы **бюджета** достигли 6131,7 млрд юаней, темпы роста – 19,5%, что значительно ниже показателя 2007 г. – 32,4%. В октябре и ноябре рост доходов бюджета не наблюдался. За первые 11 месяцев года профицит бюджета составил 1,2 трлн юаней, но в результате перехода к стимулирующей бюджетно-финансовой политике расходы госбюджета в декабре составили почти 1,7 трлн юаней, что больше того же периода в 2007 г. на 30,8%. За весь 2008 г. расходы бюджета выросли до 6242,7 млрд юаней, рост к предыдущему году – 25,4%, сформировался дефицит в размере 111 млрд юаней.

Рост в 2008 г. происходил за счет инвестиционных вливаний. **Инвестиции в основной капитал** составили 57% ВВП.

В 2008 г. инвестиции в основные фонды достигли 17,2 трлн юаней (2,5 млрд долл.), темпы их прироста (25,5%), учитывая рост цен, были ниже, чем в 2007 г. Поквартальные темпы прироста инвестиций в основной капитал выглядят следующим образом: в первом квартале – 14,7%, во втором – 14,2%, в третьем – 15,2%, в четвертом – 17,8%. Чем больше нарастал риск снижения темпов роста производства, тем больше вкладывалось инвестиций в основной капитал. Большую часть инвестиций получил город – 86% всей суммы, или 14,817 трлн юаней. В городах на первичный сектор пришлось 54,5% всех инвестиций в основной капитал, на вторичный – 28%, на третичный – 24,1%. Региональное размещение инвестиций в развитие городов выглядело следующим образом: в восточный район поступило 21,3%, в центральный – 33,5%, в западный – 26,7%.

Чтобы смягчить негативное влияние глобального экономического кризиса, правительство в четвертом квартале осуществило инвестиции в размере 100 млрд юаней в восстановительные работы после землетрясения.

Поскольку инвестиции в **недвижимость** составляют весомую часть всех инвестиций – 25%, а в некоторых городах достигают 50%, то состояние отрасли недвижимости значительно влияет на общее экономическое развитие через налоговые поступления и доходы от передачи прав пользования землей.

Ипотечный кризис в США, разорение крупных американских корпораций негативным образом повлияли на ситуацию на внутреннем рынке недвижимости Китая.

Рестрикционная денежная политика, проводимая правительством с 2006 г. в целях ограничения рисков перегрева, перепроизводства и недопущения последующего кризиса, негативно повлияла на развитие рынка недвижимости в 2008 г.

Инвестирование в строительство достигло определенного пика в четвертом квартале 2007 г., а в 2008 г. наблюдался существенный спад. Если в январе–феврале 2008 г. рост инвестиций составил 31,9%, то в январе–июле – 19,1%. Что

касается источников поступления инвестиций в строительство, то это были внутренние кредиты, иностранный капитал, частные инвестиции, ипотека. Внутренние кредиты серьезно сократились, увеличившись в первой половине 2008 г. всего на 15,7% по сравнению с 30–40% в первой половине 2007 г. Поступление капитала из других источников также замедлилось, что касается ипотеки, то там были отрицательные темпы роста. Покупатели заняли выжидательные позиции.

В первую очередь сократился спрос на жилье. Сократились кредиты банков, повысилась себестоимость строительства. Масштабы строительства стали сокращаться. Рост цен постепенно стал замедляться. В этих условиях правительство не стало предпринимать стимулирующих мер, в конце июля 2008 г. оно выпустило положение об усилении регулирования выдачи кредитов для строительства коммерческого жилья и начало поощрять коммунальный съем жилья, строительство жилья экономкласса, приняло меры по ограничению цен на жилье и сокращению площадей квартир до 90 кв. м.

Администрации многих городов так называемой второй линии (от побережья) проводили политику стимулирования покупки жилья — предоставление субсидий на покупку жилья, увеличение количества лет выплаты кредита, сокращение годовой суммы возврата кредита, первого взноса за жилье, налога со сделки или его отмену.

Правительство в 2008 г. выпустило ряд положений, направленных на расширение строительства социального жилья, поощрение строительства жилья в ключевых районах, в том числе о предоставлении специальных кредитов строительным компаниям, отмене налогов на сделку при сдаче подобного жилья в аренду, снижении подоходного налога на 10% для владельцев жилья. Данные меры также получили поддержку на местах.

Показатели площади строительства новых проектов, завершенных объектов и объектов, находящихся в процессе строительства, в первом квартале выросли на 25,9, 26,9 и 27,5% соответственно, во втором — на 19,1, 13,8 и 24,1%, за первую



половину года – на 15,1, 13,6 и 22,5%. В связи с этим серьезно сократилась стоимость площадей, используемых под строительство. Рост цен за первое полугодие составил всего 5,2%, в то время как за первые два месяца он был 35,8%<sup>7</sup>. В 2008 г. наблюдался самый низкий спрос на жилье, начиная с 1999 г. По всей стране рост цен на недвижимость затормозился, в некоторых городах дельты реки Чжуцзян произошло даже понижение цен. В августе рост цен на недвижимость составил 5,3% по сравнению с 11,3% в январе 2008 г. В г. Шэньчжэнь в июле произошло первое снижение цен, в августе они в среднем понизились на 6,4% по сравнению с тем же периодом в 2007 г., в Гуанчжоу – на 1,8%. Район дельты реки Чжуцзян является центром сосредоточения экспортного производства, регионом притяжения работников со всего Китая. Снижение деловой активности в сфере внешнеэкономической деятельности в первую очередь повлияло на развитие данного региона в Восточном Китае.

Очевиднее всего изменение экономической ситуации проявилось на востоке страны. В 2008 г. **Восток рос медленнее, чем Центр и Запад**. Со второй половины года в Приморском регионе замедлились темпы прироста экспортного производства, сократился импорт, стала падать экономическая эффективность. Темпы прироста инвестиций в восточном районе были медленнее, чем в центральном и западном.

Несмотря на то что в первой половине 2008 г. по-прежнему наблюдалось замедление темпов прироста **сельскохозяйственного производства**, можно говорить о повороте в сторону ускорения развития сельского хозяйства, в особенности это касается показателей четвертого квартала 2008 г. Среднегодовой прирост валовой продукции сельского хозяйства составил 5,5%. Добавленная стоимость валовой про-

---

7. 2008 nian fangdichan shichang fenxi yu 2009 nian zhanwang (Анализ развития рынка недвижимости в 2008 г. и прогноз на 2009 г.). См.: [http://www.china.com.cn/economic/txt/2009-01/08/content\\_17076980\\_2.htm](http://www.china.com.cn/economic/txt/2009-01/08/content_17076980_2.htm)

дукции сельского хозяйства, по первичным данным, достигла 3400 млрд юаней.

Вследствие сокращения запасов зерна в 2008 г., роста спроса на растительное сырье, стабильного повышения цен на зерновые в мире выросла себестоимость импорта зерна. Эти обстоятельства вынудили повысить внимание к сельскому хозяйству, увеличить ассигнования на его развитие, производить дотации, а также применять различные меры льготной налоговой политики, создавать гарантийные фонды.

Правительство проводило политику стимулирования производства зерна и свинины, кроме того, приняло меры по снижению цен на перевозки. Трижды были повышены минимальные закупочные цены на зерно, в результате чего в целом они были увеличены на 20%.

В 2008 г. увеличился урожай зерновых благодаря расширению посевных площадей и повышению урожайности. В условиях давления роста цен повысилась производственная активность в сельском хозяйстве. Согласно прогнозам, объем произведенного зерна должен составить 520 млн тонн, произведенных мясных продуктов – 78 млн тонн<sup>8</sup>.

Стоимость импорта сельхозпродуктов росла, экспорт увеличился незначительно. 70% экспорта сельхозпродукции Китая составляли овощи, фрукты, птица, мясо, морепродукты. Были отменены возвраты экспортных пошлин на некоторые виды товаров, введены экспортные пошлины, что стимулировало импорт продукции сельского хозяйства и сокращало экспорт. Увеличение золотовалютных резервов Китая, укрепление курса юаня смягчили влияние роста цен на сельхозпродукты, импортируемые Китаем из США и других стран, это стало одним из факторов роста импорта и сокращения экспорта сельхозпродуктов. 60% импорта приходилось на закупки бобов, растительного масла, хлопка, птицы и мяса.

---

8. 2008 nian nongye jingji xingshi yu 2009 nian zhanwang (Экономическая ситуация в сельском хозяйстве в 2008 г. и прогноз на 2009 г.). См.: [http://www.china.com.cn/economic/txt/2009-01/08/content\\_17076902.htm](http://www.china.com.cn/economic/txt/2009-01/08/content_17076902.htm)

В Китае в течение четырех лет наблюдался рост производства зерновых, поэтому в настоящее время зависимость внутреннего рынка зерна от мирового регулируема. Однако по таким видам продукции, как хлопок, бобы, Китай более зависим от мирового рынка, и, вероятно, данная тенденция будет нарастать, стоимость импорта этих видов продукции будет расти. На экспорт фруктов и овощей ситуация на мировом рынке влияет незначительно, колебание цен на них также невелико, однако в связи с ужесточением стандартов качества западными странами ситуация с их экспортом усложняется.

Кризис привел к снижению внешнего спроса, темпы прироста экспорта заметно замедлились к четвертому кварталу, что отразилось на производстве в Китае. За 2008 г. валовая продукция **промышленности** увеличилась на 12,9%<sup>9</sup>. В первом квартале темпы прироста добавленной стоимости промышленности составили 16,6%, во втором — 16%, в третьем понизились до 13,1%, в четвертом упали до 8,1%<sup>10</sup>.

В мае между розничными ценами и ценами производителей на промышленные товары образовался разрыв, розничные цены начали замедляться в росте, а цены на промышленные товары вследствие роста цен на сырье на мировом рынке продолжали расти. Ситуация с прибылями предприятий становилась все менее и менее оптимистичной. Несмотря на некоторое снижение роста доходов предприятий, благодаря государственным мерам по поддержанию темпов экономического роста и расширению внутреннего спроса в 31 отрасли из 39 наблюдался рост прибыли. Объем прибыли крупномасштабных предприятий (с объемом годовых продаж более 5 млн юаней) за первые 11 месяцев года составил 2406,6 млрд юаней, темпы роста — 4,9% (меньше показателя 2007 г. на 31,8 п.п.), значительное сокращение

---

9. 2008–2009 nian jingji zengzhang xingshi yu yuce (Экономический рост и прогноз в 2008–2009 гг.). См.: [http://www.china.com.cn/economic/txt/2009-01/08/content\\_17076800.htm](http://www.china.com.cn/economic/txt/2009-01/08/content_17076800.htm)

10. Zhongguo hongguan jingji fenxi baogao (2008 nian 4 jidu) (Аналитический доклад макроэкономической ситуации в Китае. 2008 г. IV квартал). См.: <http://report.cei.gov.cn/transform.asp?Column=0700>

прибыли произошло в сентябре–ноябре ( $-26,2\%$ ), в то время как до августа включительно наблюдался значительный рост, измеряемый двузначными показателями. Наиболее прибыльными были пять отраслей: добыча нефти, природного газа и угля, производство транспортного оборудования, химическая переработка, выплавка черных металлов и производство стального проката.

Убытки крупномасштабных госпредприятий составили 487,9 млрд юаней, что больше в 1,8 раза, чем в 2007 г. Более всего пострадали автомобилестроительные предприятия, предприятия химической промышленности и электроэнергетики, где наблюдалось сокращение выпуска валовой продукции. Спад в легкой промышленности был менее заметен.

Добавленная стоимость **третичного сектора** достигла 12,05 трлн юаней, или увеличилась на 9,5% по сравнению с предыдущим годом. Начиная с 2003 г. темпы ее роста впервые опередили вторичный сектор.

Темпы прироста **потребления** составили 21,6%, что больше показателя 2007 г. на 4,8 п.п., на город приходилось 74% всех потребительских расходов. Объем розничных продаж достиг 10848,8 млрд юаней, в городе – 7373,5 млрд юаней, в сельской местности (ниже уездного уровня) – 3475 млрд юаней. Объем оборота розничной и оптовой торговли составил 9120 млрд юаней, потребительские расходы в отрасли гостиничного обслуживания и отрасли питания выросли на 24,7%, составив 1540 млрд юаней. Вместе с повышением темпов прироста потребления сократилось его отставание от роста инвестиций в основной капитал с 9 п.п. в 2007 г. до 4,5 п.п. Спрос на некоторых рынках заметно сократился, в частности общая площадь проданного товарного жилья за год по стране сократилась на 19,7%, а темпы роста сбыта автомобилей замедлились на 15,1 п.п. В той или иной степени снизился спрос и на другие товары, потребление которых довольно быстро возросло в последние годы.

По данным Главного таможенного управления КНР, совокупный объем **внешней торговли** Китая по итогам

2008 г. достиг 2,56 трлн долл., рост по сравнению с 2007 г. составил 17,8%, что меньше показателя 2007 г. на 5,7 п.п. Объем экспорта достиг 1,43 трлн долл., импорта – 1,13 трлн долл. Темпы прироста **экспорта и импорта** были 17,2% (меньше 2007 г. на 8,5 п.п.) и 18,5% (меньше 2007 г. на 2,3 п.п.) соответственно. Объем внешнеторгового оборота составил 69% ВВП страны. Сальдо платежного баланса по-прежнему осталось внушительным, составив 295,5 млрд долл., и возросло на 12,5%, или почти на 33 млрд долл.<sup>11</sup>

В результате роста цен на сырье на мировом рынке стоимость импорта возросла намного больше, нежели объемы импортируемых товаров. Стоимость импорта сырья за январь–август повысилась на 70%, в то время как объем импортируемых ресурсов увеличился незначительно, что говорит о факторе цен как о важнейшем в росте импорта. В то же время за счет роста мировых цен повысилась стоимость экспорта сырьевых товаров. Стоимость экспорта, как и импорта, также росла гораздо быстрее, чем объемы продукции.

Что касается региональной структуры внешней торговли, то значительно сократились объемы торговли с США и Гонконгом, с остальными партнерами торговля продолжала расти значительными темпами. За первые восемь месяцев 2008 г. внешнеторговый оборот с США возрос на 13,3%, экспорт – на 10,6%, импорт – на 22,1%; с Гонконгом торговля увеличилась на 8,8%, экспорт – на 8,7%, импорт – на 10,1%. Внешнеторговый оборот с ЕС увеличился на 26,9%, что ниже, чем показатель 2007 г., но не намного (29,2%). Со странами АСЕАН объем внешней торговли возрос на 24,6%. Объем китайско-японской торговли увеличился на 18,4%, китайско-тайваньской – на 20%, китайско-корейской – на 27,2%. Первые три места в списке крупнейших торговых партнеров Китая по итогам 2008 г. по-прежнему занимают ЕС, чей това-

---

11. Zhongguo hongguan jingji fenxi baogao (2008 nian 4 jidu) (Аналитический доклад макроэкономической ситуации в Китае. 2008 г. IV квартал). См.: <http://report.cei.gov.cn/transform.asp?Column=0700>

рооборот с КНР составил 425,5 млрд долл., США – 333,7 млрд долл., Япония – 266,7 млрд долл.<sup>12</sup>

Больше других районов снизились показатели внешне-экономической деятельности провинции Гуандун, в то время как показатели экспорта некоторых западных провинций начали расти. Темпы прироста экспорта провинции Гуандун составили за январь–август 13,3%, в том числе г. Шэньчжэнь – 9,9%, что меньше показателей 2007 г. на 9 и 14 п.п. соответственно. Однако другие районы, г. Шанхай, провинции Цзянсу, Чжэцзян, Шаньдун ускорили темпы прироста экспорта, незначительно пострадав от замедления роста спроса на американском рынке. Новым явлением стал стремительный рост экспорта в первые восемь месяцев некоторых западных регионов: провинций Гуанси – на 51,7% и Сычуань – 41,5%, г. Чунцин – на 37,7%, автономных районов Нинся – на 40,5% и Синьцзян – на 99%<sup>13</sup>. Более 65% внешнеторгового оборота страны в 2008 г. пришлось на города центрального подчинения Пекин и Шанхай, а также провинции Гуандун и Цзянсу.

К июлю 2008 г. курс доллара по отношению к евро достиг самой нижней точки 1,6 :1, доллара к йене 0,0095 :1, а в июле начал вновь расти. С июля 2005 г., когда КНР отказалась от фиксированного курса юаня, номинальная стоимость юаня повысилась на 18%, причем за первые полгода 2008 г. ревальвация юаня составила 7%. Несмотря на то что юань достаточно быстро рос по отношению к доллару, падение доллара к евро было более ощутимым. В результате этого процесса юань подешевел по отношению к евро. Конкурентоспособность китайских товаров на европейском рынке возросла, что привело к росту экспорта китайских товаров в страны Европы. Что касается курса юаня к валютам стран АСЕАН, за исключением курса тайского бата к юаню, то серьезных изменений не произошло.

12. По итогам 2008 г. внешнеторговый оборот Китая составил 2,56 трлн долл. США. См.: <http://russian.people.com.cn/31518/6573312.html>

13. 2008 nian Zhongguo duiwaimaoyi xingshi fenxi yu qushi panduan (Анализ состояния внешней торговли Китая в 2008 г. и тенденции развития). См.: [http://www.china.com.cn/economic/txt/2009-01/08/content\\_17076943.htm](http://www.china.com.cn/economic/txt/2009-01/08/content_17076943.htm)

Рост курса йены, нового тайваньского доллара и корейской воны в некоторой степени ограничил ревальвацию юаня по отношению к доллару на рынках этих стран, поэтому экспорт на их рынки поддерживался на хорошем уровне в течение 2008 г., причем стремительный рост экспорта в Южную Корею был обусловлен крупными корейскими прямыми инвестициями в КНР<sup>14</sup>.

Снижение экономической активности привело к сокращению поступления иностранных инвестиций. С января по сентябрь 2008 г. на основе прямых иностранных инвестиций создано 20 801 предприятие, что меньше на 26,3%, чем в 2007 г. Объем привлеченных иностранных инвестиций возрос по сравнению с 2007 г. на 23,6%. ПИИ достигли 92,4 млрд долл.<sup>15</sup>

Среди внешних вызовов развитию Китая: сложность удерживать низкие цены на топливные ресурсы в условиях роста цен на них в мире; замедление темпов экономического роста в мире неблагоприятно для развития экономики Китая; по мере ослабления евро по отношению к доллару будет сокращаться экспорт Китая в европейские страны. По мнению аналитиков Дойче банка, снижение темпов экономического роста стран ЕС на 1 п.п. повлечет за собой сокращение китайского экспорта на 7 п.п. и неизбежную ревальвацию юаня по отношению к евро на 10%<sup>16</sup>.

Не только внешние факторы в значительной мере могут повлиять на развитие внешней торговли, но и государственная политика в этой области также оказывает определенное воздействие. Стимулирование экспорта в настоящее время происходит посредством сдерживания ревальвации юаня, увеличения возврата экспортных пошлин, поощрения даваль-

---

14. 2008 nian Zhongguo duiwaimaoyi xingshi fenxi yu qushi panduan (Анализ состояния внешней торговли Китая в 2008 г. и тенденции развития). См.: [http://www.china.com.cn/economic/txt/2009-01/08/content\\_17076943.htm](http://www.china.com.cn/economic/txt/2009-01/08/content_17076943.htm)

15. Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2008 год и проекте плана экономического и социального развития на 2009 г. См.: <http://russian.people.com.cn/31521/6615538.html>

16. Woguo duiwai maoyi fazhan pingwen (Стабильное развитие внешней торговли Китая). См.: <http://www.szwto.gov.cn/CommonArticleDetail.aspx?MenuID=321&PageType=201&ArID=4464>

ческой торговли (несмотря на то что до кризиса предпринимались меры по ограничению подобного вида торговли).

**Золотовалютные резервы** возросли до 1,95 трлн долл. Причем в 2008 г. золотовалютные резервы увеличились на 417,8 млрд долл., что на 44 млрд долл. меньше, чем в 2007 г. Сокращение прироста золотовалютных резервов произошло впервые за последние пять лет.

На начало марта 2009 г. Китай является крупнейшим держателем государственных казначейских облигаций США на сумму 740 млрд долл.<sup>17</sup>, что составляет 6% общего государственного долга США. В конце 2008 г. Китай уже занимал первое место по объему вложений в казначейские обязательства США<sup>18</sup>. Специалисты разделились на два лагеря, комментируя наращивание размещения средств в государственных ценных бумагах США как меру, с одной стороны, помогающую восстановиться американскому рынку и ослабляющую негативное влияние кризиса в краткосрочном периоде, но, с другой стороны, в долгосрочном периоде, возможно, угрожающую определенными потерями в случае девальвации доллара<sup>19</sup>. Несмотря на различные предостережения, Китай продолжает покупать казначейские обязательства США, так как подобный вид инвестиций является самым надежным в настоящее время.

---

## Изменение уровня жизни населения

Согласно официальным данным, уровень **безработицы** зафиксирован на уровне 4,2% (учтена только безработица в

---

17. Zhongguo chiyou Meiguo zhai chao qiqian yi. Reng shi zuida zhaiquanguo (Китай – самый крупный держатель государственных долговых обязательств США в размере 700 млрд долл.). См.: [http://news.xinhuanet.com/fortune/2009-03/17/content\\_11023302.htm](http://news.xinhuanet.com/fortune/2009-03/17/content_11023302.htm)

18. Who owes America's debt? См.: <http://www.guardian.co.uk/news/datablog/2009/mar/13/useconomy-china>

19. Woguo shifou ying zengchi Meiguo guozhai yin gejie guanzhu (Вопрос о дальнейшем расширении покупки гособлигаций США привлекает внимание широкой общественности). См.: [http://news.xinhuanet.com/fortune/2009-03/17/content\\_11025820.htm](http://news.xinhuanet.com/fortune/2009-03/17/content_11025820.htm)



городе), что незначительно отличается от показателя 2007 г. и последних нескольких лет. По утверждениям экспертов, в связи с закрытием экспорториентированных предприятий, сокращением заказов мелким и средним предприятиям и уменьшением строительных проектов, численность безработных может составлять от 17 до 30 млн человек. В итоге уровень безработицы в городе возможно оценивать на уровне 7–9%<sup>20</sup>, что сопоставимо с масштабами безработицы в европейских странах, наиболее сильно пострадавших от глобального кризиса. Китайские официальные лица также подтверждают данную информацию, называя цифру около 20 млн работников из деревни, покинувших города из-за отсутствия работы<sup>21</sup>.

**Доходы населения** росли быстрее в городе, чем в деревне. Средний располагаемый доход в городе составил 15 781 юань, что больше показателя 2008 г. на 14,5%, с учетом роста цен он увеличился на 8,4%, это меньше на 3,8 п.п., чем в 2007 г.<sup>22</sup> Чистый годовой доход крестьян в 2008 г. составил 4 761 юаней, учитывая инфляцию, доход вырос на 8%, что меньше на 1,5 п.п. показателя 2007 г.<sup>23</sup> Ситуация с ростом доходов сельских жителей стала плачевной в четвертом квартале, темпы их прироста в первом квартале были 9%, во втором и третьем превысили 12%, в четвертом они понизились до –5,2%. Темпы роста доходов городского населения были стабильно повышающимися: в первом квартале – 3,4%, во втором и третьем – около 10%, в четвертом – 11,3%.

Сбережения населения увеличились на 4,5 трлн юаней, достигнув 21,8 трлн юаней. Несмотря на меры правительс-

---

20. Peter Bottrlier. Is China's Economy Tanking? Understanding New Data. CEIP, 30/01/2009. Slide n. 8. [http://carnegieendowment.org/files/Pieter\\_Botellier%20PPT.pdf](http://carnegieendowment.org/files/Pieter_Botellier%20PPT.pdf)

21. Downturn in China leaves 26 million out of work. <http://www.guardian.co.uk/business/2009/feb/02/china-unemployment-unrest>

22. Zhongguo hongguan jingji fenxi baogao (2008 nian 4 jidu) (Аналитический доклад макроэкономической ситуации в Китае. 2008 г. IV квартал). См.: <http://report.cei.gov.cn/transform.asp?Column=0700>

23. Woguo shifou ying zengchi Meiguo guozhai yin gejie guanzhu (Вопрос о дальнейшем расширении покупки гособлигаций США привлекает внимание широкой общественности). См.: [http://news.xinhuanet.com/fortune/2009-03/17/content\\_11025820.htm](http://news.xinhuanet.com/fortune/2009-03/17/content_11025820.htm)

тва по стимулированию спроса — понижение процентных ставок по депозитам, население продолжает наращивать сбережения на банковских счетах. Замедлился рост средств на вкладах до востребования, в то же время увеличились сбережения по срочным вкладам, что косвенно свидетельствует о замедлении темпов расширения производства и о снижении давления инфляции.

На **социальное обеспечение** потрачено 1380 млрд юаней, что больше на 27,7%, чем в 2007 г., и составило 4,6% ВВП. Количество горожан, охваченных по всей стране основными видами страхования по старости, медицинским страхованием, страхованием по безработице, от несчастных случаев на производстве или при рождении ребенка, возросло соответственно на 17,5, 93,9, 7,6, 16,4 и 14,1 млн человек. Средний уровень ежемесячной пенсии вырос на 110 юаней. На 229 увеличилось количество городов и поселков, где проводился эксперимент по обеспечению неработающего населения базовым медицинским страхованием. Все деревни уже охвачены новой сельской кооперативной системой медицинского обслуживания. В городах и поселках построено 630 тыс. недорогих квартир, предназначенных для аренды 1,9 млн городских малоимущих семей на условиях субсидирования арендной платы.

Инвестиции из центрального бюджета **в науку и технику и инновации** составили 11,63 млрд юаней, больше, чем в 2007 г., на 16,4%. Начата реализация шестнадцати государственных специальных научно-технических программ первоочередной важности, в том числе по разработке крупных нефтегазовых месторождений; осуществляются государственная программа оказания научно-технической помощи, научно-технические программы «863», «973»; созданы и введены в эксплуатацию сверхмощный телескоп с максимальным охватом спектра, ускоритель тяжелых ионов и другие важные государственные объекты научно-технической инфраструктуры; открыты 18 новых государственных инженерных центров в области информатики, биологии и охраны

окружающей среды; получено разрешение на эксплуатацию 76 новых технических центров государственного уровня, созданных на предприятиях, оказана помощь 90 предприятиям в создании технических центров для укрепления и развития их инновационного потенциала; собственными силами разработан 100-триллионный суперкомпьютер; успехом увенчался первый полет нового пассажирского самолета ARJ 21-700, разработанного для региональных авиалиний<sup>24</sup>.

---

---

### Влияние Олимпийских игр на экономику Пекина

Подготовка к Олимпийским играм в течение семи лет, естественно, сыграла огромную роль в стимулировании столичной экономики. В 2002–2007 гг. темпы прироста ВВП Пекина были двузначными, в среднем 12,4% в год. Подготовка к Олимпийским играм ускорила социальное строительство. В результате проведения Олимпиады возросло число рабочих мест, среднегодовой прирост в период подготовки составлял 300 тыс. мест, практически исчезли семьи с нулевой занятостью.

Повысился уровень жизни населения. Значительно улучшилось качество воздуха, в Пекине зафиксированы самые лучшие экологические показатели за последние 10 лет. В первой половине 2008 г. рост ВВП составил 11%, больше на 0,6 п.п., чем в 2007 г., достигнув 497,3 млрд юаней. Рационализована структура производства. Наблюдался значительный рост добавленной стоимости отраслей обслуживания, а также высокотехнологичных отраслей (в среднем на 25% за полгода). Сокращено на 1/3 производство металлургических комбинатов, а также других крупных загрязняющих производств.

---

24. Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2008 г. и проекте плана экономического и социального развития на 2009 г. См.: <http://russian.people.com.cn/31521/6615538.html>

В первом квартале 2008 г. инвестиции в основной капитал возросли почти на 25%, но во втором и третьем они начали замедляться, после чего в последнем квартале снова вернулись к стабильному росту. Это связано с сокращением вложений в крупные энергоемкие производства, рост которых был ограничен в первой половине 2008 г. в целях повышения экологических показателей.

Объем потребительского рынка Пекина в первой половине 2008 г. вырос на 21,6%, размер розничного товарооборота составил 221 млрд юаней. Учитывая инфляцию, реальный рост составлял 16,4%, самый высокий с 1996 г. Во время Олимпийских игр столицу посетило 500 тыс. иностранных гостей и огромное количество китайских туристов<sup>25</sup>.

---

---

### Противодействие влиянию глобального кризиса

Замедление темпов экономического роста началось еще в 2007 г. как результат экономической политики, направленной на сокращение темпов экономического роста. В результате воздействия глобального финансового кризиса и предшествующего ему ипотечного кризиса в США в Китае появились проблемы снижения деловой и экономической активности, замедления притока иностранного капитала, закрытия предприятий, работающих на экспорт, растущей безработицы, затронувшей как сельских мигрантов, так и работников крупных корпораций. Несмотря на сокращение темпов экономического роста в мире и Китае, официальные представители (статистического управления и правительства Китая)<sup>26</sup> стараются избежать раз-

---

25. Aoyunhui hou Beijing jingji fazhan yu zhanwang (Экономическое развитие Пекина после Олимпийских игр и перспективы). См.: [http://www.china.com.cn/economic/txt/2009-01/08/content\\_17076991.htm](http://www.china.com.cn/economic/txt/2009-01/08/content_17076991.htm)

26. 2008 nian guomin jingji zongti baochi pingwen jiaokuai fazhan (В 2008 г. поддерживались стабильные и достаточно быстрые темпы развития). См.: [http://www.stats.gov.cn/tjfx/jdfx/t20090122\\_402534140.htm](http://www.stats.gov.cn/tjfx/jdfx/t20090122_402534140.htm). Все данные за 2008 г. представляют собой первичную оценку.

вития темы негативного влияния экономического кризиса и ухудшения ситуации в стране.

Интересно, что представители китайской власти отмечают серьезное влияние современного кризиса на экономику страны по сравнению с азиатским кризисом 1997–1998 гг., когда китайское руководство настаивало на том, что кризис практически не отразился на росте Китая и его экономическом развитии. Уже впоследствии стало очевидно, что кризис конца 1990-х годов повлиял на развитие страны – сократился экспорт и импорт, замедлились темпы прироста ВВП, однако это было не столь очевидно, как в настоящей ситуации. Данная обстановка побудила правительство приступить к разработке антикризисного плана.

По словам Вэнь Цзябао, план поддержки экономики Китая состоит из пяти главных частей<sup>27</sup>:

- Стимулирование роста внутреннего потребления, которое будет поддерживаться прежде всего значительными госрасходами.
- Корректировка курса развития десяти ключевых отраслей.
- Ускорение технического перевооружения.
- Создание всеобъемлющей системы социального обеспечения.
- Поддержание финансовой стабильности.

В рамках сложившейся модели развития, подразумевающей активную позицию государства в сфере регулирования макроэкономических процессов, высокую склонность к сбережению населения, опору на экспортное производство, китайское руководство предприняло ряд мер, поддерживающих производство и население в условиях кризиса. В их числе: снижение процентных ставок; увеличение налоговых льгот для экспортеров; сдерживание ревальвации юаня; вливания

---

27. Антикризисная программа Китая: 584 млрд долл. на стимулирование внутреннего спроса, инновации и здравоохранение, уменьшение НДС и налога на покупку автомобилей. См.: <http://news2.ru/story/150136>

капитала в крупнейшие государственные банки; решение о вложении до 2010 г. инвестиций в размере 4 трлн юаней в инфраструктурное строительство, развитие системы социального обеспечения, образование, увеличение ассигнований на пенсии; разработка планов по поддержке беднейших групп населения; запрет массовых увольнений и сокращений на предприятиях; увеличение размера налоговой базы при уплате налога на доходы частных лиц; нераспространение информации о негативном влиянии кризиса на экономику страны. В том числе Центральное правительство планирует инвестиции в размере 1,18 трлн юаней, остальные будут осуществлены силами местных правительств и населения.

Среди конкретных стимулирующих мер — совместное положение Народного банка Китая, Министерства финансов, Министерства трудовых ресурсов и социального обеспечения «О стимулировании занятости посредством выдачи мелких кредитов», в котором говорится об увеличении размера поручительских кредитов с 20 до 50 тыс. юаней для частных предпринимателей и с 1 до 2 млн юаней для предприятий трудоемкого типа. Сокращенным работникам госпредприятий, имеющим соответствующее свидетельство, бывшим военнослужащим, имеющим собственный бизнес, предоставляются беспроцентные кредиты, другим видам зарегистрированных безработных в городе, выпускникам университетов и средних профессиональных училищ, крестьянам, у которых была экспроприирована земля, занимающимся низкоприбыльными проектами, предоставляется кредит с 50%-ной субсидией. Однако обследования показали, что, несмотря на увеличение категорий граждан, которым выдаются мелкие кредиты, сумма кредита редко превышает 50 тыс. юаней, а в среднем для создания собственного бизнеса требуется капитал в размере не меньше 100 тыс. юаней. Кроме того, в разных районах для создания бизнеса требуются разные суммы. В развитых районах максимальные суммы мелких кредитов составляют половину минимальных инвестиций или даже еще меньше, поэтому подобные меры по поддержке со стороны правительства признаются недостаточными.

Какие факторы и особенности настоящей модели развития делают возможными подобные меры? Наличие капитала у государства, высокая склонность к сбережению населения, его доверие государству позволяют рассчитывать на значительные инвестиции в инфраструктурные объекты и проводить меры по поддержке мелкого и среднего производства, а также отдельных групп населения. Модель потребления населения — не жить в кредит, привычка к сбережению — дает правительству возможность сохранять устойчивость финансовой системы, не создавать финансовые пустоты. Высокая конкуренция практически во всех отраслях производства препятствует образованию огромных состояний за короткие сроки, что также положительно влияет на равновесное развитие реального и финансового секторов. Контролирующая роль государства, его незамедлительная реакция на все процессы, активное вмешательство в условиях кризиса, возможно, нераспространение и замалчивание некоторой информации, ограничивающие распространение паники, имеют важнейшее значение для стабильности развития.

С точки зрения развития внешнеэкономических связей глобальный кризис повлиял на экономику страны в различных разрезах и будет продолжать негативно влиять на экономический рост. Снижение активности на рынке недвижимости и рынке акций нарушает скоординированность развития реального и финансового секторов. В связи с ростом себестоимости рабочей силы и цен на ресурсы предприятия будут сокращать производство.

В стране в сложившихся условиях значительно замедлилось развитие экспортоориентированных отраслей. Хотя это не означает, что китайский экспорт вовсе не будет пользоваться спросом, вряд ли развитые страны откажутся от дешевых товаров народного потребления, которые сейчас для всего мира производит Китай. Падение внешнего спроса заставит искать точки роста, лежащие внутри своей экономики. Как заявляет руководство страны, подобная ситуация благоприятна для развития внутреннего рынка. С начала нового века

правительство начало искать пути изменения модели роста, переключения с экспортоориентированного роста на развитие за счет расширения внутреннего рынка. Получается, что мировой кризис станет катализатором в этом процессе. Торможение экспортных видов деятельности позволит перекинуть силы и средства в область формирования и развития внутреннего рынка. На такой сценарий надеется китайское руководство.

На Центральном совещании по экономической работе в декабре 2008 г. подчеркивалось, что «в настоящих условиях — созданной за 30-летний период реформ базе, экономической и комплексной мощи — у Китая есть все возможности для минимизации влияния кризиса. Огромно пространство для углубления индустриализации, урбанизации, расширения капитального строительства, развития производства, увеличения потребления населения, охраны окружающей среды, велик потенциал освоения внутреннего рынка, а также необходимость совершенствования системы социалистической рыночной экономики, стабильность финансовой системы, небольшой дефицит бюджета, достаточные золотовалютные резервы, высокая склонность к сбережениям, широкое поле для макроэкономического регулирования, — все это позволяет надеяться на поддержание стабильного роста даже в условиях глобального финансового кризиса»<sup>28</sup>.

Китайские экономисты выделяют следующие предпосылки устойчивости развития страны.

Во-первых, за годы реформ возрос уровень качества макрорегулирования, правительством накоплен богатый опыт реагирования на макроэкономические процессы. Действия правительства можно оценивать как своевременные, быстрые и эффективные.

Во-вторых, в Китае создана солидная материальная база. Последние десятилетия в Китае отмечены стабильно высо-

---

28. Zhongyang jingji gongzuo huiyi bimu (Закрытие Центрального совещания по экономической работе). См.: [http://news.xinhuanet.com/newscenter/2008-12/10/content\\_10485187\\_1.htm](http://news.xinhuanet.com/newscenter/2008-12/10/content_10485187_1.htm)



ким ростом, что позволило развернуть значительное число крупномасштабных строительных проектов. Уровень жизни населения повысился, росли и доходы бюджета, что позволяло ускорять темпы экономического роста.

В-третьих, Китай накопил значительные золотовалютные резервы, которые превышают по размерам золотовалютные резервы не только восточных экономик, но и совокупные резервы семерки развитых стран (США, Японии, Великобритании, Германии, Франции, Канады, Италии).

В-четвертых, прирост производства зерна, который наблюдался несколько последних лет, позволяет рассчитывать на успешное решение задач сдерживания инфляции, обеспечения социальной стабильности<sup>29</sup>.

Оценивая вышесказанное, трудно не согласиться, что в Китае к настоящему моменту накоплен значительный опыт в области макроэкономического регулирования, и успешность его применения бесспорна. За счет существующих капитальных ресурсов, вкладываемых в расширение капитального строительства, удастся поддерживать некоторое время относительно высокие темпы экономического роста. Рационализация производственной структуры, рост урбанизации, повышение эффективности труда, совершенствование системы социального обеспечения, развитие внутреннего рынка при стабильной социально-экономической обстановке ведут к изменению модели развития страны. Однако результаты перехода к новой модели не могут быть получены в краткосрочном периоде.

Внутренний рынок не может начать внезапно развиваться быстрыми темпами без существенного роста доходов населения. Они повышались на протяжении последнего периода, в городе — даже внушительными темпами, но бумов потребления не случилось. Граждане предпочитали сберегать

---

29. Zhongguo jingji xingshi yu yuce — 2008 nian qiujì baogao (Экономическая ситуация в Китае и прогноз. Доклад. Осень 2008 г.). См.: [http://www.china.com.cn/economic/txt/2009-01/08/content\\_17076208\\_2.htm](http://www.china.com.cn/economic/txt/2009-01/08/content_17076208_2.htm)

средства на лечение, старость, образование детей, так как в стране отсутствовала общедоступная система социального обеспечения. Государство приступило к ее созданию, чтобы высвободить средства для потребления. Однако эта задача долгосрочная, которая не даст ощутимых результатов в ближайшем будущем и не простимулирует рост ВВП уже в этом году. В настоящее время Китай рассчитывает на инвестиционный рост, экономика будет развиваться за счет государства.

Таким образом, Китай предполагает сохранить стабильность, опираясь на столпы существовавшей до настоящего времени модели развития – значительные сбережения населения, капитал, накопленный в результате развития экспортоориентированного производства, определяющую роль государства, и в то же время повернуть к другой модели роста, при которой Китай отказывается от высокой доли сбережений населения в пользу роста потребления, от поддержки экспортоориентированных отраслей, их место должен занять внутренний рынок, из прежних опор развитию остается активная регулирующая роль государства.

В то же время основными экономическими задачами на 2009 г. остаются: реализация концепции научного развития, расширение внутреннего спроса как опоры экономического роста, ускорение изменения модели развития, оптимизация производственной структуры, углубление реформы и открытости, усиление социального строительства, стимулирование эффективного и быстрого социально-экономического развития в целом.

## ОСНОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ВЬЕТНАМА В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА\*

В докризисный период экономика СРВ была одной из быстроразвивающихся среди всех других стран Восточной Азии, за исключением Китая. Об этом свидетельствуют итоги экономического развития в 2007 г. Между тем нельзя не учитывать, что в СРВ не преодолены последствия технико-экономической отсталости, сильное влияние оказывают стихийные бедствия на аграрный сектор. Особо сильные они имели место в 2006–2007 гг., что не могло не отразиться на валовых показателях развития сельского и лесного хозяйств, рост которых на 2,9% и 1% соответственно в 2007 г. был самым низким. Положительная динамика развития рыболовства (в 2007 г. рост составил 11%) объясняется высоким спросом на эту продукцию на внешних рынках. Производство продукции морских промыслов в 2007 г. выросло до 4,15 млн т. В 2007 г. риса было собрано, несмотря на стихийные бедствия, 35,87 млн т и это количество вполне удовлетворяет внутренний спрос. 4 млн т риса Вьетнам ежегодно экспортирует на мировой рынок<sup>1</sup>. Успешно развивалась в 2007 г. обрабаты-

---

\* Статья выполнена в рамках проекта РГНФ № 09-0200645а/V.

1. Statistical Year book of Vietnam. 2007. Hanoi, 2008.

ющая промышленность, удельный вес которой в общем промышленном производстве достиг 87,6%. Обращено особое внимание на оснащение предприятий этой отрасли сырьем, материалами, машинами и оборудованием собственного производства для снижения зависимости от дорогого импорта. Одновременно Вьетнам придерживается новой нефтяной стратегии — снижения добычи нефти на континентальном шельфе юга страны, поэтому в 2007 г. нефти было добыто на 7,8% меньше, чем в 2006 г. Почти всю добываемую нефть страна экспортирует из-за отсутствия собственных нефтеперерабатывающих предприятий, а за счет нефтедолларов формируется 30% доходов государственного бюджета.

Среди долгосрочных приоритетов промышленной политики — ориентация на инновационные отрасли, в первую очередь на телекоммуникации, включая Интернет и мобильную телефонию. В 2007 г. количество пользователей мобильной связью достигло 46 млн человек, а Интернет-услугами — 18,2 млн, что равно 21,4% общей численности населения. Тем самым Вьетнам стал одним из лидеров по этому показателю инноваций среди других стран Юго-Восточной Азии наряду с Сингапуром и Малайзией.

Экономика и экспорт Вьетнама в начале XXI века растут высокими темпами. В 2001–2005 гг. рост ВВП составил 7,5%, в 2006 г. — 8,2% и в 2007 г. — 8,5%. В 2006–2007 гг. темпы роста экспорта составили 23% и 21,5% соответственно<sup>2</sup>.

Итак, Вьетнам вступил в этап эффективного сбалансированного развития. В ВВП увеличился удельный вес инвестиций, доходов госбюджета и экспорта. Отраслевая структура народного хозяйства характеризует Вьетнам как индустриально-аграрное государство с высоким удельным весом в ВВП сферы услуг (более 40% ВВП в 2007 г.). Структура соответствует критериям смешанной экономики, где на долю государственного сектора приходится 37,3%, частного сектора — 45,69%, сектора с иностранным капиталом — 17,05%. Темп роста производства

---

2. Vietnam's Economy in 2007. CIEM, Hanoi, 2008.

в частном секторе устойчиво превышает темп роста предприятий госсектора<sup>3</sup>.

Среди основных факторов, обеспечивших устойчиво высокие темпы роста в XXI веке, наряду с валютным экспортом нефти следует отметить стимулирование внутренних ресурсов для накопления, интенсивный приток прямых иностранных инвестиций. В качестве ключевой заявлена административная реформа. Сложная проблема — выполнение обязательств, принятых в связи с вступлением в 2007 г. в ВТО, по открытию финансово-банковской сферы для иностранного капитала и получение международного статуса страны с рыночной экономикой. Вьетнам не в полной мере использует крупный человеческий ресурс — один из главных факторов развития. С 1995 г. численность населения во Вьетнаме увеличилась на 13,3 млн человек и в 2007 г. достигла 85,2 млн. Преодоление бедности — еще один фактор роста. При поддержке международных организаций в начале XXI века выполнены пять крупных социальных программ. Уровень бедности снизился в 2007 г. до 14,75%.

Инвестиционная активность во Вьетнаме стимулируется финансами из госбюджета. Доля доходов в ВВП составила в 2007 г. 28%, но доля расходов была выше (33% ВВП). И это приводит к устойчивости сохранения отрицательного баланса доходов—расходов госбюджета на уровне 5% ВВП.

Основные показатели социально-экономического развития СРВ в 2005—2007 гг. представлены в таблице 1.

Экономический рост поддерживается во Вьетнаме кредитно-денежной экспансией, которая вместе с тем стимулирует рост инфляции. В начале XXI века дефляция сменилась инфляцией, которая выросла с 7,5% в 2006 г. до 8,3% в 2007 г., Госбанк ограничивает рост денежного обращения путем регулирования банковских процентных ставок. Начиная с 2006 г. Госбанком были установлены повышенные ставки по рефинансированию предоставления кредитов в 6,5%, переучетной

---

3. Ibid.

(дисконтной) ставки – 4,5%, кредитной ставки по долларовым банковским депозитам – 5%<sup>4</sup>. Одновременно были приняты меры по ограничению колебания валютного курса донга и долл. США, особенно учитывая влияние на Вьетнам мирового финансового кризиса, начавшегося с середины 2007 г. Курс донга к долл. США в 2007 г. составил 16,5 тыс. донгов, но его рост по сравнению с 2006 г. не превысил 1,03%, т.е. на уровне чуть выше прошлых лет. Несмотря на потрясения мирового финансового рынка, правительство Вьетнама сохранило ориентацию на переход к 2016 г. к полной конвертабельности донга. Остро встала проблема ликвидности.

Таблица 1. Основные показатели социально-экономического развития Вьетнама в 2005–2007 гг.

		2005	2006	2007
ВВП, трлн донгов		837,9	983,9	1143,4
ВВП, млрд долл. США		52,8	61,5	66,7
Темп реального прироста, %				
- ВВП		8,43	8,17	8,5
- валовая продукция промышленности		10,68	10,37	10,6
- валовая продукция сельского хозяйства		4,0	3,4	3,4
- объем услуг		8,49	8,29	8,7
Темп прироста инвестиций в основной капитал, %		12,5	13,0	15,8
Темп прироста потребительских цен, %		8,4	7,5	8,3
Экспорт	млрд долл. США	32,2	39,6	48,8
	темп прироста, %	12,1	23,0	21,5
Импорт	млрд долл. США	35,9	44,41	60,8
	темп прироста, %	12,5	23,5	35,5
Сальдо внешнеторгового баланса, млрд долл. США		– 3,7	– 4,8	–12,0
Приток прямых иностранных инвестиций, млрд долл. США		3,3	7,57	17,85
Безработица, % к экономически активному населению		5,3	5,1	5,3
Курс донга к долл. США на конец года		15000,35	16000,5	16500

*Источники:* Годовой обзор СЕМ за 2004–2007 гг.; Годовой отчет Центробанка СРВ за 2005–2007 гг.; данные Министерства промышленности и инвестиций, Министерства торговли, Министерства труда и инвалидов войны, таможенной статистики за соответствующие годы.

4. Ibid.

Укрепление ликвидности в банковской системе проводится Госбанком СРВ посредством требований к повышению минимального размера банковского капитала и перехода к системе укрупненных банков. Минимальный уровень капитализации банков в 2007 г. достигал 4,4 млн долл. США, планировалось его увеличение до 62 млн долл. США к 2015 г.

Вступление Вьетнама в ВТО вынудило вьетнамские власти ускорить приватизацию в банковском секторе путем перехода на акционерную форму. В план акционирования в 2005–2007 гг. были включены три головных государственных банка: Банк инвестиций и развития Вьетнама (Bank for Investment and Development of Vietnam), Промышленно-коммерческий банк (Industrial and Commercial Bank, Incombank), Банк развития сельского хозяйства и сельских территорий Вьетнама (Bank for Agriculture and Rural Development, Agrobank). В число приватизированных государственных банков включены также Банк внешней торговли Вьетнама (Bank of Foreign Trade of Vietnam, Vietcombank), Банк развития «Меконг» (Mekong Housing Development Bank). Акционирование государственных банков, кроме перехода к смешанной государственно-частной форме собственности, сопровождается расширением сферы оказания банковских услуг, привлечением в банковский сектор стратегических инвесторов — иностранных банков и их филиалов.

Нельзя отрицать, что «приватизация по-вьетнамски» не ликвидировала сильный государственный макроконтроль: государственные банки, перешедшие на акционерную форму деятельности, контролируют 80% всего финансового рынка, 12% приходится на смешанные и частные банки и только 8% — на банки с иностранным участием. В 2007 г. работали 4 совместных банка, 60 представительств и 20 филиалов крупнейших иностранных банков и финансовых организаций.

Начиная с 2006 г. увеличилась роль портфельных инвестиций, что оживило работу двух фондовых центров в Ханое и Хошимине. Капитализация рынка ценных бумаг достигла 14 млн долл. США. Общая стоимость правительственных,

городских и коммерческих банковских акций, выставленных на продажу в 2007 г., составила 70 млрд донгов. Тем самым денежный оборот рынка ценных бумаг достиг 27,7% ВВП, значительно превысив плановое задание, установленное правительством Вьетнама на 2010 г. в размере 15% ВВП.

Принятый в 2001 г. Закон о страховании допускает деятельность во Вьетнаме совместных и полностью иностранных страховых компаний. При этом рынок страхования жизни работает более эффективно, чем рынок других страховых операций.

В приоритетах стратегии неизменно, с начала перестройки с 1986 г. (курса на обновление Дой Мой), присутствуют ПИИ. Большие объемы иностранного инвестиционного капитала направляются на развитие экспортоориентированных и промышленных свободных зон, в основной ресурс развития внешней торговли. Внешнеторговый оборот вырос с 30 млрд долл. США в 2000 г. до 109,9 млрд долл. в 2007 г., экспорт — соответственно с 14,48 млрд долл. до 48,8 млрд долл.

В условиях устойчиво высокого экономического роста Вьетнам смог приступить к вывозу своего капитала в зарубежные страны, среди которых лидируют Лаос и Россия. За рубежом реализуется вьетнамский капитал по 150 проектам. Общий объем зарубежных вьетнамских инвестиций был небольшой, поскольку составил к началу 2006 г. 620,8 млн долл. США.

Присутствию иностранного капитала в СРВ во многом помогает активная вьетнамская дипломатия и высокая степень участия Вьетнама в международных экономических организациях, включая АТЭС, АСЕАН, ВТО. Вьетнам стал 150-й страной — членом Всемирной торговой организации, присоединившись к ее деятельности с 1 января 2007 г. Принятые Вьетнамом основные обязательства перед ВТО распространяются на регулирование валютного курса; приватизацию госсектора; либерализацию ценообразования; отмену высоких импортных пошлин; снижение уровня протекционизма.



Динамика внешнеторгового оборота, начиная с 2000 г., представлена в таблице 2.

Таблица 2. Динамика внешней торговли Вьетнама, млн долл. США

Год	Оборот в целом	Экспорт	Импорт	Внешнеторговый баланс
2000	30119,2	14482,7	15636,5	— 1153,8
2001	31247,0	15029,0	16218,0	— 1189,0
2002	36451,7	16706,1	19745,6	— 3039,5
2003	45405,1	20149,3	25255,8	— 5106,5
2004	58458,1	26504,2	31953,9	— 5449,7
2005	68100,0	32200,0	35960,0	— 3700,0
2006	84015,0	39605,0	44410,0	— 4805,0
2007	109600,0	48800,0	60800,0	— 12000,0

Источник: Данные таможенной статистики Вьетнама за соответствующие годы.

Одна из проблем, стоящих перед Вьетнамом в области развития внешней торговли, — сокращение крупного внешнеторгового дефицита. Если в 2000–2001 гг. внешнеторговый дефицит составлял в среднем 1 млрд долл. США, то с последующим увеличением импорта в 2007 г. он возрос до 12,4 млрд долл. США, тем самым превысил показатель 2006 г. в 2,5 раза, достигнув 25,7% стоимостного экспорта. Дефицит внешнеторгового баланса имел место в торговле со странами-членами АСЕАН, с Китаем и Россией. В торговле с США и ЕС сохранялось положительное торговое сальдо в пользу Вьетнама.

Дополнительным стимулом для ускорения развития внешнеторговых связей стали двусторонние переговоры о заключении торговых соглашений с США и Китаем.

Вьетнам сохранял устойчивые позиции в экспорте на пяти крупных мировых рынках. Экспорт в США возрос в 2007 г. до 10 млрд долл., в ЕС — до 8,7 млрд долл., в страны-члены Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) — до 8 млрд долл., в Японию — до 5,5 млрд долл., в КНР — до 3,8 млрд долл.<sup>5</sup>

Три мегаэкономические зоны — Азия, Европа, Северная Америка (США) — продолжали импортировать вплоть до

5. Statistical Year book. 2007. Hanoi, 2008.

разрастания мирового кризиса вьетнамские товары достаточно интенсивно, несмотря на сильную конкуренцию со стороны КНР и Индии на американском и европейском рынках. Борьба за рынки выводит вопрос о повышении конкурентоспособности СРВ в один из главных во внешнеэкономической политике. Импорт Вьетнама в 2007 г. рос интенсивно, поскольку удорожание стоимостного объема импорта связано с ростом мировых цен на машинно-технические изделия, автомобили, промышленное оборудование, т.е. товары с высокой добавочной стоимостью, а также на нефтепродукты, стали и прочие виды дорогостоящего сырья и материалов. Несбалансированность торговли, сильная зависимость Вьетнама от дорожающего импорта — одна из причин сохранения курса на индустриализацию и модернизацию, но с упором на новые инновационные отрасли.

Вьетнам в Восточной Азии наравне с Китаем вырвался по привлечению ПИИ в лидеры по сравнению с другими странами этого региона. К факторам привлекательности Вьетнама для привлечения иностранных инвесторов относятся достаточно развитый промышленный потенциал, крупные естественные ресурсы, включая энергоносители, а также тропическое земледелие, рыбные и лесные богатства (их продукция особенно востребована на внешних рынках). За последнее время инвестиционный климат несколько улучшился, что связано с действием поправок к Закону об иностранных инвестициях, принятием либерального Закона о предприятиях, согласно которому выравниваются условия деятельности для всех хозяйствующих субъектов, включая иностранные фирмы, переход к единой ставке НДС.

Общий объем накопленных прямых иностранных инвестиций достиг 94 млрд долл. США. 2006–2007 гг. были отмечены самым интенсивным притоком ПИИ в страну: за 2 года они составили 25,4 млрд долл., в том числе в 2007 г. 17,85 млрд долл. Преобладающие позиции в инвестировании вьетнамской экономики занимают азиатские страны, хотя, по официальной статистике, приток ПИИ имеет

место из 42 стран. В первую пятерку крупных инвесторов, с капиталом свыше 1 млрд долл. США, входят Республика Корея – 405 инвестиционных проектов на сумму 4463,1 млн долл., Острова Британской Вирджинии – 56 проектов на сумму 4267,6 млн долл., Сингапур – 84 проекта на сумму 2614,2 млн долл., Тайвань – 211 проектов на сумму 1735,6 млн долл., Малайзия – 45 проектов на сумму 1091,2 млн долл. Между тем самые крупные торговые партнеры Вьетнама (США, КНР, Япония, ЕС) не проявили особой инвестиционной активности. С США в 2007 г. были подписаны соглашения по 62 проектам на сумму 358,2 млн долл., с КНР – по 115 проектам на сумму 460 млн долл., с Германией – по 13 проектам на сумму 49,3 млн долл., с Францией – по 19 проектам на сумму 158 млн долл. Япония не дотянула инвестиционной «планки» в 1 млрд долл.: ее привлеченный инвестиционный капитал в СРВ в 2007 г. составил по 154 проектам 965 млн долл. США.

Анализ отраслевой структуры иностранных инвестиций показал, что наиболее активно ПИИ направлялись в обрабатывающую промышленность, ТЭК, строительство жилья, сферу услуг (гостинично-ресторанный бизнес), сельское хозяйство, транспорт, телекоммуникации.

Кроме ПИИ, активное участие в процессах модернизации принимают иностранные спонсоры, крупнейшие международные банки.

Вьетнам является членом Азиатского банка развития с момента его основания в 1966 г. За период 1993–2005 гг. АзБР одобрил предоставление 55 кредитов государственному сектору на общую сумму 3,5 млрд долл. США (включая 3 млрд долл. льготных кредитов по линии Азиатского фонда развития), профинансировал 185 проектов в рамках технического содействия (123,7 млн долл.), предоставил 11 грантов (54,1 млн долл.), а также направил инвестиции в семь проектов в частном секторе (168,5 млн долл. США). АзБР ориентируется на приоритеты, сформулированные в Плане социально-экономического развития Вьетнама на 2006–2010 гг.: сохранение экологии, инвестирование инфраструктуры, социальное

развитие, сокращение бедности. Для развития образования и переквалификации кадров помощь предоставляется из Фонда подготовки государственных служащих, финансируемого правительством Японии.

Начиная с 1993 г. значительное влияние на развитие Вьетнама оказала финансовая поддержка со стороны финансовых институтов Всемирного банка. Так, для содействия росту экономики и для борьбы с бедностью Международная ассоциация развития (МАР) предоставила Вьетнаму беспроцентные кредиты и гранты. Международный банк реконструкции и развития (МБРР) также инвестировал финансовые средства в различные проекты. При участии МАР и МБРР приняты к реализации более 40 проектов на общую сумму 3,4 млрд долл. США, 19 проектов на сумму 1,5 млрд долл. США находятся в стадии разработки и согласования. Отдельная программа составлена ими для содействия развитию хозяйств на территории р. Меконг. Всемирный банк оказывает поддержку проведению структурных и институциональных реформ в ряде ключевых отраслей СРВ по линии выполнения кредитной программы, утвержденной на 2007–2011 гг. в сумме 4 млрд долл.

Льготные займы, предоставляемые ВБ, будут направляться на реализацию ключевых планов социально-экономического развития страны. Спонсируемые банком проекты охватывают в первую очередь развитие сфер образования, медицинского и социального страхования. На эти цели предполагается расходовать половину из ежегодного 800-миллионного долгосрочного беспроцентного займа, который Вьетнам будет получать до 2011 г., согласно принятой нынешней программе кредитования. Вторая половина средств предназначается на борьбу с бедностью и повышение уровня жизни населения СРВ.

Начиная с 1993 г., когда Вьетнам возобновил свои отношения с международными финансовыми организациями, Всемирный банк стал вторым по счету крупнейшим донором СРВ после правительства Японии. Руководство ВБ намерено и

в будущем продолжать оказание необходимого финансового содействия и консультативной помощи проводимым вьетнамскими властями широкомасштабным экономическим реформам и преобразованиям<sup>6</sup>.

Существенную поддержку Вьетнам получит от участия в международном инфраструктурном проекте «Регион большого Меконга». Развиваются отношения с МВФ, хотя Вьетнам имеет задолженность перед фондом по программе сокращения бедности и по содействию экономического роста. МВФ оказывает пока только консультационные услуги по макроэкономике и по реформированию банковского сектора, госпредприятий.

По подписанным соглашениям с донорским сообществом в 2006–2010 г. Вьетнам должен был получить 19 млрд долл. США, среди которых 85% приходится на кредиты с низкопроцентной ставкой, 15% – на гранты. Международная помощь в форме кредитов усиливает нагрузку на госбюджет, поскольку растет внешний долг по государственной линии. В 2007 г. внешний долг составил 20 млрд долл., но его доля в ВВП (35%) не угрожает пока экономической безопасности страны<sup>7</sup>. Тем не менее Вьетнам пытается наладить замещение внешнего финансирования своей экономики внутренними накоплениями за счет повышения эффективности работы хозяйствующих субъектов.

2008 год был ознаменован тем, что мировой экономический и финансовый кризис оказал на СРВ непосредственное влияние, как и на другие азиатские страны, но спада экономики в первой половине и третьем квартале 2008 г. не наблюдалось.

За девять месяцев 2008 г., т.е. в докризисный период, экономика Вьетнама продолжала поступательный рост, сохранила высокую динамику роста основных макропоказа-

---

6. Няп Зан. 2009. 07.02.

7. The five Year socio economic Development Plan 2006–2010. – Ministry of Planning and Investment. Hanoi. March 2006. *Nguyen Duc Hung*. Mobilization of Investment Capital for Socio-economic Development // Vietnam Economic Review. 2007, N 12.

телей, этот фактор создает благоприятные условия для противостояния влиянию мирового кризиса. Плановые задания на 2008 г. включали рост ВВП на 6,5–7%, сельского хозяйства – на 3,5–3,9%, промышленности и строительства – на 7,3–7,5%, сферы услуг – на 7,2–7,8%. Производство ВВП на душу населения в 2008 г. должно было составить свыше 1 тыс. долл. США<sup>8</sup>. За девять месяцев 2008 г. на экономику Вьетнама, как и в предыдущие годы, оказали негативное влияние рост мировых цен, крупные стихийные бедствия, тем не менее экономический рост продолжался во всех трех макросферах, в том числе в промышленности объем производства вырос на 16,2%, в сфере услуг и розничной торговле – на 35%, в сельском хозяйстве – на 5,1%. За девять месяцев 2008 г. экспорт составил 65 млрд долл. США (рост на 33,9%). Продолжался приток в страну прямых иностранных инвестиций, за 2008 г. они возросли в 3 раза, достигнув 60 млрд долл. США. Во Вьетнам продолжали поступать финансовые средства от донорского сообщества: годовой план по привлечению ссудного капитала в сентябре 2008 г. был выполнен на 74,5%, в страну поступили гранты и кредиты в объеме 1,8 млрд долл. США, из них реализованы 1,4 млрд долл. Общий объем привлеченного за весь период сотрудничества с западом ссудного капитала составил 10–11 млрд долл. США, и тем самым внешние заимствования стали самым крупным ресурсом для инвестиций в реальном секторе экономики.

Не снижалось внимание к социальной сфере, на повышение зарплаты работникам бюджетных организаций были выделены 28,9 трлн донгов, для оказания помощи малоимущим слоям населения – 19,8 трлн донгов.

Влияние мирового кризиса сказалось в 2008 г. в первую очередь на резком витке роста инфляции до 28%. Этот показатель темпа инфляции стал наивысшим за последние 10 лет. В 2009 г. предполагалось снизить инфляцию до 15%, рас-

---

8. Доклад премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга на сессии национального собрания. Нян Зан Дэйли. 2008. 17.10.

смаатривая это как основную экономическую задачу борьбы с мировым кризисом.

В 2008 г. динамика роста макропоказателей была неравной, что свидетельствует о трудностях выполнения плановых заданий по устойчивому развитию экономики на ближайшие два года. Месячные колебания торгового дефицита составляли: 3,2 млрд долл. США в апреле, 1,9 млрд – в мае, 728 млн – в июне, 753 млн – в июле, 258 млн – в августе, 500 млн – в сентябре 2008 г. Месячный рост инфляции также колебался: январь – 2,38%, февраль – 3,56, март – 2,99, апрель – 2,2, май – 3,91, июнь – 2,14, июль – 1,13, август – 1,56, сентябрь – 0,18%. Рост ВВП составил в первом квартале 2008 г. 7,38%, во втором квартале 5,85, в третьем квартале 6,55, в сентябре 6,52%.

Несмотря на влияние мирового кризиса, правительство СРВ планирует рост ВВП в 2009 г. на 7%. Разрабатываются меры по поддержке частного сектора. Предусмотрено увеличение объема ВВП в 2009 г. до 106 млрд долл. США, в том числе рост ВВП на душу населения до 1200 долл. США. Рост аграрного сектора составит за год 3%, промышленности и строительства – 8%, сферы услуг – 7,8%.

Несмотря на кризисное состояние экономики в США, ЕС, Японии и РК – основных рынков для вьетнамских товаров, ожидается рост экспорта в 2009 г. на 28% и доведение его объема до 76,7 млрд долл. США. Будет продолжен рост доходов государственного бюджета на 4,76% (до 418 трлн донгов), рост расходов на 7,4% (до 509,4 трлн донгов). Тем самым дефицит государственного бюджета немного понизится, но все же сохранится на уровне 4,8% ВВП, т. е. в объеме 87,3 трлн донгов.

В число выполнения основных социальных задач входят продолжение сокращения уровня бедности до 12%, роста занятости на 1,2 млн человек, в том числе 900 тыс. из них будут направлены на работу за границу.

---

## Основные выводы и прогноз

Вьетнамские эксперты не прогнозируют рецессии или отрицательного роста экономики Вьетнама исходя из следующих условий и предпосылок.

1. Экономика Вьетнама находится под сильным воздействием госконтроля и госрегулирования, включая финансы, банки, структурообразующие отрасли промышленности, где монопольное положение сохраняется за госкорпорациями. Финансовые институты, фондовый рынок не получили развития, в них слабо представлен частный и иностранный капитал. С наступлением кризиса фондовая биржа практически приостановила свои операции с ценными бумагами, поскольку капитализация фондовой биржи упала в 2 раза.

2. Членство СРВ в ВТО пока не привело к расширению участия иностранного капитала в основных «болевых точках» мирового финансового кризиса: ипотека не получила во Вьетнаме широкого распространения. Иностранные банки слабо представлены в кредитной деятельности вьетнамских банков и на рынке страховых услуг.

3. Очевидно, что от мирового кризиса пострадают в первую очередь отрасли, ориентированные на экспорт продукции в США (легкая, кожевенно-обувная, рыбная промышленность). Падение мировой цены и мирового спроса на нефть приведет к снижению экспорта нефти из Вьетнама, в счет продаж которой на мировом рынке обеспечивалось 30% доходов госбюджета, следовательно, могут сократиться общие долларовые доходы государства и ресурсы для погашения внешней задолженности. Вьетнам, намерен в 2009 г. на 20% сократить поставки нефти на мировой рынок.

Согласно прогнозу ГКНГ, в 2009 г. СРВ экспортирует 11,68 млн тонн сырой нефти, что на 3 млн тонн меньше, чем в 2008 г. Такое решение продиктовано необходимостью увеличения собственных нефтяных резервов внутри страны в связи



с предстоящим в ближайшие месяцы вводом в эксплуатацию первого во Вьетнаме нефтеперерабатывающего завода. До настоящего времени страна была вынуждена импортировать готовые нефтепродукты<sup>9</sup>.

Наряду с Индонезией, Малайзией и Брунеем, Вьетнам занимает место в четверке крупнейших стран-производителей нефти в Юго-Восточной Азии. Лидером нефтедобычи в СРВ на протяжении многих лет остается совместное российско-вьетнамское предприятие «Вьетсовпетро». СП, созданное в 1981 г. российским объединением «Зарубежнефть» и ГКНГ «ПетроВьетнам», входит в число крупнейших нефтяных компаний мира. На его долю приходится более 60% всей добываемой во Вьетнаме нефти, это один из факторов устойчивости экономики Вьетнама. Отрасли, развивающиеся на основе совместного предпринимательства с иностранным капиталом, в первую очередь автомобилестроение, телекоммуникации, ожидает спад производства и увеличение безработицы.

4. Из-за снижения мирового производства, кризиса на мировом финансовом рынке может начаться бегство иностранного капитала из Вьетнама, а также некоторое сокращение международной помощи по ранее принятым обязательствам. Кризис в США, Японии, на Тайване может вынудить частично переориентировать инвестиционное сотрудничество и торговлю СРВ на Китай, страны АСЕАН, принять участие в Плане совместных антикризисных мер стран Восточной Азии, сконцентрировать свой инвестиционный ресурс на реализации крупных инфраструктурных проектов: «Меконг», где участвуют Китай, страны АСЕАН, Япония, приграничных транспортных коридоров Китай — Вьетнам<sup>10</sup>.

---

9. Прогноз Государственной корпорации по нефти и газу СРВ на конец января 2009 г.

10. Помогает также снизить давление мирового кризиса на Вьетнам крупный инвестиционный проект по строительству первой в стране АЭС мощностью 4 тыс. мегаватт. Переговоры активно ведутся с одним из крупнейших в мире производителей атомных реакторов — американской корпорацией «Westinghouse». Строительство АЭС начнется в южновьетнамской провинции Ниньтхуан в 2015—2020 гг. Помимо США свое согласие на участие в тендере по строительству АЭС выразили Россия, страны Азии: Китай, Япония, Южная Корея, Индия. См.: Нян Зан. 2009. 20.02.

5. Кризис может ориентировать руководство Вьетнама перейти к расширению инвестиционного сотрудничества с Россией. Однако нельзя ожидать, что в более отдаленной перспективе может быть уменьшено американское влияние на Вьетнам. После преодоления кризиса и США, и ЕС, и Япония и РК останутся главными спонсорами для реализации планов экономической модернизации Вьетнама, поэтому России необходимо выбрать свою нишу и доказать свою конкурентоспособность в борьбе за вьетнамский инвестиционный рынок.

6. Начиная с октября 2008 г. правительство СРВ работает над национальной программой антикризисного регулирования, но пока что можно говорить только о разработке некоторых мер, пока нет программы антикризисного регулирования в целом. К ним, в частности, относятся выделение 1 млрд долл. США для поддержки малого и среднего бизнеса, отмена на некоторое время НДС, введение других налоговых послаблений, усиление контроля над уровнем инфляции с тем, чтобы она в 2009 г. не превысила 15%, а также введение обязательств по продаже государству предприятиями и фирмами, осуществляющими внешнеторговую деятельность, 80% своей валютной выручки и хранению ее на депозитных счетах в государственных коммерческих банках, запрещение ранее введенной свободной продажи валюты в стране в целях недопущения девальвации донга в отношении американского доллара. При этом учитывается, что основные расчеты по внешнеэкономическим операциям во Вьетнаме производятся в долларах США.

## ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА ЭКОНОМИКУ МОНГОЛИИ

Сегодня для многих развивающихся стран стоит серьезная проблема – преодоление мирового финансового кризиса. Особенно остро сложившаяся ситуация с мировой финансовой системой сказывается на тех странах, для которых внешнеэкономический фактор является одним из главных условий развития и источником поступления необходимых товаров, которые не производятся внутри страны или производятся в недостаточном количестве, а также иностранных инвестиций в силу внутренней ограниченности финансовых ресурсов. На сегодня мировой финансовый кризис в разной степени сказывается на развивающихся странах и каждая из них активно ищет выход.

Что касается Монголии и ее экономики, которая в последние годы стала более открытой и, по сути, всегда являлась внешне ориентированной, то в отличие от предыдущего мирового финансового кризиса 1998 г. ей не удастся в мягком режиме миновать кризис сегодняшний. Это обусловлено рядом причин, характерных для монгольской экономики и масштабов самого кризиса.

Во-первых, предыдущий кризис был практически незаметен для монгольской экономики в силу ее крайне низкой

вовлеченности в международную финансовую систему и внутренней, все еще сохраняющейся недостаточной развитости фондового рынка. Лишь последние два-три года финансовые власти предпринимают попытки выхода на международный финансовый рынок, в частности на Гонконгскую фондовую биржу.

Во-вторых, Монголии удалось привлечь к сотрудничеству большое число иностранных инвесторов, добиться льготных кредитов и иностранной помощи. В основном эти средства направлялись в горнорудную отрасль, инфраструктуру, на социальное развитие и проведение реформ. Но на сегодняшний момент большинство этих компаний, возможно, будет вынуждено приостановить свою работу или совсем свернуть свою деятельность на монгольском рынке. Вероятность этого существует в силу того, что многие проекты еще не завершены и ведутся на заемные средства, взятые в зарубежных финансовых учреждениях. Такое положение может серьезно затормозить развитие монгольской экономики, а в перспективе привести к ее откату. Последствия могут оказаться особенно чувствительными для социальной сферы, которая достаточно серьезно пострадала в начале 1990-х годов, а также привести к росту бедности.

Один из неблагоприятных факторов, который в последнее время обостряется и имеет если не всегда прямое, то косвенное воздействие на экономическую жизнь Монголии, — ухудшение инвестиционной среды. Особое влияние на такое изменение в негативную сторону оказало введение закона о налогах на дополнительную прибыль, что вызвало сильное беспокойство среди инвесторов. По этому закону налог составил 68% от незапланированной прибыли. Сохраняется политическая нестабильность, осложняющаяся сравнительно высоким уровнем коррупции.

Сегодня уже имеются данные об оттоке капитала из Монголии в силу ухудшения условий инвестиционной среды. Так, по словам экс-премьера Монголии Энхсайхана, только за последние два месяца, по приблизительным оценкам

экспертов, из Монголии корейской стороной было изъято 200 млн долл., а также правительство Республики Корея не позволило перевести в Монголию личные сбережения вкладчиков<sup>1</sup>. По-видимому, имеются в виду те монгольские граждане, которые работают в Южной Корее. В то же время инвестиционное агентство Moody's в связи со сложившейся ситуацией и существующими тенденциями в экономике Монголии рассматривает возможность пересмотра рейтинга Монголии в сторону его понижения<sup>2</sup>.

Монгольская экономика, как и ранее, имеет достаточно высокую степень зависимости от внешних рынков сбыта и соответственно колебаний цен на них, что в свою очередь определяет объем поступающих средств как в бюджет страны, так и в частные структуры, а также возможность обеспечения импорта по ряду наименований товаров, от которых она практически полностью зависима.

Наиболее уязвимыми сферами экономической структуры Монголии являются горнорудная отрасль, сельское хозяйство, внешняя торговля, а также государственный бюджет и банковско-финансовый сектор как в отдельности, так и во взаимосвязи. Причем состояние дел в данных областях будет напрямую сказываться и на других сферах монгольской экономики.

В первую очередь это скажется на налогооблагаемой базе и соответственно на бюджете Монголии. Так, профицит государственного бюджета Монголии, по итогам 2008 г., составил 6,3% от ВВП со снижением на 4,3% по сравнению с 2007 г. Расходы государственного бюджета в 2008 г. составили 10,2% от ВВП и выросли по сравнению с предыдущим годом на 3,7%<sup>3</sup>. В основном расходы государственного бюджета направлялись в социальную сферу, на повышение заработной платы государственных служащих и стратегические проек-

---

1. [www.mongolianminingjournal.com](http://www.mongolianminingjournal.com)

2. Moody's Investor Service / [www.alacrastore.com/storecontent/moodys/PR\\_172154\\_806356900](http://www.alacrastore.com/storecontent/moodys/PR_172154_806356900)

3. National Statistical Office of Mongolia. 2008.

ты, такие как развитие сети автомобильных дорог (проект «Дорога тысячелетия»), горнорудная отрасль, туризм. Однако правительством Монголии прогнозируется в ближайшее время рост дефицита бюджета, что в свою очередь отразится на инвестиционных проектах и социальной сфере. По оценке специалистов парламента Монголии, в 2009 г. прогнозируемый дефицит бюджета может составить 296 млн долл., или 6% от ВВП<sup>4</sup>. С подобными прогнозами приходится соглашаться, так как бюджет Монголии составлялся исходя из цены на медь, один из основных экспортируемых товаров, тем более что 40% дохода бюджета формируется в горнорудной отрасли. В таких условиях правительству Монголии придется, по всей видимости, проводить более жесткую финансовую политику и ограничивать государственные расходы.

Не менее отрицательным не только для госбюджета, но и для всей экономики Монголии является то, что в добывающей отрасли сконцентрированы основные источники экономического роста, а это дает основания говорить о «голландской болезни» и в условиях кризиса может повлечь и, скорее всего, повлечет соответствующие последствия. Так, со снижением цены на медь с 6700 до 5000 долл. за тонну доходы государственного бюджета снизились на 230 млрд тугриков<sup>5</sup>.

С целью покрытия прогнозируемого дефицита бюджета и торгового баланса, который четко обозначился в марте 2008 г. (диаграмма 1), монгольское правительство последние несколько месяцев активно вело переговоры с рядом международных финансовых организаций и стран.

В данный момент, по словам президента Монголии Н. Энхбаяра, монгольское руководство ведет переговоры с рядом международных организаций, таких как МВФ, АзБР, ЕБРР и Всемирный банк, а также со странами, среди которых Россия, Китай, Япония и страны Персидского залива, такие

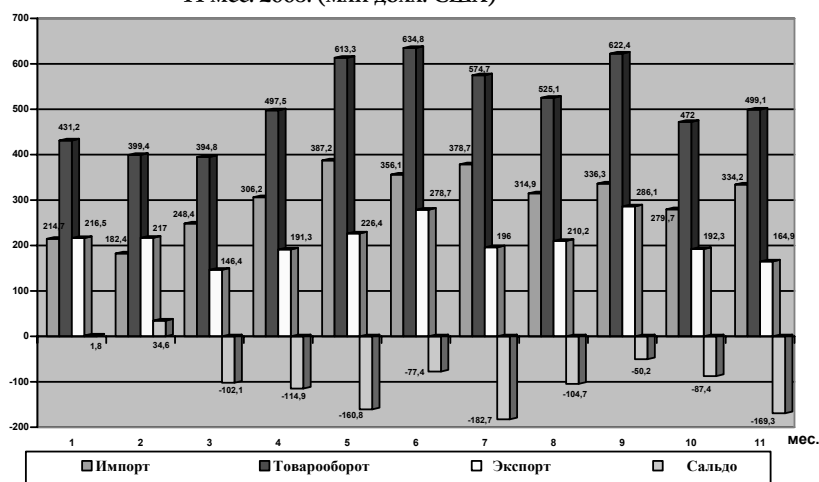
---

4. International Herald Tribune. 15.01.2009.

5. The World Bank / [www.worldbank.org](http://www.worldbank.org)

как Катар, о предоставлении займов. Размер займов, которые предполагается получить, оценивается примерно в 3 млрд долл. Часть этих средств в сумме 2 млрд долл. планируется направить на поддержку реализации крупных стратегических горнорудных проектов, в первую очередь Оюу-Толгойт и Таван-Толгойт, а 1 млрд долл. на покрытие торгового дефицита, достигшего на конец 2008 г. 1076,5 млн долл.

Диаграмма 1. Динамика внешней торговли Монголии в течение 11 мес. 2008. (млн долл. США)



Источник: National Statistical Office of Mongolia. Monthly Bulletin of Statistic Ulan-Bator. November 2008. P. 41.

Наиболее активно велись переговоры с МВФ о предоставлении займа в размере 60—120 млн долл. Предполагалось, что достижение договоренности с МВФ о кредите будет иметь положительный эффект на принятие решения о предоставлении займов Монголии другими организациями и странами. И эти переговоры увенчались успехом. В марте 2009 г. была достигнута договоренность с МВФ о предоставлении займа в размере 224 млн долл. сроком на 18 месяцев с целью поддержки экономических программ<sup>6</sup>.

6. IMF Press Release N 09/64. March 6, 2009.

Пока первой из стран, решивших выделить кредит Монголии, стала Россия. Согласно достигнутой договоренности, предоставлен кредит в размере 300 млн долл. США<sup>7</sup>. Надо отметить, что российская кредитная политика претерпела некоторые изменения. Выданный кредит является связанным, что можно считать положительным моментом.

По-видимому, полученные кредиты помогут Монголии пережить кризис и, возможно, с меньшими потерями выйти из него, но в то же время существует опасность роста внешнего долга, который в последние годы уменьшался, а списание Россией так называемого «большого долга» сыграло особенно большую роль по снижению долгового бремени.

В банковско-финансовой сфере складывается достаточно сложная ситуация. До недавнего времени эта сфера развивалась сравнительно успешно. Рост цен на основные экспортные товары и повышение экономической активности населения позволяли достаточно активно брать кредиты под будущие доходы. Но в конце прошедшего года картина кардинально изменилась (диаграмма 2). Начиная с декабря 2008 г. ЦБ Монголии (Монголбанк) после массового изъятия гражданами вложений из коммерческих банков (по некоторым данным было изъято около 48 млрд тугр, увеличилось число невозвращенных кредитов, доля которых составила 7,2% от общего объема выданных кредитов, что на 3,85 пункта выше, чем в 2007 г.) был вынужден увеличить вливания государственных средств в финансовые институты. Эта мера позволила избежать банкротства ряда банков. В то же время обанкротилось множество мелких сберегательных кооперативов, которые в последние годы получили достаточно широкое распространение.

К февралю 2009 г. монгольские банки практически прекратили выдачу кредитов в результате высокого спада производства, транспортных перевозок и инвестиционной деятельности. Негативное влияние на возможность возврата кредитов оказал также раздутый пузырь ипотечного креди-

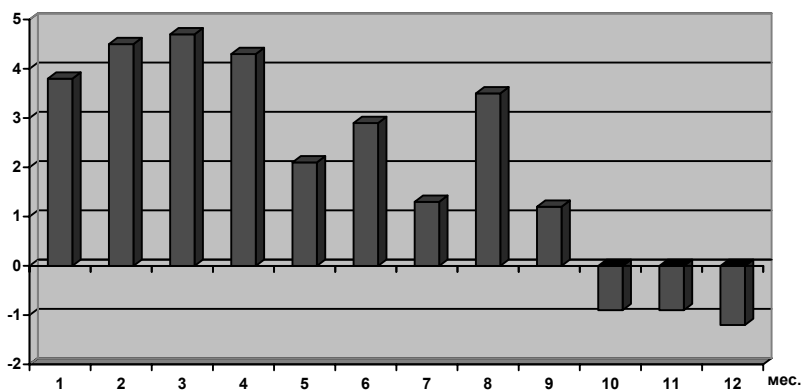
---

7. The Moscow Times. Thursday, April 02, 2009.



тования в строительство. В свою очередь кредиты, выданные в сфере животноводства, оказались под вопросом вследствие падения цен на кашемир и другие виды животноводческой продукции, что привело к падению доходов и имущественному залому по ссудам. Все это вынудило банки, выдававшие кредиты в данный сектор, начать реструктуризацию.

Диаграмма 2. Динамика выданных кредитов в 2008 г. (%)



Источник: Bank of Mongolia. Monthly Statistical Bulletin. Ulan-Bator. December 2008. P. 18.

Вследствие роста инфляции, которая составила в декабре 2008 г. 22,1% по сравнению с предыдущим годом (вместо прогнозируемых 6,0%, а среднегодовой показатель составил 28,0%), реальная процентная ставка стала носить отрицательное значение, в то время как номинальная процентная ставка оставалась неизменной. Все это привело к переводу большинства тугриковых депозитов в долларовые. В то же время Монголбанк, продавая доллары, на финансовом рынке изъяс тугрики, сняв их со своих депозитов, и вывел часть денежной массы из обращения. В совокупности все это привело к проблемам с ликвидностью в банковском секторе. Соотношение активов к выданным займам коммерческих банков, в среднем, перевалило за 70%, что в свою очередь является тревожным симптомом<sup>8</sup>.

8. Mongolia Quarterly. World Bank. February 2009. P. 12.

Ряд экспертов отмечает снижение скорости обращения денежной массы, что повлекло снижение продаж основных товаров и снизило жизненный уровень населения, особенно заметна эта тенденция в сельских районах.

Национальная валюта – тугрик упал по отношению к доллару с конца 2008 г. на 30% и приблизился к отметке в 1500 тугриков, по состоянию на 3 марта 2009 г. курс составил 1470,17 тугр. за 1 долл. США<sup>9</sup>.

Осложнилась ситуация и на фондовом рынке Монголии. Согласно отчету монгольской фондовой биржи, по состоянию на декабрь 2008 г. в сравнении с ноябрем того же года средний индекс TOP-20 упал на 623,7 пункта и достиг значения 5777,7 пункта. Общая капитализация поименованных компаний упала на 8,3% (или 46,7 млрд тугр.) по сравнению с ноябрем 2008 г. Падение котировок в настоящее время хотя и медленнее, но все еще продолжается.

Конечно, монгольскому правительству, как и многим другим, придется предпринять меры по созданию необходимых условий для преодоления кризиса и выработать план действий. Вопрос о необходимых мерах по преодолению кризиса начал обсуждаться еще в ноябре 2008 г. На внеочередном заседании монгольского парламента 14 февраля 2009 г. был озвучен предварительный перечень мер, которые правительство Монголии намерено предпринять для преодоления кризиса. Среди них были названы следующие:

- Не допустить влияния кризиса на нехватку пищевых продуктов для населения
- Сузить импорт настолько, насколько это возможно
- Сохранение и создание новых рабочих мест
- Мобилизация населения на общественные работы, такие как строительство дорог и жилищное хозяйство
- Увеличение валютных резервов за счет увеличения экспорта

---

9. National Statistical Office of Mongolia. 2008.

- Укрепление доверия между банками и клиентами
- Снижение колебания курса национальной валюты
- Государственные гарантии на банковские вклады граждан
- Компенсировать диспаритет цен на кашемир
- Осуществить закупку и сделать запас пшеницы
- Увеличить акцизы и налоги на нефтепродукты
- Дать разрешение правительству на выпуск государственных облигаций.

Как было сказано выше, и президент Монголии подтвердил, что изучается возможность выпуска государственных облигаций на сумму в 500 млн долл. Кроме того, правительство Монголии имеет намерение сократить бюджетные расходы, но пока нет единого мнения, как и какие статьи бюджетных расходов должны быть урезаны. Относительно снижения расходов бюджета ряд экспертов из МВФ полагает, что каждое снижение государственных расходов должно следовать за каждым снижением цены на медь.

Однако необходимо заметить, что для Монголии кризис будет серьезным испытанием и поставит под вопрос возможность выполнения практически всех ранее принятых программ по развитию экономики. Возможно, что некоторые из них будут отложены на какой-то срок. Это может произойти из-за возврата ситуации, когда Монголии в достаточно больших объемах требовались постоянная донорская помощь и займы для поддержания экономической стабильности.

Говоря об экономике, нельзя не сказать и несколько слов о внутривнутриполитическом положении в Монголии, что также влияет на всю экономическую жизнь страны.

Ситуация на политической арене страны продолжает сохраняться достаточно сложной, начиная с обострения в начале 2006 г., когда распалось коалиционное правительство, что существенно осложнило обстановку. Но на тот период достаточно быстро удалось ее нормализовать.

Однако прошедший год со всей ясностью показал, насколько остры разногласия между основными политичес-

кими оппонентами — Монгольской народно-революционной партией (МНРП) и Монгольской демократической партией (МДП), борьба между которыми стала протекать последнее время в особо острой форме.

Это соперничество особенно ярко проявилось после выборов в парламент страны, состоявшихся 29 июня 2008 г., которые проходили по новой избирательной системе по 26 многомандатным округам (предыдущие выборы проходили по 76 одномандатным округам).

В основе предвыборной кампании лежало стремление каждой из сторон взять контроль над крупными месторождениями полезных ископаемых, которые отнесены к стратегическим. В первую очередь это: Таван-Толгойское — уголь, Оюу-Толгойское — медь, золото, Асгатское — серебро, месторождения урана в Восточном аймаке и некоторые другие. При этом каждая из партий придерживается своего политического курса. Считается, что МНРП больше склонна учитывать геополитические и исторические реалии, а именно приоритетность интересов РФ и КНР, хотя официально провозглашается «равнодоступность» всех стран. В свою очередь МДП фактически ориентируется на «западных партнеров» и видит путь развития Монголии в более тесном сотрудничестве с ними.

МДП в предвыборной программе обещала, что если она одержит победу, то берет на себя обязательство выделить каждому гражданину Монголии, независимо от его возраста и заслуг, так называемую «долю сокровищ» в сумме 1 млн тугриков (около 1 тыс. долл.) из предполагаемых больших доходов, которые будут получены в результате освоения крупных месторождений. В ответ на это МНРП в дополнение к своей ранее опубликованной предвыборной программе пообещала предоставить каждому гражданину страны так называемый «дар Родины» на сумму 1,5 млн тугриков (около 1,5 тыс. долл.) из тех же самых предполагаемых доходов, что, несомненно, повлияло на результаты выборов.

Помимо межпартийной борьбы, внутри каждой политической силы также существуют разногласия. В основном борьба ведется вокруг вопроса о пути, по которому пойдет Монголия, и за право определять этот путь.

Характерно, что начало беспорядков в Монголии очень напоминало сценарий начала «цветных революций» в бывших республиках СССР (Украина, Грузия, Киргизия и др.): непризнание оппозицией официальных результатов выборов, обвинения правящей партии в их фальсификации, организация массовых беспорядков, нападение на правительственные, партийные и другие учреждения, открытое сопротивление правоохранительным органам, применение насилия, убийства, поджоги, погромы и т.д.

Факты быстрого и организованного выступления оппозиционных сил, оснащенных заранее подготовленными «коктейлями Молотова», а тем более организованной выемки всех компьютерных процессоров из кратковременно захваченной штаб-квартиры МНРП во время «стихийного погрома» дали богатую пищу для размышлений и предположения о внешнем вмешательстве во внутренние дела Монголии. Но надо отдать должное действиям исполнительной власти, которая предприняла решительные меры по пресечению беспорядков. Указом президента Н.Энхбаяра в Улан-Баторе был объявлен комендантский час и впервые в истории страны введено чрезвычайное положение на четыре дня.

Сигналом для беспорядков стало заявление лидера оппозиции, председателя Демпартии Ц. Элбэгдоржа в ответ на заявление генерального секретаря МНРП Е.Отгонбаяра о победе МНРП на выборах, сделанное им рано утром 30 июня, т.е. еще до официального объявления предварительных результатов голосования. МНРП и ее руководству было предъявлено обвинение в подтасовке избирательных бюллетеней и подсчета голосов. Выступая в тот же день на митинге протеста, организованном оппозицией на центральной площади Сухэ-Батора, Элбэгдорж открыто призывал участников митинга «избавиться от коммунистов» (так сторонники Демпартии

обычно называют членов МНРП). Между тем, по оценкам большинства зарубежных наблюдателей<sup>10</sup> и представителей СМИ, в том числе из России, Китая, США и других стран, выборы в Монголии в целом прошли без грубых нарушений национального законодательства и общепринятых международных норм.

По предварительным расчетам, Демпартия намеревалась получить более 60 мандатов, т.е. одержать полную победу и тем самым развить успех, достигнутый на предыдущих парламентских выборах (в 2004 г. — 37 мест). Первые официальные результаты выборов были доложены президенту страны Н. Энхбаяру 14 июля 2008 г. При этом 65 беспспорных мандатов из 76 распределились следующим образом: МНРП — 39, Демократическая партия — 25, партия «Гражданская воля» — 1 мандат. Восемь других партий и Гражданская коалиция не получили ни одного мандата. Судьба остальных 10 мандатов в трех спорных округах была и пока остается неопределенной. Таким образом, МНРП завоевала абсолютное большинство мест в парламенте (39 из 76 мест) и тем самым получила право сформировать однопартийное правительство.

В тот же день 14 июля на встрече президента страны Энхбаяра с лидерами трех партий, завоевавших места в парламенте, была согласована дата начала работы первой сессии нового парламента — 23 июля. 18 июля на очередном заседании действующего парламента одним из первых был рассмотрен проект постановления об отправке нынешнего правительства С. Баяра в отставку в полном составе. Проект был подготовлен Советом Демпартии, который мотивировал свое предложение тем, что это правительство не приняло необходимых мер для предупреждения и прекращения беспорядков 30 июня — 1 июля 2008 г. Большинство парламентариев (37 из 53 присутствовавших) проголосовали против этого проекта. В знак протеста лидер Демпартии Элбэгдорж в тот же день официально заявил, что вновь избранные члены пар-

---

10. По материалам монгольской прессы.

ламенту от МДП не примут участия в открытии новой сессии парламента 23 июля. Он также заявил о возможности своего ухода с поста председателя МДП.

Фактов открытого вмешательства или давления на участников избирательной кампании со стороны внешних сил, в том числе со стороны правительственных и неправительственных организаций Китая, США, Японии и других стран и международных организаций, выявлено не было, что, однако, не означает, что внешние факторы не играли существенной роли в подготовке и проведении избирательной кампании в Монголии. В частности, известно, что Демпартия и ее лидер Элбэгдорж уже давно пользуются политической, моральной и финансовой поддержкой США и ряда американских неправительственных организаций, работающих в Монголии (Институт республиканской партии, монголо-американская телестудия «Eagle» и др.). Незадолго до выборов руководители 10 женских организаций Монголии (всего их более 20) были приглашены в США, где наряду с другими вопросами обсуждалось участие женских организаций в выборах. МНРП также имеет немалый опыт сотрудничества с правительством и неправительственными организациями США.

В итоге прошедших выборов и последовавших за ними событий МНРП не только сохранила, но и существенно укрепила свои позиции в парламенте, что позволяет надеяться на продолжение того курса внешней и внутренней политики, которому она следовала в последние годы, в том числе на дальнейшее развитие и укрепление отношений с Россией, на расширение торгово-экономического, культурного, гуманитарного, военно-технического и иного сотрудничества, а также на участие крупных российских компаний в освоении стратегических месторождений полезных ископаемых.

Что касается МДП, то своими действиями она достаточно серьезно подорвала свой авторитет, продемонстрировав слабость оппозиции, и, надо полагать, лишилась части своего авторитета среди населения. По мнению многих в Монголии, лидер МДП Элбэгдорж — один из главных виновников мас-

совых беспорядков в Улан-Баторе и напрасных человеческих жертв. Однако треть голосов в новом парламенте открывает демократам возможность оказывать значительное влияние на политику правительства.

Острая политическая борьба между МНРП и МДП продолжается на всех фронтах, при каждом удобном случае фракция Демпартии в парламенте будет периодически поднимать вопрос об отставке правительства, которое сформировано МНРП по итогам выборов.

Рядом экспертов озвучивалась мысль о том, что обозреваемые события стали отражением тех реалий, что существующая система власти, а именно парламентская республика, не вполне соответствует историческим традициям, когда на протяжении длительного исторического периода господствовала авторитарная система. Поэтому наиболее подходящая система управления – президентская республика. По их мнению, это могло бы обеспечить более мягкий переход к демократии.

В целом, подводя итоги, можно сказать, что Монголия снова встала перед лицом испытаний, преодоление которых потребует консолидации всех сил общества и принятия серьезных решений в сфере экономической политики.

В этих условиях Россия могла бы оказать определенную помощь и содействие Монголии не только предоставлением кредитов, но и углублением сотрудничества по широкому спектру в торгово-экономической сфере.



## КОММЕНТАРИИ К ПУБЛИКАЦИИ СТАТЬИ «УБЫТОЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ»

17 марта 2009 г. В «Независимой газете» была напечатана статья В. Кокшерова «Убыточная дипломатия», приуроченная к визиту в Москву монгольского премьера С. Баяра и содержащая оценку работы российских компаний в Монголии.

В статье есть много правильных моментов, многие из них не новы. Вопрос об эффективности российско-монгольских СП, действующих на территории Монголии, постоянно обсуждается обеими сторонами. Подготовка к переговорам в Москве на уровне премьер-министров, в ходе которых должно было состояться подписание целого пакета документов, в том числе Соглашения о кредите (подписано 17 марта с.г.), вызвала недовольство отдельных ведомств, а также руководителей российского крупного бизнеса. Кроме того, Минфин показал, что Россия недополучает положенную ей прибыль от доходов совместных предприятий. Фактически это подтвердил В. Путин во время встречи 16 марта 2009 г. в Москве с монгольским премьером С. Баяром, поставив вопрос о необходимости защиты интересов российских компаний, работающих в Монголии. По его словам, принятые в Монголии два года назад законы «О полезных ископаемых» и «О налоге на прибыль от роста цен на некоторые виды продукции» серьезно ущемляют интересы российских инвесторов, которые недосчитались 2,5 млрд долл. прибыли.

Статья в «Независимой газете» была вызвана явно негативной реакцией Минфина на готовность России предоставить Монголии кредит, и автор это не скрывает, хотя, думается, этот факт только «подлил масла в огонь»: масштабное предоставление Россией кредитов соседним республикам вызывает беспокойство экспертного сообщества. Как известно из СМИ, не проходит недели, чтобы РФ не посетил как минимум посол и как максимум премьер очередной «нуждающейся» страны и не попросил 2–3 млрд долларов.

Однако у В.Кокшерава наблюдается односторонний подход к проблеме, так как она освещается только с точки зрения интересов российской стороны. Заметим, что отношения стратегического партнерства требуют большей объективности. В сложившейся ситуации отражены и результаты не всегда последовательных действий российской стороны. Монголии не всегда понятна политика РФ в отношении СП: по инициативе российской стороны происходят частые реорганизации в управлении совместными предприятиями, то и дело меняются их статусы и ведомства, которым они подчиняются в России. Процессы эти затягиваются, создают обстановку неуверенности. Например, отказ России импортировать продукцию «Эрдэнэта» привел к тому, что Монголия была вынуждена искать покупателей в Китае. Непонятна также замедленная реакция России на новое налоговое законодательство Монголии. Медленно «раскачиваются» на монгольском рынке и сами российские компании.

Проблемы в области инвестиционного сотрудничества будут, несомненно, урегулированы (НГ, 18.03.2009). Между странами нет политической напряженности, монгольская сторона обещала разобраться с претензиями. Россия по-прежнему остается стратегическим партнером, готовым помогать Монголии, об этом свидетельствует подписание соглашения о предоставлении ей кредита на сумму 300 млн долл. и других документов. Так, госкорпорация по атомной энергии «Росатом» и Управление по атомной энергии Монголии заключили соглашение об активизации сотрудничества. Документ

принят по итогам мартовских 2009 г. российско-монгольских переговоров на уровне глав правительств в Москве. Тогда же был подписан меморандум о взаимопонимании между ОАО «Россельхозбанк» и Министерством продовольствия, сельского хозяйства и легкой промышленности Монголии.

Отметим также, что формирование стратегического партнерства между РФ и Монголией происходит в разгар глобального финансового кризиса. В этих условиях особенно актуально укреплять отношения стратегического партнерства, строго соблюдая курс на обеспечение обоюдных интересов и по необходимости прибегая к компромиссу. Очевидно, такой единый курс в интересах и России, и Монголии.



Раздел

## II

Общие проблемы

## ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СО СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Повышенное внимание к энергетической теме в научных исследованиях вызвано необходимостью создания надежной и всеобъемлющей системы энергетической безопасности, которую Российская Федерация определяет в качестве приоритетной и реальной движущей силы социально-экономического прогресса<sup>1</sup>. Мировой финансовый кризис в очередной раз продемонстрировал зависимость мировой экономики от цен на энергоносители, в первую очередь на нефть. Ценовые колебания стали тем финансовым механизмом, который «раскачал» экономику стран-экспортеров нефти, в том числе России, и обострил необходимость новых мер по укреплению национальной безопасности нашей страны. Продажа газа за рубеж в условиях кризиса также вызвала новые проблемы во взаимоотношениях между Россией как поставщиком и Европой как покупателем. Поэтому проблема энергетической безопасности в конце первой декады нового столетия получила новое, еще более высокое значение для нашего государства, а международное сотрудничество в области энергетики повысило свою роль в политике национальной безопасности России.

Российская Федерация располагает значительными запасами энергетических ресурсов и мощным топливно-энергетическим комплексом. Это — база развития национальной

---

1. Декларация Всероссийского энергетического форума «ТЭК России в XXI веке».

экономики, инструмент проведения внутренней и внешней политики. Сейчас нефть выступает энергоносителем общемирового значения, газ — преимущественно регионального, уголь — в основном локального. Роль РФ на внешних энергетических рынках во многом определяет как ее геополитическое влияние в мире, так и уровень национальной безопасности. Нарастив усилия в области международного энергетического сотрудничества, Россия должна помнить о своих национальных интересах, которыми являются: дальнейшее увеличение экспорта энергоресурсов на традиционные рынки, создание новых направлений экспорта и укрепление позиций на перспективных региональных рынках, привлечение стратегических партнеров и инвесторов в освоение новых месторождений, экспорт электроэнергии, продвижение национальных корпораций на зарубежные высокотехнологичные рынки.

Гармонизация интересов России и международного сообщества предполагает тот факт, что РФ становится ответственным и равноправным партнером во всех компонентах энергетического сотрудничества. Новый формат партнерства подразумевает акцент на общие цели сотрудничества и большую степень взаимной интеграции.

Следовательно, диверсификация сотрудничества России с другими странами в области энергетики на сегодняшний день и на обозримую перспективу составляет основу ее внешнеэкономической политики. В Энергетической стратегии России на период до 2020 г. установлено: «В целях поддержания энергетической и экономической безопасности необходимо стремиться диверсифицировать направления экспорта энергоресурсов с развитием северного, восточного и южного направлений экспортных потоков российских энергоносителей и последующим увеличением их доли в географической структуре экспорта энергоресурсов»<sup>2</sup>.

---

2. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р. // Сайт Правительства РФ, 5 сентября 2003 г.

Признание важности российских дальневосточных рубежей для обеспечения безопасности России, особенно в свете приближения НАТО к ее западным границам, актуализирует поиск более эффективного сотрудничества на ее противоположном фланге. В итоге дальневосточный вектор становится в настоящее время одним из главных направлений российской энергетической политики. В первом десятилетии нового века Россия действительно существенно диверсифицировала направления своего энергетического сотрудничества за счет освоения энергетических рынков в регионе Восточной Азии. События на Ближнем Востоке, который до недавнего времени был основным поставщиком углеводородов в Китай, Японию и Южную Корею, значительно ускорили этот процесс, заставив их обратить более пристальное внимание на энергетический потенциал России, своего ближайшего соседа по региону. Вместе с тем данный фактор способствует формированию благоприятных условий для более широкого выхода РФ на восточноазиатские рынки энергоресурсов. Восточная Азия — это колоссальный рынок сбыта не только топливно-энергетических товаров, хотя вся трубопроводная инфраструктура в направлении Дальнего Востока ориентирована именно на эту сферу. Россия, например, активный игрок мирового рынка рыбной продукции, космических запусков, а также энергомашиностроения.

Как показывают расчеты, возможности для удовлетворения растущего спроса на газ и нефть за счет собственных ресурсов у большинства стран Восточной Азии достаточно ограничены. По данным Института стратегического развития ТЭК, если к 2010 г. годовая потребность в импортном газе, например, в Китае составит примерно 20 млрд куб. м, то к 2020 г. она вырастет до 50–80 млрд куб. м. В настоящее время Китай является вторым в мире по объемам импорта сырой нефти, уступая лишь США. Значит, достаточных внутренних ресурсов у Китая нет. Из-за превышения перспективного спроса на газ над возможностями добычи роста КНР вынуждена искать за рубежом новые стабильные источники поставок, форми-



ровать инфраструктуру импорта газа<sup>3</sup>. Потребность КНР в нефти также продолжает расти. Уже сейчас она составляет не менее 7,6 млн баррелей в сутки или около 380 млн тонн в год. При этом значительная часть потребляемых объемов «черного золота» завозится из-за рубежа. По оценкам экспертов, к 2020 г. потребности Китая в нефти достигнут 450–500 млн тонн, а зависимость от зарубежных поставок превысит 60%. В 2006 г., по данным Главного таможенного управления КНР, Китай импортировал 145 млн тонн сырой нефти и 36 млн нефтепродуктов<sup>4</sup>.

Высокими потребностями в углеводородах отличаются также Япония и Южная Корея. Согласно национальной энергетической стратегии – нетто-импорт газа Японии увеличится в 2010 г. – до 88 млрд куб. м, в 2020 г. – до 94 млрд куб. м, в 2030 г. – до 102 млрд куб. м.

На восточноазиатском рынке котируется также каменный уголь. Основные импортеры «черного золота»: Япония – 130 млн тонн, Южная Корея – около 50 млн тонн, Тайвань – 20 млн тонн в год. Китай выступает одним из ведущих экспортеров угля – 45 млн тонн ежегодно<sup>5</sup>.

Вместе с тем проблемы энергетической безопасности России требуют четкого и взвешенного подхода к определению масштабов поставок электроэнергии и энергетического сырья в страны Восточной Азии, сбалансирования их с собственными внутренними потребностями. Основным экспортером энергетических ресурсов России в Восточную Азию постепенно становятся Восточная Сибирь и российский Дальний Восток, играющие важную роль в обеспечении национальной безопасности РФ в целом.

В настоящее время, несмотря на устойчивую динамику экономического сотрудничества, роль российской стороны в системе торгово-экономических связей стран Восточно-

---

3. Коржубаев А. Восточный путь сибирского газа // Континент Сибирь. 21.03.2003.

4. Красная звезда. 16.04.2008.

5. Прогноз мирового рынка угля до 2020 г. и место на нем основных экспортеров. [rusimpex.ru/Content/Economics/Conjuncture/99\\_20003](http://rusimpex.ru/Content/Economics/Conjuncture/99_20003)

Азиатского региона остается незначительной. Так, доля РФ в торговом обороте Японии составляет 1%, а доля Японии в торговом обороте России не превышает 3%. Доля России во внешнеторговом обороте Китая составляет в среднем 2%, Южной Кореи – 1,1%<sup>6</sup>. Сложившаяся ситуация не соответствует общим тенденциям развития этого региона, где экономическая кооперация достигла высокого уровня. Например, только на долю Японии приходится свыше 20% всего внешнеторгового оборота КНР и около трети прямых иностранных инвестиций в китайскую экономику. В Восточно-Азиатском регионе быстрыми темпами развивается интеграция в зоне так называемого «Большого Китая», в основе которой лежат природные и людские ресурсы КНР, технологические инновации Тайваня, финансовые ресурсы Гонконга, а также инвестиции зарубежной китайской диаспоры (хуацяо). Высокая динамика экономического развития стран Восточной Азии, их успешный диалог между собой, а также с нерегинальными державами способствуют превращению Восточной Азии в основной центр мирового экономического и политического тяготения подобно Европе в предшествующие эпохи. В этих условиях потребности в ресурсах у этих стран постоянно возрастают, прежде всего в топливно-энергетическом сырье и электроэнергии. Фактически Китай, Япония и Южная Корея бросают вызов национальной безопасности России – они стремятся к импорту из России преимущественно сырьевых ресурсов, лишая ее, таким образом, значительной доли новой добавочной стоимости, которую она могла бы получать, экспортируя готовую продукцию. Преодоление низкого уровня торгово-экономического сотрудничества со странами Восточной Азии – важнейшее направление укрепления национальной безопасности России

Обеспечение национальной безопасности России является проблемой комплексной. РФ не может устраниться от тревожных явлений в топливно-энергетическом секторе как

---

6. Мировое национальное хозяйство. 2006. №1. С. 21.

мировой, так и региональной экономики. Это — высокие цены на нефть, сбои в поставках энергоносителей, технологические трудности в диверсификации источников энергии, борьба за определение маршрутов перекачки нефти и газа. Частью этой проблемы является участие России вместе с другими странами Восточной Азии в обеспечении региональной и глобальной энергетической безопасности. В Пусанской декларации, принятой форумом АТЭС в 2005 г., лидеры национальных экономик стран-участниц выразили «общую озабоченность в связи с последствиями роста цен на нефть и договорились срочно предпринять ответные шаги, имеющие отношение одновременно и к спросу, и к предложению на рынке энергоносителей»<sup>7</sup>.

Этими шагами должны стать коллективные усилия по увеличению инвестиций; расширение трансграничной торговли и ускорение развития энергетических технологий в целях снижения уязвимости региона и обеспечения его энергоносителями; содействие мерам по обеспечению энергоэффективности и энергосбережения, а также диверсификации источников энергии, что помогло бы снизить спрос на ископаемое топливо и спекулятивный спрос в нефтяной промышленности.

На очередном саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в 2006 г. Президент РФ В.В. Путин выдвинул предложение о создании Энергетического клуба Шанхайской организации сотрудничества. Реальная энергетическая инициатива прозвучала в поддержку намерений российского правительства диверсифицировать экспорт углеводородного топлива, направив его потоки не только на Запад, но и на Восток<sup>8</sup>.

Энергетическая политика Российской Федерации опирается на мощный ресурсный потенциал территорий Сибири и

---

7. Пусанская декларация. Сеул, 19 ноября 2005 года // Сайт Президента Российской Федерации, 19 ноября 2005 г. С. 5–6.

8. Эксперт. М., 2006, № 23. С. 6.

Дальнего Востока, где сосредоточено 100% общероссийских запасов олова, 98% – платины, 95% – урана, 90% – угля, более 80% – алмазов, золота, молибдена. Потенциал углеводородного сырья оценивается в 20 млрд тонн нефти и 60 трлн куб.м газа, включая шельфы дальневосточных и северных морей. Учитывая перспективный спрос на нефть, газ, уголь в странах Восточной Азии в ближайшие десятилетия, на территориях восточных регионов России намечено реализовать ряд крупных проектов по строительству магистральных нефте- и газопроводов, транспортно-перегрузочных комплексов морской инфраструктуры.

На первом этапе реализация восточной экономической политики России связывается в первую очередь со строительством нефтепроводной системы Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО), а также введением в эксплуатацию таких крупных месторождений углеводородов, как Ковыктинское, Верхнечонское, Талаканское, Сухой Лог, Юрубчено-Тохомское, Удоканское, Чинейское, Эльгинское, Чаяндинское, Наталкинское.

Строительство ВСТО ведется не без проблем. По состоянию на март 2008 г. объем строительных работ ВСТО составил 46%, тогда как ранее планировалось к данному сроку 67%. Для обеспечения загрузки ВСТО России придется дополнительно прирастить сырьевую базу, чтобы увеличить запасы не менее чем на 1,5 млрд тонн нефти к 2020 г. Предполагается, что уже к 2015 г. добыча нефти в Восточной Сибири и Республике Саха (Якутия) может возрасти до 40 млн тонн в год, а к 2025 г. – до 80 млн тонн.

На последующих этапах в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке предстоит создать единую систему добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта на рынки восточноазиатских стран. Целесообразным признается также создание мощных генерирующих объектов и энергетических мостов типа «Объединенная энергетическая система Востока – Китай – Республика Корея» и «Объединенная энергетическая система Востока – остров Сахалин – Япония».

Специалисты отмечают целесообразность модернизации и увеличения мощностей действующих нефтеперерабатывающих заводов на Востоке России с тем, чтобы увеличивать долю переработанной продукции в российском экспорте. На Дальнем Востоке сооружается крупный нефтеперерабатывающий завод. Он появится на южном побережье залива Восток в Приморье (район мыса Елизарова близ Находки) и будет обрабатывать нефть, поступающую по трубопроводной системе ВСТО. Задача строительства НПЗ возложена на компанию «Роснефть». Первая очередь завода должна войти в строй к 2012 г. и позволит перерабатывать 10 млн тонн нефти в год. Предполагается, что его продукция будет идти в основном на экспорт и транспортироваться морем. Часть останется для нужд внутреннего рынка. У завода будет возможность продавать широкий ассортимент химических веществ, пользующихся спросом как на ближайших внешних рынках, таких как Китай, так и на отдаленных – Сингапур, Тайвань или Индонезия. На рынке нефтепродуктов основными конкурентами России выступают Южная Корея и страны Ближнего Востока.

Решение данных задач будет способствовать выходу конкурентоспособных отечественных продуктов нефтепереработки, соответствующих мировым стандартам, на зарубежные рынки.

К 2010 г. (с учетом прогноза добычи и переработки нефти в России с детализацией по макрорегионам, экспорта в западном направлении, поставок на НПЗ Восточной Сибири и Дальнего Востока) ежегодный экспорт сырой нефти из России в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего Восточной Азии, может достичь 44 млн тонн, в том числе из Западной Сибири – 20 млн тонн, из Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия) – 6 млн тонн, Сахалина – 18 млн тонн. Экспорт сырой нефти из России в Китай должен составить 32 млн тонн в 2010 г., 61 млн тонн – в 2020 г., 70 млн тонн – в 2030 г.

Ресурсная база углеводородов Восточной Сибири и Дальнего Востока представляет собой объективную основу

для создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке значительной нефтегазовой промышленности с ежегодной добычей 70–80 млрд куб. м природного газа и 60–70 млн тонн нефти. Но освоение столь масштабных ресурсов – проблема чрезвычайно сложная, требующая реализации множества сопряженных задач, в том числе обеспеченности инвестициями, новыми технологиями, программными разработками, подготовленными кадрами, знаниями особенностей и тенденций перспектив экономического развития стран-потребителей и т.д. Пока же, в соответствии с прогнозами, к 2010 г. добыча нефти в Восточной Сибири и Республике Саха (Якутия) может достичь только 12–13 млн тонн только потому, что к этому времени ожидаются начало промышленной разработки Талаканского, Юрубчено-Тохомского, Куюмбинского месторождений и организация поставок газового конденсата с Ковыктинского месторождения. На Дальнем Востоке, на шельфе Сахалина завершится ввод в эксплуатацию производственных объектов проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2», что позволит довести суммарную добычу нефти в Сахалинской области до 23 млн тонн<sup>9</sup>. В дальнейшем при проведении активной государственной политики в области недропользования и лицензирования недр, резком расширении геологоразведки, развитии перерабатывающей и транспортной инфраструктуры добыча нефти в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке (с учетом добычи на Сахалине и его шельфе) может быть к 2020 г. доведена до 90 млн тонн, а к 2030 – до 145 млн тонн. На шельфе Сахалина будет сформирована новая крупная система нефтеобеспечения и расширены экспортные поставки в Японию, Китай, Южную Корею, Индию, Филиппины и другие страны. Кроме того, планируется увеличить загрузку сахалинской нефтью Комсомольского НПЗ. Поставки на Хабаровский НПЗ, вероятно, будут организованы с месторождений Республики Саха. В настоящее время уровень загрузки производственных мощностей Комсомольского НПЗ

---

9. Роснефть: по материалам годового отчета. Аналитическая служба «Нефтегазовой вертикали».

составляет чуть более 70%, Хабаровского — менее 60%. Доля сырья, поставляемого на эти заводы из Западной Сибири, — свыше 80% и 100% соответственно<sup>10</sup>.

Для реализации крупномасштабных проектов, таких как поставки дальневосточной нефти по трубопроводу в порт Находка с ответвлением на китайский город Дацан (требуемая загрузка 80 млн тонн), необходимо добавление нефти из соседних районов либо доразведка на нефть в самих районах Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Освоение крупных месторождений нефти и газа в труднодоступных, отдаленных районах требует масштабных вложений на долгосрочной основе, прежде всего, в создание эффективной инфраструктуры, обеспечивающей доступ к этим месторождениям. Все это можно обеспечить только на многосторонней основе, с привлечением крупных отечественных и иностранных инвесторов, и тогда у России появятся все возможности стать стабильным крупномасштабным поставщиком энергоресурсов, продукции их переработки, электроэнергии в Восточную Азию и за ее пределы, способствуя тем самым обеспечению энергетической безопасности в регионе и своей собственной. Но и на данном этапе в лице своего Дальневосточного региона, а также Восточной Сибири Россия уже имеет потенциально мощную энергетическую базу.

Дальневосточные субъекты РФ уделяют повышенное внимание вопросам сотрудничества со странами Восточной Азии в топливно-энергетической области. Но потребовалось десятилетие поисков, проб и ошибок, изучения основных тенденций развития мировой и региональных экономик в условиях глобализации, прежде чем РФ пришла к выводу, что при нынешнем состоянии мировой экономики и экономики России, при нынешней схеме разделения труда в регионе, при нынешней ситуации на мировом и тихоокеанском рынках топлива и энергии именно это направление является наиболее перспективным и продуктивным не только для России и

---

10. Там же.

ее дальневосточных регионов, но и для многих других государств. Такая взаимообусловленность интересов – важнейшая предпосылка и гарантия безопасности как для региона, так и для России. Можно даже предположить, что энергетическое сотрудничество в этом районе со временем может принять форму, схожую с той, которую в свое время сыграло Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) в интеграционных процессах в Западной Европе. Такая возможность, по крайней мере теоретическая, просматривается, в частности, в документах и материалах международных и региональных форумов (АТЭС, АСЕАН, ВАС и др.)<sup>11</sup>, национальных конференций, посвященных поискам решения энергетических проблем, в двусторонних экономических договорах и соглашениях.

Одновременно нельзя не видеть значительных проблем и препятствий на пути реализации схем регионального энергетического взаимодействия. Соседний с российским Дальним Востоком субрегион Восточной Азии – Северо-Восточная Азия (СВА) явно отстает от других регионов АТР в развитии процессов экономической интеграции. В СВА сохраняется немало угроз ее безопасности: северокорейская ядерная проблема, территориальные споры между Китаем и Японией по поводу принадлежности острова Дяоюйдао (японское название – о. Сенкаку), непростые отношения между КНДР и Республикой Корея и т.д. Однако в настоящее время складываются основные направления, формируются структуры, вокруг которых представляется целесообразным формирование схем многостороннего сотрудничества в энергетической области с участием восточных районов России.

В последние годы в экспорте российского Дальнего Востока возрастают поставки продукции топливно-энергетического комплекса (ТЭК), составляющие в настоящее время более 40% экспорта. В экспортных поставках ТЭК появились

---

11. АТЭС – форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество»; АСЕАН – Ассоциация стран Юго-Восточной Азии; ВАС – Восточноазиатское сотрудничество.



новые продукты (легкие дистилляты и др.), вывоз которых до 2003 г. не производился.

Успешно развиваются сахалинские проекты. «Сахалин-1» — это поток технологической нефти для Северной Азии. Доставка нефти туда с Ближнего Востока занимает 20 суток, а в настоящее время с Сахалина в Японию и Южную Корею — 5 суток. Наиболее продвинутым среди возможных проектов международного энергетического сотрудничества Восточной Азии является «Сахалин-2» (Дальневосточный федеральный округ), который находится на стадии практической реализации. В 2003 г. оператор проекта — Sakhalin Energy отгрузил первую партию нефти в объеме 700 тыс. баррелей для отправки на западное побережье США. Япония проявляет интерес к получению газа с месторождений «Сахалин-1» путем транспортировки газа по трубопроводу либо использования его в парогазовом цикле для получения электроэнергии на экспорт.

Общий объем инвестиций в этот проект превысит 10 млрд долл. США. Сейчас проект «Сахалин-2», годовая добыча нефти на котором запланирована на уровне 5 млн тонн, является крупнейшим в мире комплексным нефтегазовым проектом. В ходе реализации его первого этапа с помощью первой в России морской платформы «Моликпак», установленной на Пильтун-Астохском месторождении, в 1999 г. была добыта первая нефть. Второй этап проекта включает строительство и ввод в эксплуатацию двух других морских платформ, подводных трубопроводов длиной 300 км, соединяющих все три платформы с берегом, наземных нефте- и газопроводов длиной 800 км, объединенного берегового технологического комплекса и т.д. Этот проект является одним из самых высокотехнологичных проектов в мире. Он имеет стратегическое значение как для России, так и для ряда других государств, прежде всего для таких ее зарубежных партнеров, как Япония, Южная Корея и Китай<sup>12</sup>. В свою очередь создание

---

12. В реализации проекта «Сахалин-2» участвуют компании «Газпром», «Шелл», «Мицуи» и «Мицубиси».

этого предприятия окажет позитивное влияние на международное сотрудничество в сфере энергетики. В феврале 2009 г. на Сахалине в рамках этого проекта начал работать первый в России завод по производству сжиженного природного газа. Это одно из самых передовых и современных видов производств, которое отвечает самым высоким стандартам. По словам Президента РФ Д. Медведева, «работа этого завода будет, вне всякого сомнения, способствовать реализации нефтегазового проекта «Сахалин-2». Выход предприятия на его полную мощность позволит производить почти 10 миллионов тонн сжиженного газа, а значит обеспечивать до 5% мировых поставок этого вида углеводородов»<sup>13</sup>.

Продукция завода законтрактована уже на десятилетия вперед, это укрепляет позиции России как крупнейшего участника энергетического рынка не только на Дальнем Востоке, но и АТР в целом.

Россия и КНДР сотрудничают в разработке угольных месторождений в Республике Саха (Якутия) и Кемеровской области.

Однако поставки на восточноазиатские рынки сахалинских энергоресурсов за последнее время выросли всего на 3%<sup>14</sup>.

Развитие ситуации в мире вокруг энергетических проблем показывает, что для России перспективен не только экспорт энергоносителей, но и готовой продукции – электроэнергии. Такой проект можно осуществить в двух направлениях: через Сахалин – постоянным током, через Амурскую область или Хабаровский край – переменным током. Вариант экспорта электроэнергии через Хабаровск или через Сахалин связан с использованием сахалинского газа, который будет подаваться по газопроводу до Хабаровска и здесь использоваться на мощной тепловой электростанции.

Для того чтобы наладить эффективные поставки энергоносителей и электроэнергии в регион Восточной Азии, необ-

---

13. [www.agzk-at.ru/ru/novosti/prezident-medvedev-otkryl-zavod-spg](http://www.agzk-at.ru/ru/novosti/prezident-medvedev-otkryl-zavod-spg)

14. Дальневосточный капитал. 2007. № 10. С. 13.

ходимо создать экономическую и инженерную инфраструктуру, связывающую страны и территории региона, прежде всего, в области энергетики и транспорта.

Проекты сотрудничества в электроэнергетике – одна из наиболее консервативных отраслей для международной кооперации. Среди них:

- энергомост «Восточная Сибирь – Китай». Базируется на строительстве ЛЭП 600 кВт протяженностью до 2800 км. Предполагаемый объем экспорта электроэнергии от действующих ГЭС, ТЭС Восточной Сибири – 15–18 млрд кВт/ч;
- проекты приграничной торговли электроэнергией (Бурейская ГЭС – КНР);
- энергомост «Сахалин – Япония» – строительство на Сахалине тепловой электростанции, работающей на природном газе, суммарной мощностью 4 млн кВт. Электроэнергия будет передаваться по линии и подводному кабелю 500 кВт с передачей в Японию до 25,5 млрд кВт/ч в год.

Что касается географии поставок электроэнергии, то в первую очередь электроэнергия, производимая на мощностях Дальнего Востока, поступает в Китай. В свое время предпринимались попытки разработать проект строительства в Китай мощного энергомоста. Но дальше организации экспорта небольших объемов электроэнергии из приграничных районов дело не пошло. Такие поставки электроэнергии продолжаются и до сих пор. В 2006 г. было поставлено 523 млн кВт/ч.

Очевидно, что для мировых держав такого уровня, как Россия и Китай, данный показатель сотрудничества в сфере электроэнергетики более чем скромнен. Как показывает опыт развития энергосистем европейских стран, национальные энергосистемы в одиночку уже не справляются с растущими потребностями в электроэнергии. Идея опоры на собственные силы здесь непродуктивна. В 2005 г. РФ и КНР в результате политических инициатив на высшем уровне и экспертных консультаций согласовали основные параметры

проекта крупномасштабного экспорта российской электроэнергии в Китай. В марте того же года РАО «ЕЭС России» и Государственная электросетевая корпорация Китая (ГЭК) подписали Меморандум о взаимопомощи, положивший начало Проекту, и поставили задачи — изучить технические аспекты, разработать планы и определить график работ. В Меморандуме был определен объем экспорта в размере 20 млрд кВт/ч электроэнергии в год. Вслед за тем, в ходе визита в Москву Председателя КНР Ху Цзиньтао, было подписано Соглашение о долгосрочном сотрудничестве, где масштабы экспорта по просьбе китайской стороны были увеличены до 30 млрд кВт/ч электроэнергии в год, намечены пути и механизмы реализации сотрудничества. Сторонами была создана совместная группа для решения оперативных вопросов Проекта.

21 марта 2006 г. во время ответного визита в КНР Президента РФ В.В.Путина было заключено соглашение о всесторонней разработке технико-экономического обоснования проекта. В этом документе определены этапы его осуществления. Общий целевой объем экспорта — 60 млрд кВт/ч электроэнергии в год, установлены принципы ценообразования и поставлена задача — разработать предварительное технико-экономическое обоснование в течение шести месяцев. Во время визита премьер-министра РФ в Пекин состоялось подписание двух принципиально важных документов — контракта на поставку российской стороной электроэнергии в рамках первого этапа Проекта и Соглашения о принципах реализации Проекта.

Проектом запланировано динамичное поэтапное увеличение экспорта.

Этап 1 (2008–2010 гг.) предусматривает организацию поставок электроэнергии с Дальнего Востока в годовом объеме 3,6–4,5 млрд кВт/ч с мощностью 600–750 МВт по новой ЛЭП 500 кВт от подстанции Амурская и до китайской подстанции в город Хэйхэ, расположенный в 5 км от границы с Россией, и далее уже по территории КНР в г. Харбин.

На этом этапе будет использован избыток электроэнергии, имеющийся в объединенной энергосистеме Востока России, а также предусмотрен ввод в действие новых генерирующих мощностей. Для привлечения финансирования создается специальная энергетическая компания, отвечающая за реализацию Проекта.

Этап 2 (2011–2015) – поставка электроэнергии в годовом объеме 18 млрд кВт/ч с мощностью 3000–3699 МВт при передаче постоянного тока плюс 399 кВт. Строительство одной-двух угольных электростанций, а также, возможно, и ГЭС общей мощностью 3600 МВт.

Электроэнергия передается в провинцию Ляонин (северовосток Китая), точка приема – г. Шэньян.

Этап 3 (после 2015 г.) – электроэнергия в годовом объеме 38 млрд кВт/ч с мощностью 6000–6400 МВт будет поставляться в район Пекина, причем с новых угольных электростанций, построенных в Восточной Сибири на трех угольных месторождениях. Дополнительно будут рассмотрены возможности участия в поставках электроэнергии на экспорт с новых ГЭС.

По оценке РАО «ЕЭС России», проект увеличит объем российского экспорта более чем на 1% и тем самым укрепит торговый баланс внешней торговли России, увеличит в три раза экспорт российской электроэнергии и обеспечит новые финансовые поступления, качественно повлияет на баланс российского экспорта. Если сейчас его основу (85%) составляют минеральные ресурсы и продукция низкой степени обработки, то на экспорт предлагается высокотехнологичный продукт. Но энергетическое сотрудничество между РФ и КНР все еще является маломасштабным. Объемы поставок энергоресурсов из России в Китай пока что ограничены: экспорт нефти и нефтепродуктов из России в КНР составляет примерно 15 млн тонн в год, или менее 5% от всего экспорта нефти и нефтепродуктов из России. Перевозки ресурсов осуществляются наземным транспортом. Газ и электроэнергия из России в Китай в промышленных масштабах сегодня практически не экспортируются.

В результате только в нефтяной сфере, где в 2006 г. было заключено межправительственное соглашение о поставках нефти из России в КНР (которые, в соответствии с соглашением, должны достичь 30 млн тонн нефти в год к 2010 г.), сторонам удалось достичь взаимоприемлемых договоренностей об условиях поставок энергоресурсов, и тогда заработали реальные коммерческие контракты. В газовой сфере и электроэнергетике ситуация выглядит принципиально иной. Китай делает ставку на собственные энергоресурсы из соображений «безопасности». Например, КНР успешно реализовала проект строительства дорогостоящего газопровода «Запад–Восток» (с собственных Таримского и Чангинского месторождений в провинции Синьцзян до основных районов потребления газа) протяженностью более 4 тыс. км, а подтвержденные запасы газа в этом регионе добычи составляют всего 700 млрд куб. м, при этом упорно отказываясь от заключения контракта на импорт газа с Ковыктинского месторождения в Иркутской области, в качестве одной из главных причин указывая на недостаточность запасов газа на месторождении (тогда как подтвержденные запасы газа здесь составляют 1,2 трлн. куб. м).

Причина, скорее всего, кроется в том, что Китай, очевидно, в первоочередном порядке будет развивать собственные мощности по добыче угля и производству электроэнергии. Располагающая значительными запасами угля и неосвоенным потенциалом развития гидроэнергетики, страна в состоянии воздвигать генерирующие электроэнергетические мощности, не зависящие от импорта газа. Серьезного дефицита газа Китай в ближайшие годы испытывать не будет, а дефицит электроэнергии в среднесрочной перспективе может быть преодолен за счет развития собственных мощностей.

В целом в отношении возможного импорта газа и электроэнергии Россия и Китай традиционно упирались в «ценовую проблему». Китайская сторона в течение длительного времени не соглашалась приобретать российский газ по цене свыше 30–35 долл. за тыс. куб. м на границе Россия–Китай

при минимальном интервале цен, обеспечивающем рентабельность Ковыктинского проекта в 75–125 долл. за тыс. куб.м. Китай мотивировал свою позицию тем, что дороже 40 долл. ему покупать газ невыгодно, — тогда будет дешевле использовать на электростанциях собственный уголь<sup>15</sup>.

В июле 2002 г. российское правительство издало распоряжение, возложившее роль координатора переговоров по экспорту российского газа в Восточной Азии на компанию «Газпром». Однако с тех пор прошло уже несколько лет, а особых успехов в деятельности «Газпрома» с точки зрения переговоров с китайской стороной по ценам закупок газа добиться не удалось. «Газпром» предлагал различные варианты организации экспорта российского газа в Китай — опережающая поставка в КНР газа с Чаяндинского месторождения в Якутии, строительство «обводного» газопровода через Северную и Южную Корею, однако все эти варианты оказались нежизнеспособными.

Большей определенности удалось достичь по вопросу строительства китайского участка нефтепровода ВСТО от Сковородино до границы Китая. В июне 2007 г. между «Транснефтью» и CNPC (Китайская национальная нефтяная корпорация) был подписан протокол о сдаче предварительных расчетов проекта. К строительству ответвления от ВСТО на Китай предполагается приступить в 2008 г. Китайские НПЗ уже переоснащают для переработки российской нефти, так как они эту нефть начали перерабатывать в возрастающих объемах.

Крупнейшие японские компании участвуют в качестве инвесторов в освоении природных запасов нефтегазового шельфа острова Сахалин. Одним из членов консорциума по проекту «Сахалин-1» является японская компания «Содеко». Акционеры проекта «Сахалин-2» — две японские компании с мировой известностью — «Мицуи» и «Мицубиси». Кроме того, российско-японское сотрудничество осуществляется

---

15. Россия в глобальной политике, № 4, октябрь-декабрь 2006 г. (Англоязычная версия)

путем совместной работы российских и японских компаний в качестве подрядчиков при реализации шельфовых сахалинских проектов.

Конкуренцию Японии за поставки российского углеводородного сырья составляют другие страны, в первую очередь Китай. Обеспокоенная возможным уходом сахалинских нефти и газа в Китай, Япония просит Россию обеспечить ей поставки. Как сообщили японские источники, с такой просьбой глава МИД Таро Асо обратился 26 февраля 2007 г. к России. Япония, в частности, обеспокоена планами оператора «Сахалин-1» – американской компании «Эксон-Мобил» (Exxon Mobil) – весь добываемый газ по трубопроводу поставлять в Китай.

Особняком стоит вопрос о сотрудничестве России с Китаем, Японией и Монголией в области атомной энергии. У России есть опыт и широкие сферы сотрудничества с Китаем в области мирного использования атомной энергии, речь идет как о строительстве АЭС, так и научно-техническом взаимодействии. «В этой области Россия должна активнее бороться за новые контракты», – заявил эксперт, напомнив, что Китай принял программу строительства 30 новых АЭС. Получить заказы на строительство одной или нескольких новых АЭС силами российских специалистов и осуществить его качественно и в срок было бы большим успехом. Будущее у такого взаимодействия есть и с другими странами. С одной стороны, намечается потребитель ядерного топлива (Япония), а с другой – на территории Дальнего Востока (Республика Саха (Якутия), южные районы) расположены еще не до конца изученные значительные месторождения урана. Сейчас в Читинской области (Забайкалье) действует единственный в России урановый горнопромышленный комплекс. Намечаемая разработка Эльконской группы урановорудных месторождений в перспективе сделает Южную Якутию крупнейшим центром добычи урана не только в Дальневосточном регионе, но и в масштабе всей России. В настоящее время доля атомной энергетики в энергообеспечении Японии составляет



около 30% при практически полной зависимости от внешних энергоресурсов. В Японии в промышленной эксплуатации находится 55 блоков АЭС.

Согласно последнему докладу, подготовленному Институтом экономики электроэнергетики Японии (IEEJ), атомная энергия должна стать ключевым источником производства электроэнергии в стране, обеспечивая к 2030 г. более 40% всех потребностей. Учитывая растущую важность японского рынка для российской атомной отрасли, в октябре 2006 г. состоялся визит делегации ОАО «Техснабэкспорт» в Японию. Переговоры показали, что Россия и Япония имеют большой потенциал для установления сотрудничества в области атомной энергетики. Более того, как и Россия, Япония придерживается концепции замкнутого (т.е. основанного на многократном использовании отработавшего топлива ядерных реакторов) топливного цикла и ориентации в перспективе на применение реакторов на быстрых нейтронах, что значительно расширяет потенциальную базу двустороннего сотрудничества.

Россия, являясь одним из крупнейших в мире поставщиков услуг по обогащению урана, заинтересована в стабильных долгосрочных поставках этой продукции на японский рынок. Исходя из имеющегося промышленного и технологического потенциала, Россия могла бы обеспечить до 30% суммарных потребностей атомной энергетики Японии в урановой продукции. Японские энергетические компании сертифицировали российские обогатительные предприятия как надежных поставщиков качественной продукции. В конце 2006 г. была начата подготовка межправительственного соглашения о полномасштабном сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. Несмотря на то что японские энергетические компании позитивно рассматривают сотрудничество с российским поставщиком, поступательное расширение сотрудничества в значительной мере остается затруднительным из-за отсутствия полномасштабного российско-японского межправительственного соглашения

в области использования атомной энергии. В результате при заключении контрактов стороны вынуждены использовать механизм реэкспорта, осуществляя поставки через третьи страны (США, Францию, Великобританию).

Масштабные месторождения урана имеются на территории Монголии. По его запасам Монголия занимает одно из лидирующих мест в мире. Очевидно, что реальные перспективы добычи урана в Монголии связаны с возобновлением сотрудничества в этой области с Россией. 16 апреля 2007 г. Россия и Монголия заключили Протокол о сотрудничестве в области геологоразведки, добычи и переработки урановых руд<sup>16</sup>. По итогам переговоров между главами правительств РФ и Монголии в апреле 2008 г. был подписан План совместных действий по реализации протокола о сотрудничестве между корпорацией «Росатом» и Министерством промышленности и торговли Монголии в области геологоразведки, добычи и переработки урановых руд и сопутствующих полезных ископаемых на период до 2012 г. По плану Россия готова начать разработку ТЭО строительства АЭС в Монголии<sup>17</sup>. Глава корпорации «Росатом» С. Кириенко сообщил, что российские специалисты готовы начать разработку технико-экономического обоснования (ТЭО) строительства АЭС в Монголии, так как, по его словам, Россия получила запрос от Монголии на строительство АЭС малой и средней мощности<sup>18</sup>. В развитие плана совместных действий в марте 2009 г. Государственная корпорация «Росатом» и Управление по атомной энергетике Монголии подписали соглашение об активизации сотрудничества в области мирного использования атомной энергии.

Важным торговым партнером Дальнего Востока является Южная Корея. В 2005 г. во время Пусанского саммита АТЭС правительства России и Кореи подписали план дейс-

---

16. По сообщению пресс-службы Федерального агентства «Росатом», апрель 2007 г.

17. Корпорация «Росатом» создана в конце марта 2008 г. по Указу Президента РФ В. Путина. Соответственно Федеральное агентство «Росатом» было упразднено. [www.nta-np.ru/news/item/?ID=129592](http://www.nta-np.ru/news/item/?ID=129592)

18. Прайм -ТАЙМ. 11.04.2008.

твий, предлагающий широкий круг проектов сотрудничества, в том числе в области энергетики. В частности, это касается надежных поставок нефти и газа из Восточной Сибири и Сахалинской области в Корею<sup>19</sup>. Южная Корея в 2007 г. значительно увеличила закупки в России сырой нефти, что позволило ей значительно снизить зависимость страны от импорта с Ближнего Востока. Если в 2006 г. импорт российской нефти составил 13,97 млн баррелей, то за 2007 г. он вырос в 2,7 раза и достиг 38,12 млн баррелей. Это также вдвое больше рекордного показателя 2001 г., когда Южная Корея закупила в РФ 18,68 млн баррелей нефти. Это обеспечило России третье место после стран Ближнего Востока и Австралии среди основных экспортеров нефти в РК<sup>20</sup>. По сообщению государственной Корейской нефтяной корпорации (КНОК), в 2008 г. Южная Корея впервые начнет регулярно закупать российский природный газ. Предполагаемый объем поставок до конца года составит 1,5 млн тонн (5,1% от годовой потребности страны в этом виде топлива). Среди факторов, повлиявших на рост импорта нефти из России, корейские эксперты называют относительную близость большинства российских нефтяных скважин к Корейскому полуострову, а также усилия местных фирм-импортеров по закупкам этого сырья вне Ближневосточного региона. В 2007 г. Россия и Южная Корея начали прорабатывать проект соединения своих энергосистем при помощи ЛЭП, проходящей по территории КНДР. Осуществление общего контроля за подготовкой и реализацией проектов сотрудничества РФ и Кореи в области электроэнергетики было возложено на двусторонний Комитет по сотрудничеству в области энергетики и природных ресурсов, действующий в рамках соответствующей Межправительственной комиссии. Перспективными считаются предложения по созданию новых объектов генерации на территории российского Дальнего Востока с участием юж-

---

19. Управление пресс-службы и информации Президента России. Kremlin.ru/

20. ИТАР—ТАСС, 11.02.2008.

нокорейской стороны. Исследования в этой области уже осуществляются научными центрами Южной Кореи<sup>21</sup>.

В будущем при наличии специального межкорейского соглашения поставки нефти и газа с Дальнего Востока могли бы поступать в РК по территории Северной Кореи. Смягчить современную напряженную ситуацию вокруг КНДР в связи с ее ядерной программой, возможно, могло бы заключение трехстороннего энергетического соглашения между Россией, Северной Кореей и Южной Кореей.

В заключение отметим, что с учетом численности населения и масштабов экономики Восточной Азии региональные процессы в этом регионе ведут к изменениям в мировом энергетическом порядке по части спроса на энергию и энергоносители. Энергетическое сотрудничество России со странами Восточной Азии при всей его значимости еще только находится на стадии реального становления. Но положительные результаты уже налицо. В настоящее время реализуется договор между компанией «Роснефть» и CNPC о поставках в Китай в 2005–2010 гг. 48,4 млн тонн нефти по железной дороге. Проект магистрального нефтепровода по маршруту ВСТО в недалеком будущем позволит России выйти с большими объемами углеводородного сырья на азиатские рынки. Строительство первого этапа этого нефтепровода должно завершиться в конце 2009 г. Продолжают успешно развиваться сахалинские проекты.

Но в борьбе за ресурсы в регионе возникает конкуренция, которая может обостриться по мере истощения ресурсов, что чревато конфликтами. Об их последствиях надо думать уже сейчас - с позиций национальной безопасности, укрепление которой видится в более тесной интеграции стран региона на базе энергетических интересов. На данный момент реализацию энергетической политики Российской Федерации в Восточной Азии нельзя считать в полной мере

---

21. ИТАР—ТАСС. 12.02. 2007. Однако переговорный процесс застопорился в связи с неэффективностью шестисторонних переговоров по ядерной программе КНДР в начале 2009 г.

последовательной. Признавая, например, важность сотрудничества в сфере энергетики, Россия, тем не менее, до сих пор так и не начала экспорт газа в Китай, а поставки нефти осуществляются по железной дороге и морским путем. Договор между китайской CNPC и «Газпромом» 2006 г. носит рамочный характер, что открывает возможность оттягивать время реализации контрактов. Некоторые эксперты считают, что из-за такого промедления Россия рискует потерять китайский рынок газа. Интересы ее энергетической безопасности требуют наличия надежной международной стратегии и тесного сотрудничества с другими странами, включая такие меры, как энергетический диалог, двусторонние и многосторонние соглашения по энергетике, механизмы отстаивания национальных интересов в этой сфере. С другой стороны, Россия вынуждена строить свою геополитическую стратегию, буквально исходя из необходимости защиты своих природных ресурсов. Сильные игроки, которым не будет хватать ресурсов, начнут отбирать их у стран, обладающих большими запасами. Только экономически сильная Россия с продуманной стратегией энергетического сотрудничества, расцениваемого в контексте национальной безопасности, сможет сохранить за собой влияние и роль сильного игрока на внешних рынках Восточной Азии.

## ОСОБЕННОСТИ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КНР

Государственная граница — определяющий компонент территориальной целостности современного государства. В историческом плане укрепление позиций России было всегда тесно связано с пограничной деятельностью. В ближайшей и отдаленной перспективе эта взаимосвязь, исходя из задач стратегического партнерства, должна сохраниться и усилиться.

Основы пограничной политики Российской Федерации были утверждены в октябре 1996 г. Президентом РФ Б.Ельциным. Они определяют основные направления и механизм реализации пограничной политики. Пограничная политика страны направлена на обеспечение суверенитета, неприкосновенности и целостности территории, реализацию и защиту национальных интересов и безопасности Российской Федерации в ее пограничном пространстве.

Наличие четко определенной линии государственной границы делает возможным определение механизмов приграничного сотрудничества.

Механизмы приграничного сотрудничества в России в целом представляют собой, во-первых, структуру государственного управления и надзора за соблюдением неприкосновенности границы, ее охрану, постоянный мониторинг за ее официальным пересечением, а также создание современных контрольно-пропускных пунктов, организацию таможенной службы. Во-вторых, механизмы включают в себя комплекс правовых документов, регулирующих приграничное сотруд-

ничество. В-третьих, большую роль в числе механизмов играют специальные органы, в том числе межправительственные комиссии по двустороннему торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству и их специальные группы по приграничному сотрудничеству.

После образования Российской Федерации проблемы повышения эффективности государственного регулирования трансграничного сотрудничества, создание необходимых правовых, административных и прочих условий с учетом специфики конкретного региона стали важной задачей как федеральных органов исполнительной власти, так и региональных и местных властей.

Это обусловлено тем, что ко всем приграничным регионам требуются дифференцированные подходы в зависимости от их природного потенциала, наличия развитой инфраструктуры, территориального положения, численности населения, уровня образования и профессионального опыта кадров и т.д.

Российская Федерация является правопреемником и правопродолжателем Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Особенностью экономической политики России в последние годы является институализация новых центров регулирования внешнеэкономических связей на региональном уровне. Это, с одной стороны, является итогом повышения роли регионов в международной экономической деятельности, с другой — усиления экономической самостоятельности регионов. Оба этих процесса тесно взаимосвязаны и оказывают друг на друга большое влияние.

Либерализация внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации со второй половине 1990-х годов по настоящее время объективно усиливает значение приграничного сотрудничества как одной из органичных составляющих общероссийской внешней политики. Это объясняется тем, что в рамках приграничных территорий возникает возможность решать многие вопросы эффективного использования природных ресурсов, налаживания сельскохозяйственного производства, организации совмес-

тных предприятий, улучшения и модернизации транспортных коммуникаций и других объектов приграничного хозяйства.

Во-первых, это касается регионов, особенно далеко расположенных от центра. Повышение внимания к проблемам таких регионов в первую очередь стимулирует их полноценное развитие, создание на базе местных ресурсов отраслей экспортной ориентации, включение их в динамично развивающиеся международные экономические связи.

Во-вторых, оно создает атмосферу доброжелательности, взаимной заинтересованности в деловом повседневном сотрудничестве в приграничных районах, что является гарантией спокойствия и безопасности на границе и в приграничных регионах и соответственно в сопредельных странах.

В-третьих, опыт развития приграничных связей российских регионов показывает, что при взаимодействии по проблемам границы федеральных и региональных структур власти выигрывают все стороны. Федеральное правительство может использовать приграничные контакты субъектов Федерации в качестве дополнительных каналов сотрудничества с соседними странами.

В-четвертых, субъекты Федерации получают возможность эффективно развивать экономические, культурные и гуманитарные связи, решать многие проблемы, непосредственно затрагивающие интересы людей, проживающих по обе стороны государственной границы.

Таким образом, практика приграничного торгово-экономического сотрудничества регионов Российской Федерации в новых международных условиях существенно обогащает теорию международных отношений и политику взаимодействия России с сопредельными государствами. Это позволяет, с одной стороны, увидеть сходства и различия в уровнях социально-экономического развития приграничных и внутренних регионов, а с другой — выявить негативные тенденции, препятствующие эффективному функционированию приграничного сотрудничества.



В теории и практике приграничного сотрудничества важнейшее место занимает вопрос о государственной границе, соблюдение и охрана которой является основой национальной безопасности и сохранения государства. Граница является физическим рубежом, ограничивающим территорию государства, очерчивающим рубеж национального суверенитета. Это ключевой элемент национальной территории, всей ее национальной системы. В то же время граница представляет собой и рубеж политической системы. Граница выполняет одну из основных функций государства — образование территориального фундамента для функционирования всех систем и подсистем национального суверенитета, например национальной экономики, национальной валютной системы и т.д.

Государственные границы непосредственно влияют на развитие приграничных связей. Отделенное от других стран границей государство, в конечном счете, призвано защищать собственных производителей и потребителей, реализуя свою протекционистскую функцию. Преследуя определенные экономические, политические, гуманитарные цели, государство вынуждено создавать достаточно сложные механизмы взаимодействия с внешним миром через участие в торговле приграничных регионов.

В этой связи деятельность «приграничной территории», весь экономический комплекс приграничных районов, с одной стороны, подвергается влиянию политики государства, а с другой — определенному «глобальному» прессу, с учетом вовлеченности стран в мировую экономику.

Возникает вопрос о том, как определить «приграничную территорию», какие территории включать в это понятие, каковы ее размеры.

Если обратиться к опыту Евросоюза, в рамках которого приграничное сотрудничество, по мнению большинства специалистов, к которому присоединяется и автор, наиболее продвинуто, то «приграничная зона» определяется как район в радиусе 15 км от таможенного пункта на пограничном

переходе, жители которого имеют частичные льготы в налогообложении трансграничных сделок и акцизах на ввозимые товары.

Отсюда складывается, что пространства, подпадающие под данное определение, ограничены путем введения избранных формальных критериев. Что же касается российского приграничья на Дальнем Востоке, то его параметры точно не определены, и в основном речь идет об участии пограничных субъектов РФ в торгово-экономическом сотрудничестве с сопредельными зарубежными регионами. Иными словами, в настоящее время, во многом в связи с ростом мобильности населения, под приграничной зоной часто понимается весь административный район.

Научный интерес к проблематике приграничного сотрудничества в России в значительной степени возрос в связи с развитием процессов глобализации экономики, развитием регионального интеграционного сотрудничества, изменениями, произошедшими на политической карте мира, углублением процессов либерализации внешнеэкономических связей. Практика также показывает, что в условиях Российской Федерации, когда прекратила свое существование административно-командная система управления экономическими процессами, роль приграничной децентрализованной торговли объективно возрастает. Появились новые субъекты сотрудничества, помимо государственных организаций и предприятий, — смешанные компании, частные предприниматели, получающие право функционировать на специальном территориальном пространстве.

Некоторые исследователи считают, что понятие «пространство» применительно к приграничным регионам объединяет три вида пограничных территорий — зоны, «полюса» и политические и административные территории. Что касается «полюсов», то «поляризованный регион» представляет собой неоднородное пространство, различные части которого развиты неоднородно, но дополняют друг друга. «Полюс» в регионе становится центром торговли товарами

и услугами, представляя собой экономический центр, интенсивность связей с которым выше, чем с другими частями данного региона.

Относительно политических и административных единиц на границе следует отметить, что приграничные связи или договорные приграничные отношения опираются на административную и политическую систему, взаимозависимость между городами и населенными пунктами и часто возникают в результате географических и этнических факторов.

Приграничное пространство в документах о приграничном сотрудничестве сейчас все чаще называют «приграничной территорией», что точнее отражает понятие географического пространства.

Определение понятия «приграничная территория» дано и в Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации, которая была утверждена Распоряжением Правительства РФ от 09.02.2001 № 196-р «Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации».

Документом определено, что «приграничная территория Российской Федерации включает в себя пограничную зону, российскую часть вод пограничных рек, озер и иных водоемов, внутренних морских вод и территориального моря Российской Федерации, где установлены пограничный режим, пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также территории административных районов и городов, санаторно-курортных зон, особо охраняемых территорий, объектов и других территорий, прилегающих к государственной границе Российской Федерации, пограничной зоне, берегам пограничных рек, озер и иных водоемов, побережью моря или пунктам пропуска. Территория, на которой осуществляется приграничное сотрудничество, может определяться в международных договорах Российской Федерации, соглашениях субъектов Российской Федерации с иностранными партнерами, заключаемых в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации». Сегодня

достаточно много дискуссий ведется на предмет современного понимания понятия «приграничная территория». По мнению ряда специалистов, приграничная территория для российских параметров должна варьироваться в среднем от 15 до 50 км. Многое зависит от концентрации населения, расположения населенных пунктов, размещения предприятий и т.д. Для России пятидесятикилометровый радиус является, очевидно, наиболее подходящим. Хотя его преимущество носит двойственный характер — если такая глубина вызвана малонаселенностью и большими расстояниями между населенными пунктами на российском Дальнем Востоке, то допуск на свою территорию иностранных граждан становится вызовом безопасности, осложняет контроль над их передвижением. Кстати, в Соглашении между РФ и КНР об автомобильных перевозках предусмотрен заезд автотранспорта с заходом на территорию другой страны на глубину, не превышающую 50 км. Но это частный случай, так как согласно Закону о Валютном режиме КНР, действующему в зоне приграничной торговли, торговля жителей приграничной полосы на совместных рынках — это товарообмен населения приграничного района протяженностью 20 км в глубь Китая в специально утвержденных правительством местах, открытых для внешнего сотрудничества.

Помимо определения масштабов приграничной территории, существует еще такое понятие, как «приграничный регион».

По мнению академика РАН А.Г. Гранберга, экономическое сотрудничество, взаимодействие между государствами в самых различных сферах социально-экономической жизни в значительной степени осуществляются за счет контактов сопредельных приграничных регионов и на их территории. Любой приграничный регион образуется пространством, определенным количеством сообществ и специфической тканью связей, которые соединяют эти сообщества и пространство, чему граница противодействует или мешает.

Приграничные регионы, практически всегда являющиеся периферийными, сталкиваются со специфическими проблемами. «Основной принцип приграничного сотрудничества заключается в том, чтобы наладить связи между приграничными территориями и дать им возможность искать совместные решения схожих проблем»<sup>1</sup>.

Согласно определению А.Г. Гранберга, понятие «приграничный регион» подразумевает, что входящая в него территория испытывает существенное влияние границы. В российских исследованиях принято рассматривать три уровня приграничья: макроуровень, мезоуровень и микроуровень.

Макроуровень — это субъекты Федерации, имеющие выход к государственным границам. В настоящее время из 84 субъектов Российской Федерации 52 являются приграничными или прибрежными. Их общая территория составляет 73% всей территории России, на ней проживает практически половина всего населения. Многие приграничные и прибрежные субъекты Федерации занимают огромные территории, например Республика Саха (Якутия), значительные части которых практически не ощущают воздействия границ.

Мезоуровень приграничья — это административные районы в составе субъектов Федерации, часть внешних границ которых совпадает с государственной границей.

Микроуровень — это приграничная полоса, включающая населенные пункты, непосредственно выходящие на государственную границу, имеющие пункты перехода и таможенные пункты.

Однако определение региона этим не исчерпывается. Проблема заключается в том, что во многих работах, посвященных экономике отдельных территорий, слово «регион» употребляется значительно чаще, чем слова «область», «край». По содержанию и смыслу, вкладываемому в этот термин,

---

1. Гранберг А.Г. Внешнеэкономические связи субъектов Федерации в современных условиях // Сб. документов и материалов МИД РФ по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации. М.: Научная книга, 1999. С. 25–28.

большинство авторов предусматривают и приводят данные в разрезе областей и краев, полагая, таким образом, что «регион» и «область» являются идентичными понятиями.

Отсутствие четкости в понимании «региона» является одной из причин многообразия толкований. На практике регион может иметь экономическую, географическую, политическую, историческую или иную природу, и это значительно расширяет методологические границы понятия. В этой связи стремление формулировку географической, исторической и иной природы перенести на экономическую основу не представляется правильным. При рассмотрении термина «регион» с точки зрения экономического содержания общим, на наш взгляд, должно быть признание в качестве объективной основы выделения региона — территориальное разделение труда и индивидуальные особенности территории.

В каждой стране регионы обладают определенной спецификой, определяющей их политические и экономические функции. Так, в России, согласно Конституции, в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся следующие функции (статья 72):

а) обеспечение соответствия конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Конституции Российской Федерации и федеральным законам;

б) защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон;

в) вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами;

г) разграничение государственной собственности;

д) природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры;

е) общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта;

ж) координация вопросов здравоохранения; защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение;

з) осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий;

и) установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации;

к) административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды;

л) кадры судебных и правоохранительных органов; адвокатура, нотариат;

м) защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей;

н) установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления;

о) координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров Российской Федерации.

Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на республики, края, области, города федерального значения, автономную область, автономные округа.

После принятия Конституции Российской Федерации в 1993 г. в процессе рыночных преобразований субъекты России получили большую самостоятельность и стали играть роль экономически управляемых территорий, что привело к возрастанию их роли в социально-экономическом развитии страны, в создании единого экономического пространства государства. Подчеркнем, что социально ориентированная экономика рыночного типа, в силу самой логики экономического развития, предполагает возрастание роли регионов, так как на первый план выступает задача создания наиболее благоприятных условий для жизни населения.

В последние годы совершенствование экономических, политических, социальных и других отношений между субъектами Российской Федерации, обретение ими экономической самостоятельности привели к формированию региональных объединений нового типа — ассоциаций экономического взаимодействия: «Сибирское соглашение», «Северный Кавказ», «Центральная Россия», «Черноземье», «Большая Волга», «Дальний Восток и Забайкалье», «Большой Урал», «Северо-Запад». Их главной задачей становятся вопросы мобилизации ресурсов на решение возникающих экономических, социальных, информационных проблем межрегионального значения.

Указами Президента Российской Федерации были созданы новые единицы территориального деления страны — семь федеральных округов. При этом важно отметить, что границы одних федеральных округов во многих случаях соответствуют границам экономических ассоциаций, другие федеральные округа объединяют несколько ассоциаций. Данный фактор также влияет, в конечном счете, на взаимоотношения экономических операторов и приграничное сотрудничество.

Автор согласен с определением некоторых отечественных исследователей: «регион» как субъект экономической деятельности — это территория, характеризующаяся общностью социально-экономических, политических и географических факторов<sup>2</sup>.

Установление и демаркация государственной границы являются первым признаком расположения по ее обе стороны самостоятельных суверенных государств. Образование российско-китайской границы отражает ход освоения Россией Сибири и Дальнего Востока, а Китаем — его западных и северных районов. На формирование границы большое влияние оказывает меняющееся соотношение экономического и военно-политического веса обеих стран.

---

2. Дибердеев В.И. К вопросу о понятии «регион» // Вопросы статистики. 2001. № 6. С. 30.



Экономические функции российско-китайской границы связаны с общей динамикой мирохозяйственных отношений, с их растущей либерализацией.

Российско-китайская граница — это не только геополитический рубеж. Она разделяет две разные цивилизационные, демографические и политические системы. Но эти различия не являются барьером для экономической и демографической экспансии Китая в приграничные районы России. Данная экспансия идет и через российско-казахстанскую границу. Это связано, с одной стороны, с прозрачными казахстано-китайской и киргизо-китайской границами, а с другой — с формированием таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества.

В настоящее время российско-китайская граница состоит из двух участков — протяженного участка (645 км), на котором с провинциями Хэйлунцзян и Цзилин граничат такие субъекты Российской Федерации, как Приморский край, Хабаровский край, Еврейская автономная область, Амурская и Читинская области, и небольшого участка границы между Республикой Алтай и Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР) (55 км), между которыми пролегает граница России с Монголией. Ниже представлена карта восточного участка российско-китайской границы.



Западный участок российско-китайской границы расположен в районе сочленения хребтов Южный Алтай, Монгольский Алтай и Сайлюгем, где находится горный узел Табын-Богдо-Ула (4082 м), т.е. это весьма труднодоступный участок границы. Восточный участок проложен по горным хребтам Забайкалья, далее по рекам Аргунь, Амур, Уссури и ее левому притоку Сунгари.

Более 80% российско-китайской границы проходит по рекам, что, как правило, способствует интенсивным связям. Государственная граница пересекает северную часть акватории озера Ханка, проходит по хребтам Пограничный и Черные горы. В социально-экономическом отношении российско-китайская граница проходит по периферийным районам обеих стран. Причем с российской стороны располагаются значительно менее населенные и освоенные территории. На них проживает 6,3 млн человек, или 4,3% населения России.

Приграничные китайские регионы – это Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР (СУАР), автономный район Внутренняя Монголия, провинции Хэйлунцзян и Цзилинь. На их территории проживает почти 110 млн человек — 8,5% всего китайского населения.

Российские приграничные регионы производят ежегодно около 4% валового регионального продукта страны, а китайские более 9% ВВП Китая.

К 1917 г. государственная граница России с Китаем фактически была уже разделена на восточный и западный участки, между которыми Россия граничила с внешней Монголией. Монголы и тувинцы провозгласили свою независимость от Китая. Между образовавшимися в начале 1920-х годов Монгольской Народной Республикой, Танну-Тувинской Народной Республикой и СССР были установлены дипломатические отношения. 20 октября 1945 г. в Монголии был проведен всенародный референдум, подтвердивший волю монгольского народа иметь свое самостоятельное государство. После этого правительство Китайской Республики объявило о

признании независимости МНР. В 1962 г. между КНР и МНР был заключен договор о государственной границе.

В Москве 27 сентября 1979 г. начались переговоры об урегулировании нерешенных вопросов в отношениях между СССР и КНР. Китайская сторона выдвинула на первый план ряд требований по нормализации двусторонних отношений. Прежде всего, речь шла о сокращении численности советских войск на монголо-китайской границе до уровня 1964 г. Во второй половине 1982 г. китайская сторона настойчиво повторила свое требование.

С 1983 г. возникла новая линия в советско-китайских переговорах: речь шла о мерах доверия и о сокращении вооруженных сил и вооружений в этом районе. В мае 1991 г. было подписано Соглашение между СССР и КНР о делимитации границы на ее восточной части.

Урегулирование российско-китайских отношений после длительного периода их охлаждения сделало возможной окончательную демаркацию российско-китайской границы.

Работы по демаркации российско-китайской границы продолжались в течение восьми лет, и в 1999 г. они были практически завершены. Однако остались два спорных недемаркированных участка: островной массив Абагайтуй на реке Аргунь и острова Тарабров и Большой Уссурийский на реке Амур в районе Хабаровска. До окончания демаркации эти территории по взаимному согласованию сторон де-факто оставались под российским контролем. При характеристике этой проблемы употребляется слово «несогласованные», а не «спорные» территории, чтобы подчеркнуть отсутствие коренных разногласий.

В районе Абагайтуй несогласованной была территория Большого острова на реке Аргунь. Российская сторона считает, что река Аргунь раздваивается на два русла, которые огибают остров с севера и юга. Между двумя рукавами расположен Большой остров, граница должна проходить по руслу, которое огибает остров с юга по Договору 1911 г. В Китае же считают, что южное русло Аргуни — это не река Аргунь, а

меньшее русло р. Хайлар, которая течет со стороны Китая и, раздваиваясь, впадает в Аргунь. Соответственно, по мнению китайской стороны, граница должна проходить по настоящей Аргуни, т.е. по северному основному руслу. Таким образом, Большой остров должен быть китайским. Второй проблемный участок — «Хабаровский узел», или «Фююаньский треугольник». Острова Тарабров и Большой Уссурийский также расположены в месте соединения рек — там, где река Уссури впадает в Амур. Выше по течению реки соединены протокой Казакевича. Острова расположены в треугольнике, который образуют две сливающиеся реки и соединяющая их протока. Россия настаивает, что, если смотреть со стороны верховья рек, граница должна пролегать по Амуру, выходить на протоку Казакевича, огибать острова с юга, затем из протоки выходить на Уссури, по течению Уссури направляться снова в Амур в том месте, где Уссури впадает в Амур, т.е. граница должна огибать треугольник суши, образованный островами с юга. В качестве доказательства Россия приводит условия Пекинского дополнительного договора 1860 г. и линию расстановки пограничных столбов по р. Уссури 1861 г., согласно которым граница именно так и проходила.

Китайская сторона этот факт признает. Однако она считает, что по нормам современного права, в том числе и по российскому закону «О государственной границе», разграничение должно идти по главному фарватеру реки. Следовательно, граница должна не огибать треугольник с суши с юга, а идти, как и главный фарватер, вдоль северной границы островов. По логике китайцев, если по протоке Казакевича судоходство невозможно, значит и границу с южной стороны проводить нельзя. С экономической точки зрения китайским судам выгодно ходить от устья Уссури до главного русла Амура через протоку Казакевича, что они и делали на протяжении многих десятилетий, пока протока не стала мелеть. Начиная с 1970-х годов не соглашаясь с предложениями о проведении работ по углублению русла протоки и удлиняя путь почти на 100 км, китайцы предпочитают

огибать спорные острова непосредственно у Хабаровска. По мнению некоторых специалистов (В. Гельбрас, А. Махинов, А. Филонов и др.), это выгодно китайской стороне и с политической точки зрения, для обоснования требований о переносе государственной границы и переходе спорных участков под юрисдикцию КНР. Китайская сторона добилась изменения разрешительного на уведомительный режим прохождения судов по российской территории. В результате даже военным судам КНР теперь достаточно лишь ставить в известность российскую сторону об их вхождении в воды РФ. Важность сохранения Большого Уссурийского острова под российской юрисдикцией определяется также тем, что трассы взлетов и посадок самолетов Хабаровского аэропорта проходят непосредственно над этим островом. Если он будет передан китайской стороне, придется либо переносить аэропорт на новое место, либо выплачивать ежегодно китайской стороне немалые суммы за пролет самолетов над островом.

Таким образом, суть проблемы заключалась в том, что спорные участки оказались фактически выведенными за рамки подписанных соглашений. Вместе с тем она создает потенциальную угрозу для осложнения отношений между двумя странами в будущем.

3 сентября 1994 г. состоялось подписание Соглашения о российско-китайской государственной границе на ее западной части. Таким образом, демаркируемая государственная граница России и Китая как на ее восточной, так и на западной части впервые в истории отношений двух стран получила четкое обозначение на местности. Президент РФ В.В. Путин подписал Федеральный закон «О ратификации Дополнительного соглашения между Российской Федерацией и КНР о российско-китайской государственной границе на ее восточной части». Закон был принят Госдумой 20 мая и одобрен Советом федерации 25 мая 2005 г.

В 1998 г. по итогам российско-китайской встречи на высшем уровне было принято Совместное заявление о российско-китайских пограничных вопросах. В нем констатировалось,

что «стороны согласились на основе договоров о нынешней границе между двумя странами, в соответствии с общепризнанными нормами международного права, в духе равноправных консультаций, взаимопонимания и взаимной уступчивости продолжить переговоры по вопросам о прохождении линии границы на отдельных несогласованных участках, добиваясь их справедливого и рационального решения»<sup>3</sup>.

1999 год ознаменовался историческим событием в отношениях между Россией и Китаем – завершением демаркации российско-китайской государственной границы.

Свой вклад в решение пограничной проблемы внес и российско-китайский договор от 16 июля 2001 г. В нем было зафиксировано «отсутствие взаимных территориальных претензий» у России и Китая и желание продолжить переговоры «на еще не согласованных ее участках». До разрешения этих вопросов стороны обязались соблюдать статус-кво, т. е. российскую юрисдикцию (ст. 6)<sup>4</sup>.

Дополнительное соглашение между РФ и КНР о российско-китайской государственной границе на ее восточной части, подписанное в Пекине 14 октября 2004 г., определило прохождение границы на двух участках – в районе острова Большой в верховьях реки Аргунь (Читинская область) и в районе островов Тарабров и Большой Уссурийский при слиянии рек Амур и Уссури вблизи Хабаровска. Оно предусматривает решение пограничных вопросов на двух участках в соответствии с принципами взаимопонимания и взаимной уступчивости, взаимоприемлемости и сбалансированности, равноправия сторон. При этом территории обоих участков – около 375 кв. км – распределяются примерно пополам.

С окончанием работы по демаркации границы в зоне российско-китайской границы установилась стабильность, а

---

3. Совместное заявление о российско-китайских пограничных вопросах. Сообщение пресс-службы Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 года // Сайт Президента Российской Федерации.

4. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, 16 июля 2001 г. // Российская газета. 17.07.2001.

на различных участках границы начали развиваться довольно разнообразные самостоятельные экономические отношения, соответствующие особенностям каждого из пограничных районов.

Пограничная безопасность Российской Федерации, являясь составной частью национальной безопасности, имеет собственную географическую среду реализации – пограничное пространство, охватывающее государственную границу Российской Федерации, пункты пропуска через государственную границу и связанные с ними объекты внутри страны, приграничную территорию.

В пограничное пространство включены также воздушное пространство, трансграничные (пограничные) водные объекты, акватории территориального моря и внутренних вод, подводная среда, континентальный шельф и исключительная экономическая зона Российской Федерации.

Обеспечение пограничной безопасности России в силу уникальности ее геополитического положения, размера территории и протяженности границ имеет приоритетный характер и требует принципиально новых подходов. Следует учитывать, что ушли в прошлое времена, когда безопасность границы отождествлялась с «железным занавесом». На смену отгороженности от «враждебного» окружения приходит открытость навстречу цивилизованным формам общения, равноправному международному, экономическому, военно-политическому и иному сотрудничеству.

Это означает, что система обеспечения пограничной безопасности России призвана, с одной стороны, поставить прочный заслон угрозам национальным интересам, а с другой – способствовать созданию благоприятных условий для реализации этих интересов и динамичного развития страны, ее приграничных регионов, укреплению добрососедства. Сказанное в полной мере относится к приграничному пространству России, сопредельному с Китаем.

За годы экономических реформ территориальная дифференциация в уровнях социально-экономического и право-

вого развития регионов России возросла, увеличился разрыв между центральными и приграничными регионами.

У территорий, которые граничат с новыми независимыми государствами, возникшими после распада СССР, появились свои специфические особенности и проблемы. Экономический кризис ощущается здесь значительно сильнее, поскольку нарушены традиционные связи с приграничными регионами соседних государств, а для их восстановления нет достаточных правовых основ.

Разрыв хозяйственных связей между регионами, расположенными по разные стороны границы, нередко принимал крайние формы. В ряде случаев граница «разрывает» ресурсы (водные, энергетические, минеральные и др.).

В отличие от внутренних регионов, многие приграничные края и области России испытывают значительные трудности в связи с увеличением объема номенклатуры грузов, проходящих транзитом через их территорию. Это вызвано тем, что третьи страны утратили многие каналы осуществления экспортно-импортных операций через другие территории бывшего Советского Союза.

Проблемы приграничных территорий усугубляются и тем, что с установлением новых границ возникла потребность в обустройстве пограничной, таможенной и других необходимых служб. На их территории отсутствовала соответствующая инфраструктура — транспортная, телекоммуникационная, фитосанитарная и др. Обустройство же прежних и строительство новых международных пунктов пропуска, пограничных переходов требует значительных расходов финансовых и материальных средств.

Снижение территориальных диспропорций в развитии российских регионов, укрепление федеративного устройства страны происходит по нескольким направлениям. По мнению многих экспертов, одним из таких направлений является перераспределение дифференциальной ренты и государственная поддержка депрессивных и отсталых регионов. Естественно, что в создании диффе-



рентиальной ренты принимает участие население всех регионов страны.

Формы государственной поддержки регионов достаточно диверсифицированы — трансферты, целевые федеральные программы, помощь в завозе продукции, субсидии на переселение и др. Выбор конкретного направления поддержки региона из центра определяется условиями развития региона. В одних случаях целесообразно помочь региону в строительстве транспортной магистрали, открывая ему тем самым выход на общероссийский рынок и за рубеж. В других случаях, как показывает практика, целесообразно создавать правовые условия и направлять государственные средства в отрасли, занятые освоением природных ресурсов региона. Кроме того, государственная помощь может быть направлена на переселение жителей (тех, кто, разумеется, в этом заинтересован) из кризисных регионов (депрессивные и отстающие регионы на Севере России) и т.д. Но есть одна общая для всех приграничных регионов и страны в целом проблема, решение которой может дать мощный импульс для их развития, — создание благоприятных условий для приграничного сотрудничества.

Взаимная заинтересованность центра и регионов в налаживании приграничного сотрудничества и дальнейшем его развитии, положительный зарубежный опыт, в частности, делают задачу развития приграничного сотрудничества во многих случаях более приоритетной среди других при определении направлений государственной поддержки приграничных территорий.

---

---

## Правовое обеспечение торгово-экономического приграничного сотрудничества

Децентрализованная (приграничная) торговля между российскими и китайскими регионами, в первую очередь

приграничными, ведется уже на протяжении трех десятков лет (с 1980 г.). Термин «приграничная торговля», признание ее исключительной важности для России, равно как и признание государством проблем приграничной торговли (не только российско-китайской), присутствует во многих политико-правовых документах. Однако законодательная база РФ по вопросам приграничной торговли не сформирована даже по наиболее важным вопросам. Прежде всего, в российском законодательстве отсутствуют правовые определения и другие законодательно установленные характеристики понятий «приграничная торговля», «территория приграничной торговли», «участники приграничной торговли», а также других терминов, часто используемых в действующих межправительственных российско-китайских соглашениях. В национальном законодательстве только в Федеральном законе РФ от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ (в ред. федерального закона от 08.07. 1997 г. № 96-ФЗ) «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» содержится единственная 22 статья, согласно которой «приграничная торговля может осуществляться между российскими лицами, имеющими постоянное место нахождения (место жительства) на приграничной территории Российской Федерации, и иностранными лицами, имеющими постоянное место нахождения (место жительства) на соответствующей приграничной территории, определяемой в международных договорах Российской Федерации с сопредельными государствами, исключительно для удовлетворения местных нужд в отношении товаров, производимых в пределах соответствующей приграничной территории, а также товаров, предназначенных для потребления в пределах соответствующей приграничной территории».

Порядок осуществления приграничной торговли и соответствующие приграничные территории определяются Правительством Российской Федерации в соответствии с федеральными законами и международными договорами Российской Федерации с сопредельными государствами».

Только в 2001–2002 гг. в России появились два документа, положившие начало цивилизованному правовому регулированию общего приграничного сотрудничества. Приграничная торговля является частью такого общего приграничного сотрудничества. Однако правовое определение «приграничной торговли» в этих документах по-прежнему отсутствует. Большинство правовых норм, в той или иной мере относящихся к приграничной торговле, в настоящее время по-прежнему рассредоточены по многочисленным законам и подзаконным актам. Кроме этого, эти нормы, как правило, в равной степени относятся как к приграничной торговле, ведущейся в европейских регионах России, так и к приграничной торговле России с азиатскими странами, которые, в свою очередь, делятся на центральноазиатские и восточноазиатские. Следовательно, не учитываются особенности Дальневосточного региона, ему присущие, — отдаленность, малонаселенность, неразвитость инфраструктуры и т.д. Таким образом, приграничная торговля в России все это время развивалась практически стихийно, в условиях юридического вакуума. Это привело к возникновению многочисленных проблем.

Состояние российско-китайской торговли и экономического сотрудничества во многом определяется развитостью законодательств двух стран в данном вопросе и их совместимостью друг с другом, определяющей взаимные возможности предпринимателей двух стран. Национальные особенности этого сотрудничества также определяются уровнем развития национальных экономик, задачами, решаемыми внутренней и внешней политикой.

В настоящее время больше половины прироста ВВП КНР происходит за счет роста экспорта на рынки США, ЕС, Японии и других стран. Только с США Китай имеет положительное торговое сальдо в 60 млрд долл. Однако после 2005 г. ситуация стала радикально меняться. Например, китайские импортные тарифы, в частности, для американских товаров были снижены с 25% до 9%, а пошлины на сельскохозяйственную продукцию — с 31% до 14%. Такие изменения во вне-

шней торговле негативно скажутся на местном производителе, так как возрастет конкуренция китайских и иностранных товаров на внутреннем рынке КНР. Отсюда возрастет повышенная активность Китая в сфере приграничной торговли, где задействованы широкие массы населения Китая, а позиции России, не являющейся членом ВТО, еще не окрепли окончательно. Раскрывая тезисы сессии ВСНП, можно выяснить, что оптимизация структуры импорта означает стремление к увеличению импорта сырья и научных технологий из России, где ведущая роль отводится компаниям приграничной торговли и внешнеэкономического и технического сотрудничества. В политике Китая по развитию экспорта китайских товаров власти КНР большую роль отводят массовым действиям множества «мелких», «малых» (по китайским масштабам) предприятий, особенно в приграничных регионах, а также компаниям приграничной торговли. Китай понимает, что направленная энергия и инициатива миллионов мелких китайских предпринимателей в совокупности сможет преодолеть все преграды и противодействия иностранных контрагентов. Более развитая законодательная база Китая по вопросам торговли, целенаправленная и логичная политика властей по поощрению инициативы китайских граждан в использовании богатства, возможностей и слабостей иностранного партнера в интересах китайской стороны (отдельных граждан, компаний, всего государства) работают на формирование неравноправного сотрудничества, дающего максимальную прибыль. Но это же делает приграничную торговлю и приграничное сотрудничество уязвимыми для криминала. Ситуации, когда при бартере можно было выиграть в цене, при низком качестве товара, приносили китайской стороне огромные прибыли, дали многим китайским компаниям возможность быстрого накопления первоначального капитала, но в то же время способствовали быстрой криминализации приграничной торговли, особенно таких видов, как бартерная и челночная. В настоящее время внешнеэкономическим предприятиям приграничных районов, т.е. китайским приграничным пред-

приятиям, осуществляющим технико-экономическое сотрудничество с соседними иностранными приграничными районами, также предоставляются льготы в области взимания импортных пошлин и налогов, аналогично компаниям приграничной малой торговли. Более того, ввоз иностранных материальных ресурсов в рамках подрядного проекта, или проекта, связанного с экспортом рабочей силы, осуществляется без применения ограничений международного разделения труда. Кроме этого, при экспорте рабочей силы в рамках подрядных проектов соответствующий вывоз оборудования и предметов личного пользования выезжающих работников (конечно, в разумном количестве) вообще не подлежит ограничениям экспортных квот и освобождается от экспортного лицензирования.

С одной стороны, все эти меры многоступенчатого контроля усиливают государственное управление внешнеэкономической и торговой деятельностью китайских компаний приграничной торговли, помогают властям повышать ее эффективность и воздействовать на структуру экспорта и импорта, строго пресекать контрабанду и нарушения в хозяйственной деятельности, обеспечивать исполнение политики приграничной торговли и ее здоровое развитие, направлять участников приграничной торговли на получение максимальной прибыли для китайских участников и для государства. Отношение властей к компаниям приграничной торговли строго персональное. В зависимости от доверия и репутации, которыми они пользуются, компании приграничной торговли попадают в определенную категорию. Компании, пользующиеся большой степенью доверия и льготным регулированием, попадают в категорию «А». Компании из категории «В» пользуются обычным доверием и подвергаются стандартному контролю. Компании из категорий «С» и «D» не пользуются доверием властей и могут быть лишены права на приграничную торговлю.

С другой стороны, китайские власти проявляют большую терпимость к действиям компаний, не затрагивающих

интересы государства и не нарушающих его положительный имидж. Более того, власти обеспечивают защиту и поддержку китайских компаний в их соперничестве с иностранцами, закрывают глаза на «мелкие шалости» и позволяют свободу действий при поиске новых форм получения прибыли и т.д. Это проявляется в информационной и моральной поддержке своих бизнесменов; в затруднении получения иностранцами достоверной официальной информации; в затруднении решения внешнеэкономических споров и исполнения судебных постановлений, вынесенных в пользу иностранной стороны, и др.

Примечательно, что только с возникновением внешне-торговых споров российские участники приграничной торговли с Китаем стали задумываться об экономической политике и юриспруденции Китая, обеспечивающих наступательный характер деятельности китайского торговца и защиту его интересов китайским государством. И здесь обнаруживается, что китайцы, всячески упрощающие юридическое оформление торговли с россиянами, у себя в стране имеют одно из наиболее развитых торговых законодательств.

Примером служит принятый в 1999 г. Закон КНР «О договоре», позволяющий любому предприимчивому лицу (физическому или юридическому) быстро и надежно включаться в цепочку участников торгово-экономического оборота соответственно своим потребностям и интересам.

Согласно этому закону, имеются три вида посреднических договоров, используемых в торговой деятельности, в том числе в приграничной торговле и технико-экономическом сотрудничестве: договор поручения, договор комиссии и договор так называемого «чистого посредничества» (Международная торговая палата в 2000 г. разработала аналогичный типовой контракт, но назвала его договором «случайного посредничества»). Этот комплекс посреднических договоров является универсальным инструментом организации торгово-посреднических отношений между неограниченным количеством как юридических, так и физических участников торговых сделок, позволяет проявлять творчество и инициативу лю-

бому участнику, строго и полно регламентирует ответственность по выполнению принятых обязательств, обеспечивает каждому участнику справедливое получение своей части дохода. Например, «чистый посредник» может выполнять функции организатора любых сделок и заключения любых договоров, осуществлять поиск возможных партнеров, сбор и перепроверку коммерческой информации, содействовать выполнению любых юридических и фактических действий и имеет право получать за свою работу вознаграждение с обеих сторон по заключенной сделке. Такое правовое обеспечение торговой деятельности сильно стимулирует активность китайцев.

Главной особенностью китайской приграничной торговли с 1996 г., когда закончилась «эра бартерной торговли», является предоставление правительством Китая компаниям приграничной торговли льготного режима налогообложения при импорте товаров из сопредельных государств (к товарам из третьих стран льготная политика приграничной торговли не применяется). Все китайские компании, зарегистрированные в открытых пограничных переходах, определенных правительством КНР (в список попадают практически все пункты пограничных переходов РФ — КНР), и имеющие официальный статус компании приграничной торговли, получили 50%-ные льготы по уплате импортной пошлины и НДС на товары, ввозимые из соседних государств. В список этих товаров не входят алкоголь, табак, косметика и некоторые другие товары, в отношении которых государство делает специальную оговорку.

Эти льготы пришли на смену бартеру, от которого Россия отказалась, и явились важнейшим фактором дальнейшего развития приграничной торговли с Россией. Они стали главным стимулом устремления капитала из внутренних районов Китая на его пограничную окраину. Даже в случаях, когда импортные пошлины на круглый лес и пиломатериалы равны нулю, китайцы из внутренних районов предпочитают действовать через компании приграничной торговли,

которые часто сами же и создают. Этому способствует также то обстоятельство, что таможенное оформление импортных товаров, а следовательно, и оформление льгот происходит в пограничных портах-переходах, а не по месту назначения. Указанные льготы, особенности таможенного оформления импорта на границе, где происходит получение этих льгот, и сосредоточивают почти всю российско-китайскую торговлю в руках китайских компаний приграничной торговли.

Сконцентрированные в немногих пограничных пунктах-переходах провинций Хэйлунцзян, Цзилинь, автономного района Внутренняя Монголия с Россией компании приграничной торговли становятся естественными и главными организаторами и контролерами российско-китайской торговли: они владеют инициативой, обмениваются торговой информацией, определяют ценовое и иное давление на российских партнеров, всячески их разобщают, а сами объединяются для защиты своих интересов. В этом беда мелких, средних и даже крупных российских экспортеров и импортеров, которые, не имея такой естественной концентрации и организованности, проигрывают в конкурентной борьбе китайским компаниям за свои торговые интересы. Поэтому сила китайцев и слабость русских, неравноправие двух сторон стимулируют нарушения законодательства вплоть до явного криминала в приграничной торговле.

Большое влияние на характер поведения китайских компаний приграничной торговли и в целом на российско-китайское внешнеэкономическое и торговое сотрудничество, сложившееся на сегодняшний день, оказывает неравенство законов КНР и РФ в отношении свободы создания иностранцами своих компаний на территории соседнего государства. Законодательство КНР в целом не разрешает российским бизнесменам (как и другим иностранцам) свободно создавать в Китае свои собственные торговые или внешнеторговые компании, чтобы самим организовывать ввоз и реализацию российских товаров на территории Китая или самим закупать китайские товары и вывозить в Россию для дальнейшей



реализации. Нельзя свободно создавать ни торговые компании со 100%-ным иностранным капиталом, ни совместные предприятия. Правда, в конце 2001 г. Правительство КНР в качестве эксперимента разрешило иностранцам создавать совместные предприятия (кооперационные предприятия), которые могут заниматься оптово-розничной и внешней торговлей на территории Китая, однако требования к таким предприятиям столь высоки по уставному капиталу и ограничению иностранцев в доле капитала, что практически ни о какой массовости такого явления говорить не приходится.

Таким образом, российские компании ограничены в своей экспортно-импортной деятельности на территории Китая и вынуждены иметь дело в основном с китайскими экспортно-импортными компаниями (компаниями приграничной торговли), являющимися посредниками с присущими им специфическими интересами. Даже самостоятельный выход российского экспортера на потребителя российской продукции или выход российского импортера на производителя китайской продукции, в конечном счете, заканчивается заключением контракта с китайским посредником — экспортно-импортной компанией (как правило, компанией приграничной торговли), которая берет на себя обязательства экспорта или импорта товаров. Такое неравноправное положение российских бизнесменов усугубляется еще и тем, что информационную борьбу (борьбу за достоверную торгово-экономическую информацию) мы проигрываем, так как наши немногочисленные представители российского бизнеса в Китае не могут быть равноценным противовесом тысячам китайцев, осевших на российской территории, сплоченных общностью интересов и взаимной поддержкой, активно обменивающихся информацией между собой и доводящих любую значимую информацию до своих властей. Для России Китай по-прежнему является закрытой страной в смысле своевременного получения достоверной и полной торгово-экономической информации (цены, стандарты, тарифы, сборы, ставки налогов, административные решения, инструкции и многое другое). Китайские

бизнесмены давно поняли, что неосведомленность российских партнеров является очень выгодным экономическим фактором, и поэтому традиционно стараются не помогать россиянам в получении даже открытой информации. Конечно, со вступлением в ВТО информационная открытость Китая возрастет, но слабость и неподготовленность российской стороны (в первую очередь государственных структур управления внешней торговлей) продолжает иметь место. Это особенно заметно в проектах многочисленных соглашений по приграничной торговле и сотрудничеству. Такое ограничение возможностей российского бизнеса в Китае особенно несправедливо на фоне той свободы действий, которой пользуются китайские бизнесмены в России, имеющие возможность легко и дешево создать в России торговую компанию со 100%-ным китайским капиталом и заниматься как внутренней, так и внешней торговлей.

Свободно создавая на территории России свои компании, китайские предприниматели имеют возможность решать свои задачи по освоению ее рынка. Имея такие права, они уже не нуждаются в сотрудничестве с российскими экспортно-импортными компаниями, а, наоборот, видят в них конкурентов или лишнее посредническое звено. Основными инициаторами создания китайских компаний в России выступают китайские компании приграничной торговли. Они стремятся отвести российским бизнесменам пассивную роль в совместной торговле. Иными словами, предлагается принцип: «Вам не нужно ехать в Китай. Мы можем обслужить Вас на Вашей территории».

Проблему правового обеспечения приграничного сотрудничества между РФ и КНР следует рассматривать по сложившемуся положению на сегодняшний день: с одной стороны, на основе договоров и соглашений по проблемам торговли и экономического взаимодействия, а с другой — в сфере полномочий субъектов сотрудничества, администраций регионов России, провинций и автономных районов Китая.

В рамках деятельности по формированию договорной базы отношений с КНР за последние 50 лет на межгосударс-

твенном и межправительственном уровне было подписано более 300 документов. Ускоренную динамику этот процесс приобрел после 1991 г., когда было заключено более 100 новых межгосударственных и межправительственных соглашений. В том числе:

Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (июль 1990 г.);

Торговое соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики (октябрь 1990 г.);

Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики о государственном кредите для поставок из КНР в СССР товаров (март 1991 г.);

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве (декабрь 1992 г.) и еще целый ряд других, из которых первостепенная роль принадлежит Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписанному в 2000 г. в Москве.

Большую роль в развитии двустороннего сотрудничества имеют Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы (май 1994 г.) и Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах (сентябрь 1994 г.).

Анализ этих документов позволяет выявить основные направления российско-китайского сотрудничества в области экономики и торговли: мирное использование атомной энергии; энергетическая сфера; оценка соответствия импор-

тируемой и экспортируемой продукции; валютный контроль, борьба с недобросовестной конкуренцией; антимонопольная политика.

Отметим также, что существует Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики в основных принципах подготовки технико-экономического обоснования проекта строительства газопровода для транспортировки газа из Восточно-Сибирского региона Российской Федерации в Китайскую Народную Республику, а также возможным потребителям в третьи страны и разработки Ковыктинского газоконденсатного месторождения в Российской Федерации (ноябрь 1997 г.).

В рамках этих общих и более частных договоров и соглашений правовая база обеспечения приграничного сотрудничества занимает особое место. 10 ноября 1997 г. в Пекине состоялось подписание Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными правительствами Китайской Народной Республики. В его развитие было выработано и подписано межправительственное Соглашение (в форме обмена нотами) по организации упрощенного пропуска граждан Российской Федерации в ряд торговых комплексов, расположенных с китайской стороны от линии российско-китайской государственной границы (от 17 февраля 1998 г., Москва).

Вступление КНР в ВТО в 2001 г. поставило перед экономикой Китая новую проблему, связанную с необходимостью дальнейшей либерализации и открытия внутренних рынков для иностранных партнеров, в первую очередь США. 7 марта 2000 г. было подписано Постановление Правительства РФ № 197, которым была образована Межведомственная комиссия по развитию приграничного сотрудничества, утверждены Положение о комиссии и ее состав.

Следует также упомянуть Соглашение между Центральным банком Российской Федерации и Народным банком Китая о межбанковских расчетах в торговле в приграничных районах (от 22 августа 2002 г., Пекин).

На первой сессии Всекитайского собрания народных представителей КНР 10-го созыва (ВСНП), проходившей в марте 2003 г., Правительство КНР поставило китайским приграничным компаниям задачу: в рамках политики открытости внешнему миру «оптимизировать структуру импорта»; стимулировать экспорт китайских товаров за рубеж; поддерживать хозяйственную транснациональную деятельность китайских предприятий всех форм собственности; деятельно продвигать многостороннее, двустороннее и межрегиональное экономическое сотрудничество; поддерживать многообразие сотрудничества китайских предприятий с транснациональными корпорациями; расширять масштабы привлечения иностранных средств и поднимать качество их использования. 8 октября 2004 г. в Пекине был подписан Протокол между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о завершении переговоров по доступу на рынки товаров и услуг.

Особое значение имеет Протокол между Центральным банком Российской Федерации и Народным банком Китая о расширении географических рамок территории в Китае, где расположены банки, имеющие право осуществлять расчеты в национальных валютах в российско-китайской приграничной торговле (ноябрь 2006 г., Пекин), реализация которого должна привести к институализации расширения территории приграничного пространства КНР и улучшению финансового обслуживания российско-китайской трансграничной торговли.

Действует также Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о режиме государственной границы (ноябрь 2006 г., Пекин). Один из главных критериев политической культуры и развития общества — увеличение объема

полномочий региональных и местных властей. Сегодня децентрализация полномочий в сфере государственного управления достигла в России самого высокого за всю ее историю уровня. Только за последний год субъектам Федерации были переданы важнейшие полномочия в области градостроительства, лесного хозяйства, земельных и водных отношений, охраны животного мира, а также в вопросах занятости населения. Со следующего года региональные органы власти должны приступить к реализации полномочий в области охраны и управления памятниками истории и культуры федерального значения. Президентом России неоднократно ставился вопрос о необходимости усилить связь верхней палаты парламента с регионами Российской Федерации.

Одним из механизмов развития регионов стало создание разного рода объединений, которые призваны решать экономические вопросы ряда регионов. Что касается приграничного сотрудничества на российском Дальнем Востоке, то таким объединением, играющим важную роль в его развитии, является созданная в 1995 г. Парламентская ассоциация «Дальний Восток и Забайкалье».

Деятельность Парламентской ассоциации направлена на объединение интеллектуального потенциала, использование организационных возможностей, финансовых и иных средств для решения единых правотворческих задач в интересах социально-экономического развития территорий членов Ассоциации и укрепление межпарламентского сотрудничества.

В состав Парламентской ассоциации входят 12 законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации Дальнего Востока и Забайкалья:

- Государственное собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия);
- Законодательное собрание Приморского края;
- Законодательная дума Хабаровского края;
- Амурский областной Совет народных депутатов;

- Сахалинская областная дума;
- Совет народных депутатов Камчатской области;
- Магаданская областная дума;
- Читинская областная дума;
- Законодательное собрание Еврейской автономной области;
- Дума Чукотского автономного округа;
- Дума Корякского автономного округа;
- Дума Агинского Бурятского автономного округа.

Высшим органом управления Парламентской ассоциации является Региональное совещание. В периоды между Региональными Совещаниями деятельностью Ассоциации руководит Совет ассоциации, в состав которого входят руководители законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации Дальнего Востока и Забайкалья — членов Ассоциации.

Процесс реформирования российской государственности закономерно сопровождается децентрализацией управления, активным внедрением принципа взаимной ответственности федерации и регионов.

В дореформенный период Дальний Восток был встроен в систему национального разделения труда. Хотя она и не была лишена недостатков, но обеспечивала его развитие. В послереформенный период регион потерял свои позиции на национальном рынке.

Характерной реакцией на рыночные реформы стал процесс обособления Дальнего Востока в рамках национальной экономики. Естественное удорожание и сжатие национального рынка привело к созданию экономического барьера на западной границе Дальневосточного экономического района. Экономика региона как бы замкнулась сама на себя. Ранее направление поставок продукции, произведенной в регионе, на 75% определял национальный рынок, на 19% — внутренний, а на экспорт шло лишь 6%. Сейчас 75% продукции поставляется на внутрирегиональный рынок, 15% — на международный и лишь 10% — на внутрироссийский. Таким образом, сложи-

лось соотношение, которое грозит привести к дальнейшему опасному обособлению региональной экономики. Изменить ситуацию, на наш взгляд, может только активное международное сотрудничество. Поэтому Совет Межрегиональной ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье» уделяет этой работе пристальное внимание. В Совет входят губернаторы и президенты республик Бурятия и Саха (Якутия), Приморского и Хабаровского краев, Амурской, Камчатской, Магаданской, Сахалинской, Читинской областей, Еврейской автономной области, Агинского Бурятского, Корякского и Чукотского автономных округов.

Схема 1. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА  
КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА ПО ВЭД  
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ «ДАЛЬНИЙ  
ВОСТОК И ЗАБАЙКАЛЬЕ»



Схема 1 наглядно демонстрирует не только структуру ассоциации, но и основные направления ее деятельности. Прежде всего, необходимо отметить значение инвестиционной экспозиционно-ярмарочной деятельности. Неясно, однако, почему в структуре такой серьезной организации не обозначена группа по торговле.



Международная деятельность регионов сегодня реально влияет на формирование и реализацию внешнеполитического курса России.

В 1990-е годы территориями Востока России, входящими в Ассоциацию «Дальний Восток и Забайкалье», сделан значительный шаг в развитии международного сотрудничества. В первую очередь необходимо отметить активизацию разного уровня связей. Каждая республика, край, область, город связаны десятками договоров с большинством территориальных образований и городов стран Северо-Восточной Азии, США и Канады.

На Дальнем Востоке и в Забайкалье открылись и успешно действуют генеральные консульства многих стран АТР, десятки представительств иностранных фирм. Значительный вклад в укрепление международных связей вносят общества дружбы с зарубежными странами, японские, корейские и американские учебные и бизнес-центры во Владивостоке, Хабаровске, Южно-Сахалинске и других городах.

Активно развивается инфраструктура, позволяющая обеспечивать внешнеэкономическую и международную деятельность в соответствии с установившимися нормами и правилами. Открыты десятки пограничных пунктов пропуска, новые авиалинии, морские и речные, железнодорожные и автомобильные маршруты, связывающие Восток России с соседними территориями стран Северо-Восточной Азии.

В ряде стран АТР, помимо Китая, открыты представительства дальневосточных регионов и компаний.

К середине 1990-х годов в связи с принятием Федеральной целевой программы экономического и социального развития возникла необходимость разработки новых механизмов, способствующих интеграции экономики регионов российского Дальнего Востока в экономику стран Северо-Восточной Азии. Существенную роль в этом сыграла Межрегиональная ассоциация «Дальний Восток и Забайкалье».

За период с 1993 по 1998 г. в рамках ассоциации были созданы не только Дальневосточный комитет по экономичес-

кому сотрудничеству с КНР, но и такие же комитеты по сотрудничеству с Республикой Корея, США и Японией; приняты решения по формированию и организации работы дальневосточных подкомиссий, рабочих групп и координационных советов в составе ряда межправительственных комиссий.

Отношения между российским Дальним Востоком и КНР регулируются Постоянной рабочей группой и Координационным советом по межрегиональному и приграничному сотрудничеству Межправительственной российско-китайской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Взаимодействие регионов на многосторонней основе осуществляет Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРССВА), которая объединяет 29 местных органов власти России, Китая, Республики Корея и Японии.

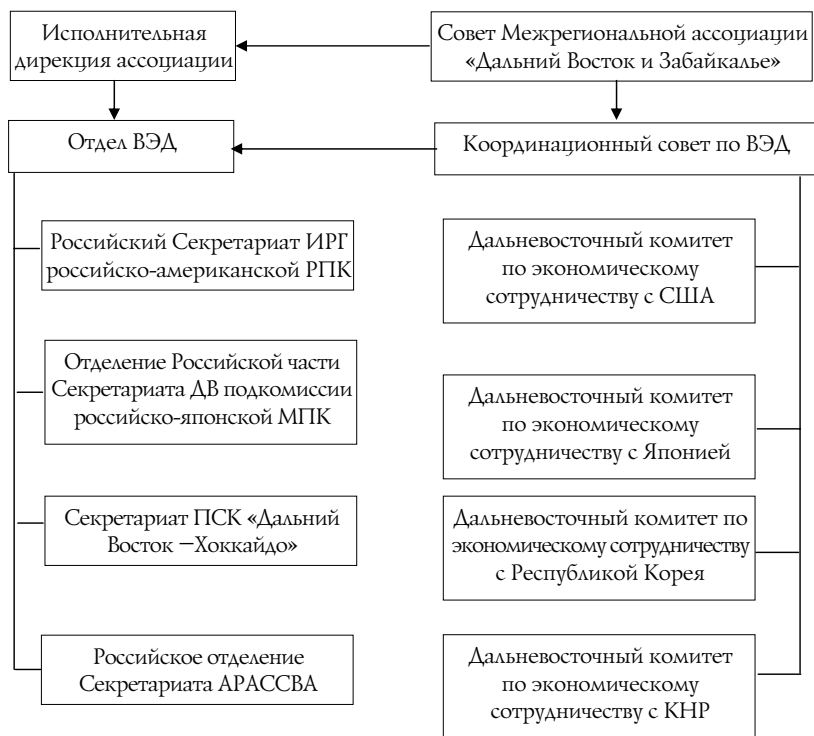
Важным этапом в расширении связей территорий Востока России со странами АТР явилось вступление России в форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС). Участие в мероприятиях АТЭС позволяет регионам Востока России устанавливать контакты и налаживать взаимовыгодные отношения.

Особая роль в развитии этого процесса принадлежит Российскому национальному комитету по Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (РНКТЭС), членами которого являются администрации, деловые круги Дальнего Востока и Забайкалья. Свидетельством признания того, что уже достигнуто россиянами, живущими в регионе, является избрание губернатора Хабаровского края В.И. Ишаева председателем РНКТЭС.

Организационная структура концепции внешнеэкономической деятельности показана ниже (схема 2).

Координационный совет по внешнеэкономической деятельности Межрегиональной ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье» является связующим органом всех вновь созданных структур.

Схема 2 ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА КООРДИНАЦИИ ВЭД ТЕРРИТОРИЙ ВОСТОКА РОССИИ СО СТРАНАМИ АТР



Главные элементы этой системы функционируют на трех уровнях: межправительственном, местных органов власти, деловых кругов.

Координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации является важнейшим элементом российского федерализма, который сегодня становится основой государственного строительства. Но успех развития федерализма в России возможен лишь в том случае, если он будет восприниматься не просто как принцип государственного устройства, а как живой взаимовыгодный процесс учета и согласования интересов всех его участников.

Анализ предложений субъектов Российской Федерации по связям с зарубежными государствами в области торговли и

экономического сотрудничества показывает, что эти отношения определяются ими не только как механизм стимулирования регионального развития и повышения конкурентоспособности российской экономики, но и как эффективный инструмент реализации внешнеполитической стратегии России.

Считаем также, что государственная политика по развитию приграничного сотрудничества не может реализовываться исключительно на уровне субъектов Российской Федерации. Основные направления развития, а также координацию приграничного сотрудничества должен определять Федеральный центр, поскольку данные вопросы находятся в единстве внешней и внутренней политики государства и являются эффективным инструментом обеспечения национальной безопасности России, а также социально-экономического развития приграничных территорий.

В предложениях органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации обозначаются основные направления и необходимые организационно-правовые мероприятия в области приграничного сотрудничества, предлагаются конкретные межгосударственные проекты.

Составной частью приграничного сотрудничества рассматривается осуществление мер по обеспечению оборонной, социально-политической, экономической, экологической и информационной безопасности на внешних границах Российской Федерации.

Для решения указанных проблем на приграничной территории предлагается создание соответствующих органов по приграничному сотрудничеству, совершенствование бюджетных и других инструментов региональной политики Российской Федерации, координация конкретных налоговых, бюджетных, таможенных, пограничных и иных мероприятий, обеспечивающих развитие приграничных территорий Российской Федерации. В этом плане особый интерес представляет деятельность Постоянной рабочей группы по развитию приграничного сотрудничества, так как в ней сосредоточены

основные функции, регулирующие внешнюю торговлю и экономическое сотрудничество России с Китаем и другими странами Северо-Восточной Азии.

В Китае уделяется особое внимание разработке правовых основ приграничного сотрудничества. В конце 1984 г., когда в Китае реформы «открытости внешнему миру» обрели устойчивость в своем развитии, Госсовет КНР утвердил «Временные способы регулирования приграничной торговли в малых размерах». В этом документе впервые были провозглашены пять принципов приграничной малой торговли — так называемые «пять действий, которые предпринимателю или торговой компании необходимо выполнять самостоятельно»: «самому искать ресурсы»; «самому искать пути сбыта»; «самому вести переговоры»; «самому держать равновесие»; «самому отвечать за прибыли и убытки».

Это значит, что власти Китая, не отказываясь от управления приграничной торговлей, от жесткого контроля за действиями субъектов торговли, решили направить инициативу и энергию населения на решение общегосударственных задач, таких как обеспечение занятости населения, снятие социального напряжения, повышение благосостояния населения, освоение ресурсов соседних стран в целях развития своей экономики, а также решение ряда других задач, интерес к которым не всегда был явным.

Основная часть современной нормативно-правовой базы КНР по вопросам приграничного сотрудничества и приграничной торговли активно формируется в 1987–1996 гг. В этот период были разработаны и законодательно установлены общие принципы, задачи, пределы и границы приграничной торговли (как по суммам сделок, так и по территориальным масштабам); определен статус участников приграничной торговли; компетенция органов государственного управления, курирующих вопросы приграничной торговли. В этот же период были введены в действие отраслевые документы, направленные на организацию и развитие приграничной торговли в интересах китайского государства. К ним

относятся документы, регулирующие порядок взаимных расчетов в приграничной торговле, создание приграничных зон технико-экономического сотрудничества, торговую деятельность приграничных народных рынков (на китайской территории), организацию грузопотоков через пограничные пункты пропуска, режимы пребывания в пограничных зонах. Начиная с 1997 г., вплоть до настоящего времени, в КНР продолжается совершенствование уже имеющегося законодательства, как центрального (всекитайского), так и законодательства на местах (законодательства конкретных приграничных провинций и автономных районов КНР). Таким образом, отсутствие между КНР и РФ межправительственного соглашения по вопросам приграничной торговли, проект которого в России только-только начал разрабатываться, не помешало Китаю разработать достаточное для него национальное законодательство, определяющее режим приграничной торговли. Для России интерес представляют, прежде всего, китайские документы валютно-финансовой направленности (по стимулированию использования местных валют в приграничной торговле), а также документы, определяющие дальнейшее социально-экономическое развитие китайских районов, граничащих с Россией, и направления развития приграничной торговли. Эти документы влияют не только на развитие легальных российско-китайских экономических взаимоотношений, но и в известной степени на возникновение, характер и направленность различных правонарушений и преступлений в этих сферах.

В «Уведомлении Госсовета КНР по вопросам приграничной торговли» № 2 от 3 января 1996 г. были поставлены цели создания института приграничной торговли, важнейшими из которых провозглашены стимулирование экономического развития приграничных районов Китая и стабилизация границ с соседними государствами. В понятие «приграничные районы» входят как территории уездов (городов, аймаков) КНР, соприкасающиеся с территориями соседних государств, так и подчиненные районы приграничных открытых горо-

дов, получивших данный статус на основании разрешения Госсовета КНР.

Приграничной торговле в КНР первоначально было разрешено реализоваться в двух формах: 1) международная частная торговля населения на приграничных народных рынках и 2) международная торгово-экономическая деятельность китайских компаний приграничной торговли.

Решающее значение при этом имеет закон «Валютный режим КНР, действующий в зоне приграничной торговли»<sup>5</sup>. До его вступления в силу (с 1 октября 2003 г.) фактически действовали аннулированные 16 сентября 2002 г. «Временные правила валютного режима приграничной торговли» и «Уведомление о валютном режиме и связанных с ним вопросах для мелкой приграничной торговли Китая с Россией и странами СНГ» от 23 января 1997 г.

Нормы нового валютного режима основаны на «Правилах валютного управления КНР» и соответствующих законодательных нормах и вводятся в употребление для стимулирования развития приграничной торговли Китая с прилегающими государствами, улучшения валютного режима приграничной торговли, стандартизации расчетов и управления банковскими счетами. «Приграничная торговля» по нормам данного валютного режима включает в себя торговлю жителей приграничной полосы на совместных рынках, мелкую приграничную торговлю, а также внешнеэкономическое техническое сотрудничество и кооперацию приграничных районов. Внешнеэкономическое техническое сотрудничество и кооперация приграничных районов — это развернутая деятельность в области подрядного строительства и предоставление рабочей силы приграничными китайскими предприятиями, которые имеют санкционированные полномочия для внешнеэкономического технического сотрудничества и кооперации в сотрудничестве с приграничными регионами сопредельных государств. Организации, именуемые данным

---

5. [www.chinapro.ru/law/30/](http://www.chinapro.ru/law/30/)

валютным режимом «предприятиями приграничной торговли», — это приграничные китайские предприятия мелкой торговли и внешнеэкономического технического сотрудничества.

Для сравнения обратимся к тексту Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности (с изменениями от 22 августа 2004 г., 22 июля 2005 г., 2 февраля 2006 г.)»<sup>6</sup>. В его статье 2, специально посвященной основным понятиям внешнеэкономической деятельности РФ (их названо 26), такое понятие, как «приграничная торговля», оказалось исключенным.

По китайскому законодательству приграничные предприятия мелкой торговли — это предприятия, которые имеют полномочия, санкционированные ведущим министерством соответствующей сферы торговых дел в области приграничной мелкой торговли. Предприятия внешнеэкономического технического сотрудничества — это субъекты, которые имеют санкционированные ведущим министерством соответствующей сферы торговых дел полномочия для разворачивания подрядного строительства, предоставления рабочей силы и других форм внешнеэкономического технического сотрудничества на территории приграничных районов сопредельных государств.

В процессе торговли предприятие приграничной торговли либо физическое лицо могут использовать свободно конвертируемую валюту, валюту сопредельного государства или китайские юани для расчетов и оплаты, кроме того, допустимы расчеты по бартеру.

Контроль над деятельностью предприятий на приграничных территориях обеспечивается требованием рассматриваемого закона: «Во время проведения расчетов приграничной торговли с зарубежными торговыми организациями, предприятие приграничной торговли либо физическое лицо

---

6. Российская газета. 03. 02. 2006.



согласно «Правилам международной статистической отчетности о доходах и расходах», а также иным соответствующим нормам оформляют статистические отчетные документы о международных доходах и расходах».

О том, что приграничная торговля в Китае подчиняется централизованному управлению, свидетельствует статья 6 закона о Валютном режиме КНР, действующая в зоне приграничной торговли, в которой сказано, что руководящей организацией для валютных операций при приграничной торговле является Государственная палата Валютного управления и ее филиалы<sup>7</sup>. Кроме того, предприятия приграничной торговли после утверждения ведущим министерством соответствующей сферы торговых дел их полномочий в сфере мелкой приграничной торговли подают в архив Валютной палаты лицензию на право хозяйствования, выданную соответствующим министерством торгово-промышленной сферы, свидетельство об утверждении, выданное министерством, полномочным в данной области торговых дел, свидетельство о присуждении номера-кода, таможенные регистрационные документы и иную документацию<sup>8</sup>. Таким образом, приграничная торговля в Китае постоянно должна находиться в фокусе внимания центральных органов власти страны.

На китайских приграничных территориях действуют также такие акты, как «Нормы управления валютными счетами на территории КНР» и «Руководство для управления валютными счетами для регулярных целей на территории КНР». В соответствии с ними, а также с иными соответствующими нормативами в полномочном банке приграничного района КНР предприниматели открывают, закрывают и пользуются валютными счетами для регулярных целей. Предприятие приграничной торговли может в приграничном китайском банке открыть счет приграничной торговли, который исчисляется в валюте сопредельного государства.

---

7. [www.chinapro.ru/law/30/](http://www.chinapro.ru/law/30/)

8. Там же.

В случае, если центральный банк страны происхождения валюты еще не заключил с Народным банком Китая соглашение об использовании валюты данного сопредельного государства как средства взаиморасчетов, доходы банковского счета, открытого предприятием приграничной торговли в этой валюте, будут ограничиваться нижеследующим: валютный счет для регулярных целей от зарубежной торговой организации, открытый в приграничном китайском банке, либо средства для приграничной торговли в валюте сопредельного государства, которые направляются на нужды приграничной торговли.

В случае если предприятию приграничной торговли или физическому лицу будет необходимо произвести расчеты с зарубежной торговой организацией и направить средства непосредственно на валютный счет для регулярных целей, принадлежащий зарубежной торговой организации в приграничном китайском банке, счет зарубежной торговой организации для приграничной торговли в валюте сопредельного государства, ее специальный расчетный счет для приграничной торговли в китайских юанях в китайском банке, то предприятию приграничной торговли или физическому лицу следует действовать в соответствии с правилами зарубежных расчетов и отправления средств за рубеж. Предприятию приграничной торговли или физическому лицу следует в соответствии с «Правилами статистической отчетности для международных приходов и расходов», «Нормами валютной продажи, оплаты в валюте и получения валютных платежей», а также с иными соответствующими нормативами оформлять необходимые отчетно-статистические документы для банка. При этом у предприятия приграничной торговли или физического лица во время оформления расчетов должны быть действительные разрешения и торговые квитанции.

Любой коммерческий банк приграничного района в равной степени может подавать в Валютную палату заявление о предоставлении валютных услуг физическим лицам, если этот банк утвержден контролирующим банковскую сферу министерским органом в качестве банка, который может

проводить операции по накоплению и хранению валюты на счетах. Банковские операции в данной сфере производятся в соответствии с нормами «Уведомления Народного банка Китая о вопросах управления валютой в наличных купюрах» (№ 376, 2001), «Дополнительного уведомления Народного банка Китая о вопросах управления валютой в наличных купюрах» (№ 384, 2001), «Временных правил управления продажей, расчетами в валюте для банков, которые могут проводить валютные операции» (Народный банк Китая, док. № 4, 2002) и «Разъяснений о контроле над покупкой валюты физическими лицами — резидентами Китая».

Любой коммерческий банк приграничного района в равной степени может осуществлять операции по продаже валюты частным лицам, если этот банк утвержден контролирующим банковскую сферу министерским органом и Валютной палатой в качестве банка, который может продавать и обменивать валюту, кроме того, после утверждения в организациях, указанных выше, банк должен пройти утверждение в местной Валютной палате. Этот пункт служит расширению сети операций с валютой.

Банк приграничного района устанавливает и регулирует курс покупки-продажи валюты в соответствии с «Уведомлением Народного банка Китая о политике управления за регулированием курса валюты в наличных купюрах» (№ 283, 2002) и в соответствии с установленными границами колебания курса. Валютная палата приграничного района должна в соответствии с законодательными нормами в данной области помогать и поддерживать банки на месте, разворачивать услуги по валютному обращению в отношении частных лиц.

Банк приграничного района может устанавливать курс обмена валюты сопредельного государства на китайские юани. Разница между курсами их покупки-продажи устанавливается автоматически, купленные дензнаки сопредельного государства тратятся автоматически по усмотрению банка.

Банк приграничного района проводит операции по обмену китайских юаней на свободно конвертируемую валю-

ту и валюту сопредельного государства для физических лиц в соответствии с нормативами контролирующего банковскую сферу министерского органа и в рамках, установленных Государственной палатой валютного управления.

Банки обязаны соблюдать нормы Народного банка Китая «О противодействии незаконному отмыванию денег финансовыми организациями» и «Правила управления отчетностью о крупных и вызывающих сомнения валютных сделках финансовых организаций», добросовестно вести отчетность в отношении крупных и вызывающих сомнения сделок.

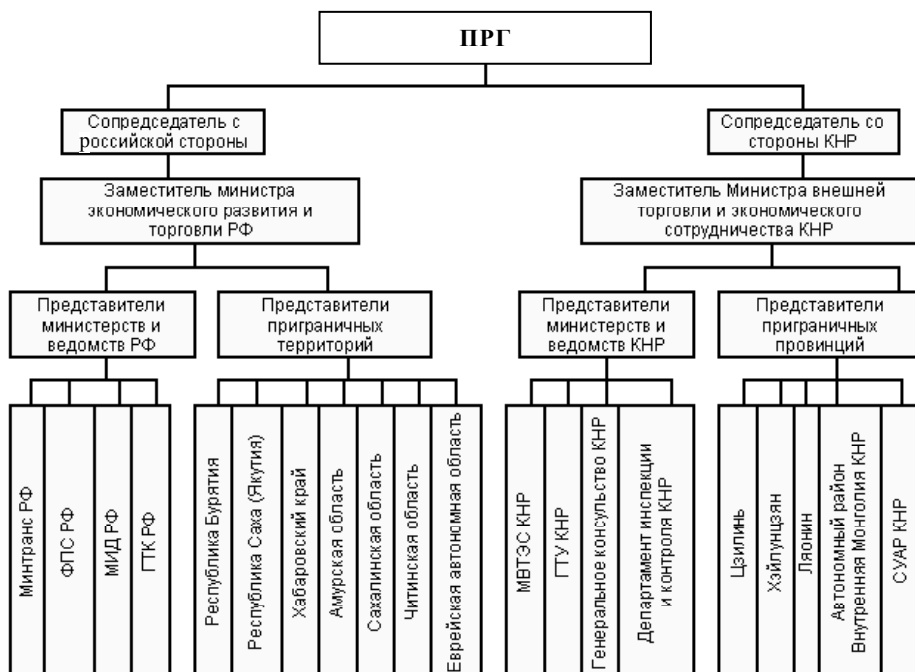
Провинциальные и региональные филиалы Валютной палаты в приграничных районах могут, исходя из конкретной ситуации в регионах, вырабатывать свои практические нормы и действовать в соответствии с ними после утверждения этих норм в Государственной палате валютного управления.

Таким образом, правовое регулирование приграничной торговли России и Китая находится на разных уровнях развития, при этом Китай опережает Россию, китайское законодательство более детализировано, носит конкретный характер и обеспечивает значительные свободы и защиту интересов своих предпринимателей. Вместе с тем центральные органы власти в Китае, прежде всего на уровне министерства коммерции, строго следят за соблюдением правил приграничной торговли, в этих целях служат основанные на законе функции местных банков, их подотчетность центральному Народному банку Китая, сдача отчетности по сделкам и т.д.

### **Организационное обеспечение торгово-экономического сотрудничества на приграничных территориях России и КНР**

Одним из необходимых условий успешного сотрудничества сопредельных территорий является его организация. Оперативную работу в этом направлении выполняет Российско-китайская постоянная рабочая группа по приграничному и межрегиональному торгово-экономическому сотрудничеству, созданная в 1993 г. Ее структура представлена ниже (схема 3).

Схема 3



Рабочая группа собирается обычно один раз в год, с момента ее создания прошло шесть таких заседаний. В ее задачи входит: определение состояния торгово-экономического сотрудничества, мониторинг за деятельностью Координационного совета по приграничному и межрегиональному торгово-экономическому сотрудничеству. При содействии группы стали проводиться деловые форумы «Города, регионы России – города, провинции Китая: прямые контакты предприятий и администраций». Первые форумы были проведены в 2000 г. в Москве и в Гуанчжоу (КНР). В рамках указанных форумов состоялось подписание двусторонних торгово-экономических соглашений и соглашения на привлечение инвестиций в Россию на сумму более 800 млн долл. Постоянная рабочая группа положительно оценила результаты этих форумов и рекомендовала компетентным

органам сторон оказывать содействие в их организации и проведении<sup>9</sup>.

Были также проведены ярмарки в китайских городах Харбине, Урумчи, а также иные выставки, организованные в сопредельных регионах двух стран. Эти мероприятия способствовали расширению знакомства их участников с продукцией друг друга, укреплению торгово-экономических связей между предприятиями и организациями. Новой формой сотрудничества стали торгово-инвестиционная ярмарка стран Северо-Восточной Азии, Харбинская и Урумчийская ярмарки, Шэньянская промышленная выставка, другие важные торгово-экономические мероприятия, участие в которых принимали делегации различных регионов России и Китая.

Российские и китайские региональные и местные органы власти приграничных территорий уделяют большое внимание улучшению условий для сотрудничества, в том числе развитию транспортной логистики на приграничных территориях, открытию новых пассажирских и грузовых маршрутов между приграничными регионами России и Китая, увеличению времени работы и пропускной способности пунктов пропуска на российско-китайской границе, созданию приграничных торгово-экономических комплексов. Банки двух стран расширили операции по расчетам в национальных валютах, распространив их на территорию приграничных районов. Почтовые ведомства начали такие операции, как экспресс-почта, электронный перевод, проложили и повысили емкость оптико-волоконных кабелей.

По данным шестого заседания Российско-китайской постоянной рабочей группы (г. Владивосток, 13 августа 2007 г.), «в последние годы российско-китайское приграничное и межрегиональное торгово-экономическое сотрудничество развивается высокими темпами и играет положительную

---

9. Протокол четвертого заседания Российско-китайской постоянной рабочей группы по приграничному и межрегиональному торгово-экономическому сотрудничеству (2–3 июля 2001, г. Хабаровск) // Текущий архив Российско-китайской постоянной рабочей группы, 2001.

роль в социально-экономическом развитии сопредельных регионов двух стран»<sup>10</sup>.

В Протоколе этого заседания было зафиксировано, что по данным таможенной статистики Китая в 2006 г. объем товарооборота между Россией и Китаем составил 33,39 млрд долл., увеличившись на 14,7% по сравнению с 2005 г., в том числе объем приграничной торговли составил 6,98 млрд долл., увеличившись на 25,2% по сравнению с соответствующим периодом 2005 г. и занимает 21% от объема двусторонней торговли.

В первом полугодии 2007 г. объем двусторонней приграничной торговли достиг 3,92 млрд долл., что больше аналогичного показателя предыдущего года на 25%, ее доля равнялась 19% от общего объема товарооборота. При этом объем поставок с российской стороны составил 2,35 млрд долл., увеличившись на 18,3%, с китайской стороны — 1,57 млрд долл., с ростом на 36,4 % по сравнению с соответствующим периодом 2006 г.

Одновременно с устойчивым ростом приграничной торговли стабильно расширяются масштабы инвестиционного и технико-экономического сотрудничества сопредельных регионов двух стран. Обе стороны активно развивают сотрудничество и повышают его уровень в таких областях, как легкая промышленность, логистика, глубокая переработка дерева, освоение природных ресурсов, финансовые услуги, производство и переработка сельхозпродуктов.

Следует отметить деятельность и Российско-китайского координационного совета по приграничному и межрегиональному торгово-экономическому сотрудничеству. По положению на май 2007 г. состоялось девять его заседаний.

Постоянная рабочая группа положительно оценивает работу Координационного совета в разрешении возникаю-

---

10. Протокол шестого заседания Российско-китайской постоянной рабочей группы по приграничному и межрегиональному торгово-экономическому сотрудничеству (13 августа 2007, г. Владивосток) // Текущий архив Российско-китайской постоянной рабочей группы, 2007.

щих проблем в торгово-экономическом сотрудничестве сопредельных регионов двух стран и принятое решение о необходимости улучшения информационного взаимодействия между членами Совета с целью своевременной координации и эффективного решения вопросов, возникающих в процессе реализации проектов торгово-экономического сотрудничества. В 2008 г. Алтайский край Российской Федерации и Синьцзян-Уйгурский автономный район Китайской Народной Республики будут председательствовать в Координационном совете.

В приграничном сотрудничестве России и Китая большую роль играют неправительственные коммерческие организации, среди которых ведущее место принадлежит Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье».

#### **Деятельность Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье» по развитию приграничного сотрудничества**

В результате целенаправленных мер федеральных органов России и Совета Межрегиональной ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье», а также усилий деловых кругов, местных и центральных органов власти стран АТР в настоящее время в основном сформирована система органов, обеспечивающих расширение сотрудничества территорий Востока России с Китаем и другими странами АТР.

Для развития межрегионального сотрудничества на Востоке России 28 декабря 1993 г. была образована Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье». В 2000 г., с учетом уже появившегося опыта, в новой редакции был принят ее Устав, согласно которому она представляет собой некоммерческую организацию, учрежденную юридическими лицами, являющимися органами государственной власти субъектов Российской Федерации,



для содействия ее членам в достижении целей, предусмотренных настоящим Уставом<sup>11</sup>. Согласно данному документу, Ассоциация приобретает права юридического лица с момента ее государственной регистрации. Ассоциация от своего имени для достижения своих целей имеет право заключать договоры, а также приобретать имущественные и иные права, создавать на территории Российской Федерации филиалы и представительства, вступать в ассоциации и союзы. Вмешательство в деятельность Ассоциации государственных, общественных или иных органов, кроме специально уполномоченных законодательством лиц, не допускается. Деятельность Ассоциации осуществляется на основе следующих принципов:

- строгое соблюдение прав членов Ассоциации, определенных учредительным договором и уставом Ассоциации;
- координация действий по разработке и реализации социально-экономических программ;
- гласность деятельности исполнительных органов Ассоциации;
- объединение усилий членов Ассоциации, направленных на проведение экономических преобразований, создание и внедрение современного механизма хозяйствования;
- содействие формированию и функционированию единого экономического и правового пространства Российской Федерации.

Учредителями Ассоциации являются юридические лица, являющиеся органами законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации:

- Республика Бурятия;
- Республика Саха (Якутия);
- Приморский край;

---

11. Устав Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье». [www.assoc.fareast.ru/fe.nsf/pages/assocustav.htm](http://www.assoc.fareast.ru/fe.nsf/pages/assocustav.htm)

- Хабаровский край;
- Амурская область;
- Камчатская область;
- Магаданская область;
- Сахалинская область;
- Читинская область;
- Еврейская автономная область;
- Агинский Бурятский автономный округ;
- Корякский автономный округ;
- Чукотский автономный округ.

Ассоциация ставит своей основной целью межрегиональную интеграцию и социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации, являющихся членами Ассоциации. В ее задачи входит:

- Обеспечение необходимых условий для эффективного взаимодействия субъектов Российской Федерации, — членов Ассоциации в вопросах социально-экономического развития на основе объединения материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов.

- Подготовка предложений по вопросам рационального использования экономических потенциалов субъектов Российской Федерации, — членов Ассоциации.

- Совершенствование методов управления хозяйствующими субъектами в условиях рыночных отношений.

- Достижение устойчивого развития экономики субъектов Российской Федерации от Дальнего Востока и Забайкалья в условиях рыночных отношений и создание базы для повышения уровня жизни населения.

Круг задач Ассоциации в области приграничного и межрегионального сотрудничества особенно широк и предполагает:

1. Участие в установленном порядке в разработке и реализации совместных программ и проектов, в том числе федерального значения.

2. Содействие заключению взаимовыгодных экономических соглашений между субъектами Российской Федерации.

3. Подготовку предложений по вопросам топливно-энергетического комплекса.

4. Подготовку предложений по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации от Дальнего Востока и Забайкалья.

5. Подготовку предложений по вопросам реализации региональных инвестиционных программ и проектов.

6. Создание комплексных информационных структур и формирование банка данных, необходимых для принятия оптимальных управленческих решений.

7. Подготовку предложений по вопросам совершенствования законодательства субъектов Российской Федерации от Дальнего Востока и Забайкалья, органы государственной власти которых входят в Ассоциацию.

По данным Международной ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье», за последние пять лет среднегодовой объем внешнеторгового оборота вырос более чем в 1,7 раза. При этом экспорт в его структуре составил более 60%. Внешнеторговые связи осуществляются с компаниями и фирмами 95 государств, основными среди них являются Китай, а также Республика Корея, Япония и США. Все более активный выход субъектов Федерации на внешний рынок является объективным процессом и представляет собой одно из следствий развития федеративных отношений в России. В течение ряда лет, сформировав необходимые рабочие органы, Ассоциация превратилась в нового актора в системе международных связей, закрепив за собой статус неправительственной организации.

Одним из первых дел Совета Ассоциации в начале 1990-х годов стало рассмотрение проблем в отношениях между территориями Востока России и Северо-Восточными провинциями Китая. В июне 1993 г. в г. Благовещенске по инициативе Совета Ассоциации состоялось Межрегиональное совещание по проблемам развития пограничных переходов. Было отмечено, что существующая инфраструктура не отвечает долгосрочным интересам России, сдерживает развитие

внешнеэкономических связей. Совместная работа регионов с федеральными органами власти позволила частично решить проблему финансирования строительства вновь создаваемых пунктов пропуска. В 1993 г. было подписано Распоряжение Правительства РФ о перечислении части таможенных пошлин, взимаемых за экспорт товаров и услуг, в фонды территориальных органов власти для развития приграничной инфраструктуры.

Большое значение для совершенствования приграничного сотрудничества имело совместное заседание Комитета по международным делам Совета федерации и Совета Межрегиональной ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье», которое состоялось в г. Хабаровске в декабре 1994 г. В совещании приняли участие представители МИД, МВЭС, Минэкономики, других министерств и ведомств России. На совещании были выработаны основные направления интеграции территорий Востока России в Северо-Восточную Азию.

В утвержденной Правительством РФ в апреле 1996 г. Федеральной целевой программе развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996—2005 г. было намечено провести работу по приданию особого статуса приграничным административным образованиям региона, созданию СЭЗ, совершенствованию процедур пограничного, таможенного и миграционного контроля. К сожалению, в полном объеме решить эти задачи не удалось. Вопросы развития приграничного сотрудничества рассматривались в марте 1997 г. на Совете Ассоциации, в том числе комплекс проблем устойчивого развития приграничных районов. Особое внимание в ходе совещания было уделено проблемам экологии реки Амур. В откорректированной в 2002 г. Программе социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 г. отмечено, что приграничное сотрудничество на Востоке России как комплексное взаимодействие приграничных территорий будет обеспечиваться системой мер, согласованных между сопредельными странами и субъектами Российской Федерации.

Стратегия этого сотрудничества предусматривает углубление начатых преобразований по превращению территорий Востока России в зону многоаспектного сотрудничества с приграничными регионами Монголии, Китая, Кореи и Японии. При этом она будет ориентирована на расширение производственно-экономических связей, а также усиление инновационного значения приграничного сотрудничества. Практика показала, что потенциала одной территории мало, для того чтобы на равных говорить с представителями стран СВА. А вот весь Дальний Восток и Забайкалье — это уже значительно больший потенциал. Межрегиональные проекты в топливно-энергетической сфере, в транспортном комплексе, в сфере экологии являются объединительными для большинства территорий.

Для решения возникающих в ходе сотрудничества со странами СВА проблем в рамках Ассоциации сформированы многосторонние комитеты, комиссии и рабочие группы, часть из которых занимается проблемами приграничного сотрудничества.

Так, в соответствии с решением Совета Ассоциации в 1998 г., в целях координации деятельности территорий Востока России и Северо-Восточных провинций КНР был образован Российско-китайский координационный совет по межрегиональному и приграничному торгово-экономическому сотрудничеству. Функции секретариата КС с российской стороны возложены на дирекцию Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия «Дальний Восток и Забайкалье».

За прошедшие годы со времени создания КС товарооборот между территориями Дальнего Востока и Забайкалья и Северо-Восточными провинциями КНР вырос в два раза. Обмен мнениями между специалистами позволил выявлять и решать острые проблемы в отношениях приграничных российских и китайских территорий.

Особое внимание членов КС в настоящее время сосредоточено на подготовке проектов модельных межрегиональных

соглашений. Так, администрацией Амурской области подготовлен проект Соглашения «О формировании реестра организаций, замеченных в недобросовестном сотрудничестве».

Проекты Соглашений «О взаимном признании и приведении в исполнение решений арбитражных судов» и «О взаимных расчетах» подготовлены администрацией Приморского края. В настоящее время ведется работа по их согласованию с заинтересованными ведомствами.

Администрациями Приморского края и Читинской области разработаны проекты Соглашения «О приграничных торговых комплексах», которые направлены на согласование в Министерство экономического развития и торговли РФ.

Проделанная субъектами Федерации работа по подготовке модельных многосторонних соглашений — новый шаг в развитии и укреплении межрегионального и приграничного сотрудничества. Пока в этих документах имеется ряд неточностей, необходимо состыковывать их с действующим законодательством КНР. Вопросы, требующие решения на межправительственном уровне, российский секретариат КС передает на рассмотрение Постоянной рабочей группе (далее — ПРГ) по приграничному межрегиональному торгово-экономическому сотрудничеству, созданной при Российско-китайской МПК. В ходе последних четырех заседаний ПРГ последовательно рассматриваются вопросы развития приграничного сотрудничества, решаются проблемы совершенствования нормативно-правовой базы. На наш взгляд, особую роль в развитии приграничного сотрудничества, формировании общей нормативной базы (по типу Европейской конвенции по приграничному сотрудничеству) может сыграть Ассоциация региональных администраций стран СВА (АРАС — СВА), созданная в середине 1990-х годов и объединяющая около 40 субъектов стран СВА (КНР, КНДР, Республика Корея, Монголия, Япония, Россия).

Поступают предложения о создании новой ассоциации приграничных регионов СВА. На наш взгляд, для того чтобы не распылять силы, целесообразнее было бы образовать в

рамках АРАС—СВА комитет (или комиссию) по приграничному сотрудничеству. Ассоциация могла бы координировать работу приграничных регионов на российской стороне. Дирекция Ассоциации, выполняющая функции секретариата и этой комиссии совместно с администрациями Сахалинской области, Приморского и Хабаровского краев, прилагает усилия по реформированию ее деятельности, для того чтобы выйти на новое качество приграничных связей. Необходимо политическое решение со стороны руководства страны для придания динамизма процессу интеграции Дальнего Востока России с экономикой стран Северо-Восточной Азии. В противном случае вероятно деградация экономики региона, ее модификация в узкий сегмент мирового рынка сырья.

22 января 2003 г. на заседании Госсовета РФ были сформулированы очередные задачи в области приграничного сотрудничества. В выступлении Президента РФ В.В.Путина указывалось на необходимость более активного участия субъектов Российской Федерации в решении этих проблем. Тогда же Ассоциация «Дальний Восток и Забайкалье» выразила намерение содействовать реализации этой задачи.

2006 год стал первым годом действия нового Федерального закона о местном самоуправлении, значительно расширяющего компетенции и возможности местных органов. Все это, разумеется, не означает, что Федеральный центр снимает с себя ответственность за качество жизни в регионах. Но важно то, что система управления становится более гибкой и более близкой к населению и что все больше решений принимается на местах. При этом ответственность, как сказал президент, перед обществом, безусловно, несут все — все без исключения — власти всех уровней<sup>12</sup>.

В обеспечение делегируемых полномочий федеральный бюджет в 2008 г. на эти цели планирует выделить 200 млрд

---

12. Послание Президента Российской Федерации В.В.Путина Федеральному собранию Российской Федерации 2007 года // Российская газета. Федеральный выпуск. № 4353. 27 апреля 2007 г.

рублей. За последние 7 лет объем бюджетов субъектов Российской Федерации вырос в шесть раз.

Однако наряду с передачей полномочий и финансовых ресурсов необходимо создать объективную базу оценки эффективности работы региональных властей и муниципалитетов<sup>13</sup>.

В заключение отметим, что процесс интеграции оказывает существенное влияние на развитие связей между Дальним Востоком и Забайкальем и странами Северо-Восточной Азии, в первую очередь с теми, что расположены вдоль границ Российской Федерации. Пограничная линия, разделяющая Россию и Китай, является самым протяженным участком общего параметра государственной границы Российской Федерации. Установление четкой линии границы между РФ и КНР придает особое стратегическое значение приграничному сотрудничеству российских регионов с китайскими сопредельными территориями. Важным является и торгово-экономический аспект взаимоотношений между Россией и Китаем в приграничных зонах. В настоящее время этот вид сотрудничества выдвигается на первый план, это диктуется взаимными интересами двух соседних государств, а также процессами интеграции и глобализации, в которые втягиваются Россия и Китай.

Практика взаимодействия регионов Востока России с территориями стран СВА в последние десять—пятнадцать лет свидетельствует о том, что местные органы власти все больше берут на себя задачу регулирования процессов приграничного сотрудничества как на двустороннем, так и на многостороннем уровне, ими предпринимаются значительные усилия по развитию торгово-экономических связей с сопредельными территориями Китая.

В России ведется большая работа по созданию организационных форм сотрудничества. Успешно работает Российско-ки-

---

13. Деятельность Ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье» по развитию приграничного сотрудничества // Репринт доклада А.Г. Бурого, заместителя Генерального директора Межрегиональной ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье».



тайская межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, а в ее рамках — подкомиссия по приграничному сотрудничеству. Развивают активную деятельность Межрегиональная ассоциация взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье» и Постоянная рабочая группа по развитию приграничного сотрудничества между РФ и КНР. Заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о мерах по экономическому развитию и сотрудничеству приграничных регионов России и Китая.

Однако эффективность сотрудничества приграничных регионов определяется не только этими общими условиями. В огромной степени она зависит от производственного и экспортного потенциала сотрудничающих субъектов.

## ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КРИЗИСА НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ КОРЕИ

Корейский вопрос — сложный и запутанный узел противоречий, особенно обострившийся с возникновением так называемой «ядерной проблемы» Северной Кореи. Нерешенность этой проблемы обуславливает повышенную заинтересованность в корейских делах стран-участниц процесса межкорейского урегулирования — США, Китая, Японии и России.

Основной стержень корейской проблемы составляют **межкорейские отношения.**

В последнее десятилетие Южная Корея, несмотря на постоянные провокации со стороны КНДР, искала возможные пути для проникновения на Север. Южнокорейские власти полагали, что любые гуманитарные, политические и экономические контакты с Пхеньяном могут способствовать размыванию незыблемых основ режима Ким Чен Ира. В последние два года эти усилия несколько ослабли, чему способствовала жесткая политика КНДР и глобальный экономический кризис, затронувший Южную Корею. Новая администрация РК более прагматично относится к развитию связей с КНДР и тем более к оказанию этой стране безвозмездной помощи.

Политика «солнечного тепла» была призвана «растопить» жесткую государственную конструкцию управления в Северной Корее, добиться постепенного перехода КНДР к реформированию экономики и внешнеполитической откры-

тости. Бывший президент Южной Кореи Ким Дэ Чжун сформулировал в 1998 г. главные принципы отношений с Севером на пресс-конференции в Сеуле. Он отметил, в частности: «Мы не потерпим никаких военных провокаций, но, тем не менее, не имеем намерения подрывать существование Северной Кореи либо поглощать ее. В конце концов, Юг и Север должны вступить на путь развития обменов через границу и сотрудничества»<sup>1</sup>.

2000 год положил начало некоторому потеплению отношений между КНДР и Республикой Кореей. В связи с этим президент РК Ким Дэ Чжун предложил поднять межкорейские экономические контакты на правительственный уровень. По его инициативе в 2000 г. в Пхеньяне прошел саммит на высшем уровне, на котором лидеры двух Корей подписали Совместную декларацию Севера и Юга из пяти пунктов. В документе звучал призыв к окончанию вооруженного противостояния между двумя странами и проведению переговоров по заключению мирного договора. В Декларации также были конкретизированы формы и направления дальнейшего взаимодействия. Прошедший саммит подал большие надежды на возможное в недалеком будущем объединение Кореи или, по крайней мере, ослабление напряженности на Корейском полуострове.

Саммит в Пхеньяне реально способствовал расширению экономического сотрудничества между КНДР и Южной Кореей, однако надежды на политическое урегулирование пока не оправдались. Уже в 2000 г., в самый разгар межправительственных консультаций, начались трения по главному вопросу, согласованному на первом пхеньянском саммите, о процедуре, программе и сроках воссоединения разделенных семей. Представители КНДР также игнорировали и другие согласованные вопросы, в частности подписание межправительственных соглашений о мерах, гарантирующих неприкосновенность зарубежных инвестиций, и об избежании

---

1. Korea Times. 1998. 05.06.

двойного налогообложения. В декабре 2000 г. на четвертой встрече на уровне министров эти соглашения так и не были подписаны. Взамен Север предложил обсудить менее важные вопросы: проекты по рыболовному сотрудничеству, возможности поставки из Южной Кореи электроэнергии и другие проблемы.

В конце 2000 г. состоялось первое заседание Межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества, организованного после пхеньянского саммита лидеров Южной Кореи и КНДР. На этом заседании рассматривались некоторые конкретные вопросы сотрудничества в области развития инфраструктуры, сельского хозяйства и рыбного промысла. В феврале 2001 г. КНДР и Южная Корея пришли к согласию о необходимости активизации двустороннего сотрудничества в области восстановления северокорейской энергетики. Юг предложил сформировать совместную группу для проведения инспекций на местах, в частности двух ТЭЦ и одной ТЭС. Цель — изучение возможностей по переброске электроэнергии с Юга на Север Кореи. Но северокорейские власти отказались от инспектирования, видимо из соображений военной безопасности, и потребовали, прежде всего, поставить в КНДР 500 тыс. кВт электроэнергии. В 2001 г. был создан Правительственный фонд межкорейского сотрудничества, располагающий средствами на сумму 420 млн долл. США.

Южнокорейские компании, заинтересованные во внедрении на северокорейский рынок, в 2001 г. обнародовали целый ряд крупных проектов участия в реконструкции экономики КНДР. Корпорация «Хэндэ» выразила желание участвовать в создании промышленного парка в г. Кэсон, что позволило бы создать около 20 тыс. рабочих мест. Эта же корпорация планировала заняться туристическим бизнесом в горах Кымган сан. Корпорация «Эл Джи электроникс» выдвинула свой долгосрочный план участия в подъеме экономики КНДР. Она намерена была сотрудничать со средними и малыми компаниями и вложить около 5 млрд долл. США в совместное с КНДР производство телевизоров, одежды и электрон-

ных комплектующих. В планы «Эл Джи электроникс» входило участие в освоении индустриальных зон и природных ресурсов КНДР, а также инвестирование средств в крупные нефтехимические проекты. В середине 2000-х годов южнокорейские корпорации стали осторожнее вести активный бизнес в КНДР. Эйфория, появившаяся после пхеньянского саммита, сменилась напряженным ожиданием. Несмотря на большую помощь, в том числе и безвозмездную, которую Юг оказывал Северу в течение более десяти лет, либерализация экономики КНДР практически не начиналась. А между тем под эгидой проводимой в отношении КНДР кампании «солнечного тепла» с 1995 по 2007 г. Пхеньян получил от РК только по линии **гуманитарной помощи и совместных проектов свыше 1,57 млрд долл. США**<sup>2</sup>.

Рост ядерно-ракетных амбиций Севера и создавшийся в результате политический кризис оказал отрицательное воздействие на развитие межкорейского экономического сотрудничества, но многие совместные проекты продолжали развиваться.

В конце 2006 г. Южная Корея усилила санкции против КНДР. Этот шаг был сделан после проведения в этой стране испытаний ядерного оружия. Сеул запретил въезд в РК всем официальным лицам из КНДР, подпадающим под ограничение на передвижение. Министр объединения Кореи Ли Чжон Соа сообщил, что «РК возьмет под контроль все финансовые операции и денежные переводы, связанные с межкорейской торговлей или относящиеся к инвестициям в экономику КНДР»<sup>3</sup>. В Пхеньяне эти действия расценили как «демонстрацию конфронтации и возможную причину для прекращения отношений между КНДР и РК»<sup>4</sup>.

Несмотря на введенные южнокорейскими властями санкции, объем внешнеторгового оборота между Севером и Югом только за первые девять месяцев 2006 года достиг 1,08

---

2. Korea Gerald. 2007. 5.09.

3. Тонга Ильбо. 2006. 25.10.

4. ЦТАК. 2006. 2.12.

млрд долл. США, что на 30 млн больше, чем за весь 2005 г. При этом показатели 2005 г. были самыми высокими со времен Корейской войны 1950–1953 гг.

Второй Межкорейский саммит Ким Чен Ира и президента РК Но Му Хена в октябре 2007 г. наметил порядок создания нового режима поддержания мира на полуострове с участием лидеров трех или четырех государств. В ходе переговоров было решено создать «зону мира» в прибрежном районе Желтого моря, а прилегающий к демилитаризованной зоне «треугольник» в КНДР вблизи Хечжу сделать фактической зоной совместного с РК предпринимательства. Запланированы были серьезные инвестиции в расширение работающей уже несколько лет Кэсонской промышленной зоны, строительство судостроительных предприятий в г. Нампхо и Анбене, а также в налаживание грузовых перевозок по железной дороге между Севером и Югом, в том числе в перспективе до китайской границы, и модернизацию шоссе до Пхеньяна<sup>5</sup>.

С приходом консервативной администрации президента Ли Мен Бака в 2008 г. межкорейские отношения приблизились к точке замерзания. Пхеньян крайне негативно воспринял заявление президента РК о том, что дальнейшая реализация проектов экономического сотрудничества, включая достигнутые на Втором Межкорейском саммите 2007 г. договоренности, будет напрямую зависеть от прогресса в **деле ядерного разоружения КНДР**. В заявлении ЦТАК говорится: «Южнокорейские власти прибегают к возмутительному шантажу в конфронтации с КНДР, одновременно проявляя лицемерие в отношении совместных деклараций от 15 июня 2000 года и 4 октября 2007 года и возобновления межкорейского диалога. Начатый официальным Сеулом, а особенно его военными, конфронтационный шантаж в отношении КНДР превышает опасный уровень, несмотря на неоднократные предупреждения»<sup>6</sup>.

---

5. Korea Gerald. 2007. 4.10.

6. ЦТАК. 2008. 10.04.

Руководство вооруженных сил КНДР пригрозило строго ограничить и перекрыть все наземные переходы через разделяющую Север и Юг демаркационную линию. В свою очередь, администрация нового президента Ли Мен Бака, изучив документы, пришла к выводу, что Северная Корея **значительно укрепила свои вооруженные силы**, используя гуманитарную помощь Южной Кореи и других стран. По их данным, за последние пять лет Северная Корея закупила у иностранных поставщиков оружия и военной техники на сумму 65 млн долл. Эти цифры содержатся в докладе южнокорейского правительства, предоставленном по запросу законодателя от правящей консервативной партии Квон Ен Сэ. Документ подтверждает некоторые утверждения политиков Южной Кореи о том, что щедрая помощь, предоставленная КНДР бывшей администрацией президента Но Му Хена, могла быть использована для закупки вооружений и укрепления военной мощи КНДР.

За период с 2003 по февраль 2008 г., утверждает Квон Ен Сэ, Пхеньян ежегодно тратил в среднем по 13 млн долл. США на приобретение современных вооружений у целого ряда стран, включая Китай, Россию, Германию и Словакию. Китай также поставлял Северной Корее подержанные бронетранспортеры и обмундирование<sup>7</sup>.

В связи с этим многие южнокорейские политики постоянно призывают занимать более осторожную позицию в деле предоставления КНДР различных видов помощи и усилить мониторинг за ее распределением. В последние несколько лет прозрачность процесса распределения Севером получаемой помощи вызывает ряд вопросов. Многие обозреватели сходятся в том, что большая часть гуманитарной продовольственной помощи была использована для питания военнослужащих регулярной армии и северокорейской элиты, а не для спасения от голода населения страны. Две предыдущие либеральные администрации во главе с Ким Дэ Чжуном и

---

7. Korea focus. 2008. Vol. 13. № 5.

Но Му Хеном ежегодно отправляли на Север примерно по 400 тонн продовольствия и около 400 тыс. тонн химических удобрений<sup>8</sup>.

В 2008 г., после прихода к власти в конце февраля консервативной администрации президента Ли Мен Бака, Южная Корея прекратила поставки в КНДР гуманитарной продовольственной помощи. В сентябре 2008 г. ООН обратилась с призывом к Южной Корее и ряду других стран собрать до 60 млн долл. на продовольственную помощь Северной Корее. Свою инициативу ООН объяснила тем, что в настоящее время КНДР столкнулась с самой **серьезной нехваткой продуктов питания за последние почти десять лет**. Дефицит вызван нехваткой удобрений и топлива для сельскохозяйственной техники, которые перестали поступать из РК.

Как отмечалось в отчетных материалах ООН и ФАО, даже если КНДР сможет частично (до 500 тыс. тонн продовольствия) погасить образовавшийся дефицит за счет коммерческого импорта, стране все равно не хватит порядка 836 тыс. т зерна, необходимых, чтобы прокормить 8,7 млн человек – почти 40% населения. Выдаваемые по карточкам «пайки» будут очень сильно урезаны<sup>9</sup>.

Нынешнее южнокорейское правительство в этот период пребывало в состоянии неопределенности по поводу возобновления поставок продуктов питания в тот момент, когда межкорейские отношения находились практически на точке замерзания, а Пхеньян заявил о возможности возобновления деятельности своих ядерных объектов. Это шло вразрез с договоренностями, достигнутыми на шестисторонних переговорах по денуклеаризации КНДР. Правительство Ли Мен Бака выступило против того, чтобы поддерживать предоставляемую без всяких условий помощь Пхеньяну, твердо увязывая это с прогрессом в деле ядерного разоружения КНДР. Сокращение помощи КНДР связано в большей

---

8. Korean Unification Bulletin. 2008. № 40.

9. Korea focus. 2008. Vol. 15. № 9.



мере и с экономическими проблемами, которые переживает Южная Корея в период кризиса.

Мировой финансовый кризис оказывает заметное негативное влияние на КНДР, несмотря на провозглашаемую Пхеньяном «экономическую независимость», близкую к автаркии. Об этом свидетельствует резкое сокращение товарооборота с Китаем, на долю которого приходится около 70% всех внешнеторговых обменов КНДР. Китайские фирмы, работающие с партнерами из Северной Кореи, в ноябре 2008 г. более чем вдвое понизили закупочные цены на полезные ископаемые и металлолом — главные статьи импорта из КНДР. По этой причине серьезные убытки в республике терпят государственные компании. В результате была приостановлена работа медных, свинцовых и цинковых рудников в приграничном с Китаем городе Хесан на Севере КНДР. По сравнению с мартом 2008 г. цена на северокорейскую медь на китайском рынке упала примерно в пять раз, а на железную руду — в три раза. Тем не менее Пхеньян не признает влияния мирового финансового кризиса на экономику КНДР. Газета ЦК Трудовой партии Кореи «Нодон синмун» возложила ответственность за кризис на «США и страны Запада». Однако, по сведениям южнокорейских источников, товарооборот КНДР в целом уже в 2007 г. сократился на 200 млн долл. США по сравнению 2006 г. и составил 2,7 млрд долл.<sup>10</sup>

Реакция северокорейских властей на сокращение сотрудничества с основными торговыми партнерами и другие экономические трудности была неоднозначна. Осенью 2008 г. северокорейские власти развернули кампанию по борьбе с частными торговцами, опасаясь, что подобное предпринимательство может скомпрометировать систему централизованного управления. Как сообщала базирующаяся в Южной Корее неправительственная организация «Гуд френдз», правительство КНДР разрешит частным торговцам, начиная с 2009 г., заниматься бизнесом только один раз в месяц.

---

10. Korea Gerald. 2008. 2001.

В настоящее время частная торговля разрешена в первый, 11-й и 21-й день каждого месяца. Аналитики считают, что власти Северной Кореи намерены окончательно запретить любое частное предпринимательство в стране. Сейчас в КНДР с новой силой набирает обороты кампания по борьбе с распространением малого бизнеса и частной торговли. Ассортимент разрешенных к частной продаже товаров будет сильно урезан, под запрет попадет практически все, кроме продовольствия. Торговлю «освободившимися» товарами монополизировать государственные магазины. Эти меры могут быть направлены на восстановление системы распределения продукции среди населения по карточкам. Система выдачи гражданам КНДР продовольственных «пайков» по крайне низким государственным ценам существовала на Севере с конца 1950-х годов, однако была серьезно подорвана продовольственным кризисом середины 1990-х годов. По оценкам Всемирной продовольственной программы ООН, сейчас продукты по карточкам регулярно получает около 70% всего населения Северной Кореи. Появившаяся в последние годы в стране частная (иногда — подпольная) торговля воспринимается властями как нечто потенциально опасное для стабильности государства, как возможный источник появления в народе «капиталистических настроений».

Охлаждение отношений КНДР с Южной Кореей в конце 2008 г. вылилось в намерение северокорейских властей полностью закрыть Кэсонский индустриальный комплекс, считавшийся до сих пор единственным ярким и успешным примером экономического сотрудничества двух корейских государств.

Группа военных инспекторов КНДР посетила это совместное предприятие, где поинтересовалась, сколько времени уйдет у южнокорейских бизнесменов на то, чтобы свернуть производство и выехать на родину. По мнению официального Сеула, «это можно рассматривать как угрозу вывода из Кэсона южнокорейских участников этого совместного предприятия»<sup>11</sup>.

---

11. Корея Таймс. 2008. 20.11.

В 2008 г. в Кэсоне действовало 70 южнокорейских компаний и работало свыше 30 тыс. северокорейских рабочих, получающих в месяц около 60 долл. США. Ожидалось, что в 2009 г. к ним прибавятся еще столько же в связи с намерениями 50 южнокорейских фирм дополнительно развернуть выпуск товаров народного потребления. Сырье и оборудование для выпуска продукции поступают с Юга. Официальная причина намерений Пхеньяна закрыть Кэсонский индустриальный комплекс — действия ряда южнокорейских неправительственных организаций, запускающих в сторону КНДР воздушные шары с сотнями тысяч пропагандистских листовок. Одна такая акция состоялась 5 ноября 2008 г. на мосту Свободы неподалеку от демилитаризованной зоны, служащей границей с Северной Кореей. В каждой отправленной листовке содержались призыв к властям КНДР вернуть на родину захваченных и насильственно переправленных на Север пхеньянскими спецслужбами граждан Южной Кореи, поименные списки этих людей, а также подробные сведения о здоровье Ким Чен Ира. К ним были приклеены банкноты по 10 юаней и одному доллару США.

Власти КНДР неоднократно призывали Южную Корею прекратить эти акции, грозя серьезными последствиями для экономического сотрудничества двух Корей. Официальный Сеул также обращался с призывом к активистам не запускать воздушные шары, поскольку это вредит налаживанию и без того натянутых межкорейских отношений. Тем не менее решение о судьбе индустриального комплекса в Кэсоне уже принято, несмотря на то что в Южной Корее не верили в возможность закрытия этого предприятия, которое приносит КНДР большие валютные поступления. Южная Корея уже объявила о планах строительства на территории комплекса общежитий для рабочих, которых доставляли на автобусах. Однако власти Северной Кореи отказались обсуждать этот вопрос. Когда новая администрация президента РК Ли Мен Бака жестко связала реализацию совместных с КНДР проектов с прогрессом Севера в деле его ядерного разоружения,

Пхеньян в ответ удалил из Кэсона весь южнокорейский управленческий персонал.

По сообщениям южнокорейской печати, в конце ноября 2008 г. последние бизнесмены из Южной Кореи должны были покинуть межкорейский индустриальный комплекс в Кэсоне, воспользовавшись «советом» властей КНДР «забирать свои фабрики» и возвращаться домой. Представители КНДР прямо предложили южнокорейским фирмам «очистить территорию» и свернуть свое производство в этом приграничном городе. В Сеуле такое решение властей Северной Кореи расценили как **начало свертывания всех контактов с Югом**, что объясняется нескрываемым неудовольствием политикой южнокорейского президента Ли Мен Бака. В Северной Корее назвали эту политику «диктатом» и приняли меры для демонстративного свертывания деловых отношений с Республикой Корея. Так, в ноябре 2008 г. КНДР уведомила власти РК о приостановке совместной туристической программы в приграничном городе Кэсон и закрытии железнодорожного сообщения между двумя странами. Агентство ЦТАК распространило заявление главы делегации Севера на межкорейских военных переговорах о том, что эти меры вступают в силу с 1 декабря в ответ на «нежелание» Сеула реализовывать договоренности, достигнутые на двух исторических межкорейских саммитах в 2000 и 2007 гг. Кроме того, Пхеньян серьезно ужесточит пропускной режим через служащую межкорейской границей демаркационную линию для сотрудников КИЗ и туристического курорта в горах Кымгансан. В сообщении ЦТАК говорится также о том, что крайнее недовольство руководства КНДР вызвало недавнее заявление президента РК Ли Мен Бака о том, что его «конечная цель заключается в **либерально-демократическом объединении Кореи**». Это высказывание, по мнению северокорейцев, совершенно противоречит духу деклараций, подписанных по итогам межкорейских саммитов.

Многие политологи на Юге Кореи и в США считают, что объявленные КНДР действия по ужесточению режима

пересечения межкорейской границы и другие воинственные меры «связаны с ухудшением состояния здоровья северокорейского лидера Ким Чен Ира». Все это вызвано необходимостью консолидации власти, которая должна оставаться неизменной.

В середине ноября 2008 г. Южная Корея предостерегла КНДР от заблуждений относительно нынешней внешнеполитической ситуации на полуострове и призвала Пхеньян пересмотреть свое решение **о сворачивании трансграничных контактов и вернуться к диалогу**. В частности, в Южной Корее считают необходимым как можно скорее возобновить программу воссоединения разделенных Корейской войной 1950—1953 гг. семей, пока не стало слишком поздно. Дело в том, что только на Юге большинству (свыше 30 тыс. человек) участников межкорейской программы по 80 и более лет. За период с 1999 г. 127 321 житель Южной Кореи подал заявку на участие в этой программе и к этому времени 35 484 человека уже скончались. Южная Корея намерена предложить КНДР различные стимулы в обмен на возвращение военнопленных, угнанных на Север во время Корейской войны 1950—1953 гг., и гражданских лиц. По оценке Сеула, в КНДР все еще находится свыше тысячи попавших в плен солдат, а также рыбаков, захваченных в годы «холодной войны» между Севером и Югом. Северокорейские власти неоднократно утверждали, что никогда не удерживали южнокорейцев против их воли. Республика Корея предлагала Северу вернуть ее граждан в обмен на денежную компенсацию, однако эти предложения были отвергнуты. Сейчас Юг возобновил свои попытки добиться возврата своих граждан. Газета «Чосон Ильбо», в частности, пишет о возможности поставок в КНДР товаров первой необходимости и валютных переводов. По южнокорейской оценке, в КНДР находится не менее 500 военнопленных и 494 мирных гражданина РК, преимущественно рыбаков<sup>12</sup>.

---

12. Чосон Ильбо. 2008. 29.12.

Обострение отношений с Пхеньяном заставило южнокорейские власти уделять большее внимание обороноспособности страны. Для отражения возможной агрессии со стороны КНДР на юге Корейского полуострова дислоцированы 28 500 американских военнослужащих. Вместе с вооруженными силами Южной Кореи численностью в 650 тыс. человек они входят в состав командования объединенных сил.

На апрель 2012 г. намечена передача Вашингтоном Сеулу права оперативного управления своими вооруженными силами в случае вооруженного конфликта на полуострове. Министр обороны РК Ли Сан Хи в начале декабря 2008 г. высказал мнение, что многие политики на Юге расслабились после нескольких лет межкорейских обменов и развития экономического сотрудничества. Министр также подчеркнул необходимость наличия передовой и мощной армии для отражения возможных провокаций со стороны северных соседей. Кроме того, чтобы ослабить растущую напряженность, в начале 2009 г. США и Южная Корея приступили к консультациям относительно будущего мирного договора, призванного формально положить конец Корейской войне 1950–1953 гг. Предстоящие переговоры по достижению такого соглашения с участием двух Корей, США и Китая обещают быть длительными и сложными. Подписанию договора должны предшествовать полная ликвидация всех северокорейских ядерных программ и нормализация отношений между КНДР и США. Главными участниками переговоров должны стать КНДР и Южная Корея, тогда как США и Китай будут играть вспомогательную роль.

---

---

## Заключение

Северу и Югу так и не удалось наладить устойчивый и продуктивный диалог по вопросам сотрудничества, военной безопасности и о путях воссоединения Кореи. Договоренности

начала 1990-х годов, которые, казалось, могли привести к постепенному снижению градуса противостояния двух Корей, по существу оказались невыполненными. В условиях очень высокой концентрации военнослужащих (690 тыс. человек на Юге и 1 млн 170 тыс. на Севере) и вооружений, не говоря уже о ядерных программах КНДР, Корейский полуостров на современном этапе продолжает оставаться зоной повышенной опасности.

Экономическое сотрудничество двух Корей также тормозится целым рядом нерешенных политических вопросов.

Северная Корея, вычеркнутая из американского списка государств, поддерживающих терроризм, могла бы теперь попытаться продвинуться в мировую экономику. Однако руководство страны воспринимает любые перемены и реформы как угрозу существующему режиму. Кроме того, крупнейшие экономические партнеры КНДР, в первую очередь Китай и Южная Корея, способные потенциально содействовать экономическим преобразованиям **в период кризиса**, слишком поглощены своими собственными проблемами. Тем более, как показывает практика, даже в крайне тяжелых условиях режим Ким Чен Ира с пренебрежением относится к экономическим связям с Южной Кореей, называя президента РК Ли Мен Бака не иначе как «предателем».

Национальный разведывательный совет США пришел к мнению, что КНДР и Южная Корея, вероятнее всего, объединятся **только к 2025 году**. «Нам представляется единая Корея к 2025 году, — отмечается в докладе под названием «Глобальные тенденции — 2025: изменившийся мир». — Как мы полагаем, Корейский полуостров, возможно, превратится в зону, свободную от ядерного оружия, что будет достигнуто либо дипломатическим путем, либо станет следствием выполнения корейцами условия, выдвинутого международным сообществом в качестве необходимого шага для признания новой Кореи и сотрудничества с ней»<sup>13</sup>.

## КОРЕЙСКИЙ ТУПИК И «БОЛЬШОЙ ПРОЕКТ» СЕВЕРОТИХООКЕАНСКОЙ СИСТЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

---

### Ядерная проблема Корейского полуострова: от надежд к разочарованиям

Ситуация на Корейском полуострове определяется разнонаправленными тенденциями. В 2008 – начале 2009 г. продвижение по пути решения ядерной проблемы, перспективы улучшения отношений КНДР с США сопровождались ухудшением межкорейских отношений, нестабильностью внутри КНДР. В результате затягивания (со стороны консерваторов в США, Японии и РК) поиска компромисса с Пхеньяном (сначала из-за проблемы «полной и точной декларации ядерной деятельности» КНДР, во второй половине года – из-за проблемы верификации) северокорейское руководство пришло к мысли о недопустимости сдачи «ядерного козыря». В условиях оживления враждебных режиму сил как в РК, так и в Японии и США, на фоне проблем обеспечения устойчивости руководства страной (из-за болезни лидера) влиятельные силы в Пхеньяне стали рассматривать в качестве единственной для себя гарантии неприкосновенности и сохранения своей власти поддержание статуса КНДР как ядерного государства. Похоже, что на нынешнем историческом этапе



денуклеаризация, т. е. отказ КНДР от самопровозглашенного статуса страны, обладающей ядерным оружием (независимо от его фактического наличия и пригодности к использованию), *недостижима при сохранении нынешних параметров дипломатического процесса.*

Для обоснования этого вывода обратимся к истории. Ядерный фактор является центральным не только в обеспечении безопасности КНДР, но и в корейском урегулировании в целом. Ядерная проблема — продукт глубокого комплекса неполноценности и незащищенности КНДР. Эти ощущения после утраты поддержки СССР приняли параноидальные формы, хотя Ким Ир Сен стал задумываться о собственном ядерном оружии чуть ли не с 1950-х годов<sup>1</sup>. Главная цель программы его создания — страховка от неожиданностей, сдерживание враждебных сил от попыток насильственной смены режима.

Вскоре, однако, выяснилось (возможно, довольно неожиданно для Пхеньяна), что ядерная карта является мощным средством шантажа, дипломатическим рычагом, который поставил КНДР в фокус мировой политики, заставил с нею считаться. При этом Пхеньян может игнорировать мнение мировой общественности практически безнаказанно, так как еще в начале 1990-х годов военное решение было признано неприемлемым из-за возможного ущерба, который северокорейцы могли нанести противникам, а средства санкций и давления в отношении тоталитарной и закрытой страны не работали, тем более в условиях, когда чрезмерного обострения ситуации не мог допустить Китай, поддерживаемый с середины 1990-х годов Россией.

«Ядерная карта» в этих условиях для пхеньянских политиков приобретает решающее значение — она не только является «сдерживателем», но и обеспечивает заинтересованность партнеров (как противников режима, так и поддерживающих его Китая и России) в стабильности во избежание

---

1. Лихолетов А. Как это было — Корус Форум. № 28. -www.korusforum.org

хаоса в де-факто ядерном государстве. При таком понимании КНДР будет держаться за ядерное оружие до последнего — во всяком случае, до того момента, пока не будет полностью уверена в отсутствии враждебных намерений со стороны своих противников и сможет обоснованно рассчитывать на получение действенной помощи развитию страны.

В представлении северокорейцев посягательства на «самостоятельность» отнюдь не сводятся только к силовым аспектам. Как не менее опасный вызов воспринимаются политическое и экономическое давление, «подрывные действия», включая «мягкое» проникновение (этим объясняется столь жесткая реакция на засылку листовок из Южной Кореи неправительственными организациями). Опасность исходит не только со стороны Запада: растущую угрозу в Пхеньяне видят в китайском факторе.

А потому психология «осажденной крепости» в КНДР в обозримом будущем продолжит оставаться определяющей. Наверное, только это и дает шанс режиму сохранить власть, поэтому перспективе нормализации отношений с Западом он пока предпочитает напряженность. Таков сознательный выбор руководства КНДР, во всяком случае, его консервативного большинства.

---

### Возможен ли прорыв в «эпоху Обамы»?

Может ли политика ведущих держав помочь сдвинуться с мертвой точки? Значительная часть вины за тупик лежит на США и ее союзниках. С конца 1980-х годов Вашингтон, вопреки мнению специалистов (в том числе российских), ожидал скорого краха КНДР, который естественным образом разрешил бы ядерную проблему, и не торопился выполнять достигнутые с Пхеньяном в середине 1990-х годов договоренности, что стало для КНДР «плохим уроком» («значит, и нам можно обманывать»). Затем (опять-таки вопреки советам специа-

листов) США попытались использовать нажим, изоляцию и санкции, чтобы добиться уступок, «заставить КНДР правильно себя вести» (смехотворное целеположение и непрофессиональная политика!). Такая политика, на самом деле направленная на «мягкую» смену режима, спровоцировала гонку КНДР за ядерной бомбой. Парадоксально это упрочило стабильность, но ситуация тупиковая. Результатом стали только лишения северокорейского народа — западники забыли уроки СССР и Китая, где гибель миллионов людей в годы коллективизации, «большого скачка» не только не подорвали режимы, но заставили их уверовать в собственное могущество. Примерно то же произошло и в Северной Корее — ее лидеры убедились в полной импотенции Запада, равно как и в своей возможности навязывать и вести выгодную для себя линию. А демонтаж в 2008 г. уже отслужившего свое и ненужного реактора в Нёнбене за американский счет в качестве главной и серьезной уступки в области денуклеаризации — вообще верх дипломатического искусства, заставляющий вспомнить пословицу о том, как хвост виляет собакой.

Для президента США Б. Обамы в начале его правления корейский вопрос не представлялся приоритетным (по оценке экспертов, «не в первой двадцатке»). Казалось бы, ситуация в целом под контролем, вялотекущие шестисторонние и двусторонние переговоры продолжатся. Либерально настроенные эксперты советовали осуществить прорыв — предложить Северной Корее «большую пакетную сделку» (включая саммит КНДР и США), где будут заложены основы мирного сосуществования по формуле: денуклеаризация в обмен на нормализацию отношений и экономическую помощь. КНДР был предложен мирный договор<sup>2</sup>, если она согласится на полную сдачу позиций по ядерному статусу. Однако в начале 2009 г. КНДР выбрала обострение, с самого начала решив «дрессировать» новую американскую

---

2. <http://www.reuters.com/article/topNews/idUSTRE51C62520090213?feedType=RSS&feedName=topNews&pageNumber=2&virtualBrandChannel=10112>

администрацию. Усилилась военная риторика, предприняты провокационные шаги (запуск ракеты). КНДР под предлогом недружественных шагов Сеула полностью разорвала с ним отношения. КНДР очередной раз показала, что будет разыгрывать имеющиеся у нее карты, невзирая на интересы партнеров, намеревается получить по максимуму за уступки и притом отвести угрозу основам режима, а также стремится заставить партнеров смириться с самопровозглашенным ядерным статусом как наилучшим из зол, альтернативой которому является ядерный шантаж и балансирование на грани войны.

Может ли Обама повернуть развитие корейской ситуации в новое русло, которое в итоге приведет к оздоровлению ситуации и конечной денуклеаризации? Давлением и угрозами нет. Единственный шанс (но не гарантия) улучшения ситуации или хотя бы «момента истины» (пусть даже цель денуклеаризации отодвигается «за горизонт») — протянуть руку Ким Чен Иру, предложить Пхеньяну серьезный и без двойного дна «пакет». Параметры этого пакета хорошо известны уже на протяжении многих лет — Россия предлагала еще в 2003 г. основные идеи на этот счет: со стороны США это официальное и реальное признание КНДР, т. е. ее политического существования, гарантии безопасности, подтвержденные мировым сообществом. Наверное, речь должна идти о базовом договоре между США и Северной Кореей с мониторингом и гарантиями со стороны мирового сообщества — во всяком случае, четырех государств и плюс ООН. Без этого прогресс невозможен, хотя и в этом случае он не гарантирован.

Однако такой прорыв пока трудно представить и не в последнюю очередь из-за позиции союзников США — Японии и нынешней южнокорейской администрации. Япония, выдвинувшая (прежде всего, по внутривнутриполитическим соображениям) на первый план «вопрос о похищенных», фактически стала играть деструктивную роль в многостороннем мирном процессе. Истерика вокруг ракетного

запуска в КНДР (которая с формальной точки зрения не нарушила никаких международных правил) показала, что Япония фактически против корейского урегулирования и мирного соседства с КНДР.

Межкорейские отношения загнаны в тупик консерваторами в Сеуле. Их конечная цель, как многие подозревают, — «размягчение» северокорейского режима с последующим мирным поглощением Севера. Вся риторика относительно намерений нынешней правящей в РК группировки «помочь» КНДР лишь маскирует «скрытую повестку» — подрыв северокорейского режима в расчете на его «мягкую посадку». Выдвинутая президентом Ли Мен Баком концепция «Видение 3000: денуклеаризация и открытость» — декларация о том, что при условии предварительного разоружения и осуществления Северной Кореей политики открытости Сеул будет готов оказывать ей ширококомасштабную экономическую помощь с целью поднять доход на душу населения до 3000 долларов США в течение 10 лет — призвана «задурить голову» южнокорейским либералам и международной общественности. Никто никогда свои позиции не сдает (тем более такой мощный аргумент, как ядерный), не получив вначале желаемого (исключение — СССР в конце 1980-х; этот урок Пхеньян хорошо усвоил), и трудно всерьез рассчитывать, что Пхеньян станет вести себя так, как призывает южнокорейское правительство. Да и концептуально такой подход неприемлем для Пхеньяна — фетишем для него является равноправие, и публично согласиться на роль «бедного родственника» он не может. Именно очевидность этих моментов для всех, знакомых с северокорейской спецификой, заставляет усомниться в искренности разработчиков нынешней «северной политики» Сеула. Однако поставило полуостров на грань войны преднамеренное обострение ситуации Пхеньяном, использовавшим в своих целях просчеты и противоречивость политики сеульской администрации.

---

## Есть ли будущее у правящего в КНДР режима?

Мы вновь оказались на развилке, определяющей будущее Северо-Восточной Азии — принимаемые сегодня решения способны привести либо к затягиванию конфронтации, либо к оздоровлению ситуации. По сути, речь идет о том, что в футурологии называют «большим проектом»<sup>3</sup>. Необходимо сформулировать его цель и, если это мир и развитие в регионе, предложить многофакторный комплексный план, ведущих к этой цели.

Если быть более педантичным в формулировках, речь, по сути, идет о комплексе северотихоокеанских отношений, а не только о проблемах Северо-Восточной Азии (ограничение только этим регионом как бы подразумевает, что США не имеют тут обязательств, а только надзорные права). Теоретически говоря, институализация многостороннего механизма, занимающегося этой тематикой, в глобальном аспекте способствовала бы переходу от системы отношений, основанной на взаимном сдерживании, к системе «соперничества/сотрудничества» на основе баланса интересов (прежде всего США и Китая). О том, что такой «концерт держав» может стать заманчивой целью в этом регионе, говорил еще много лет назад патриарх американского востоковедения Р. Скалапино<sup>4</sup>, а сейчас, в условиях фактического провала концепции однополярного мира, такой подход снова становится актуальным. Важно, чтобы каркас безопасности в этом

---

3. Среди примеров успешных и неуспешных проектов XX века называют создание социалистической системы, ООН, план Маршалла и т.д. — создание системы мира, безопасности и сотрудничества в США является проектом, конечно, гораздо более скромным, но требует такого же комплексного и системного подхода.

4. Scalapino R.A. Toward a new world order Asia-Pacific Review. Vol. 5. Issue 2. 1998. P. 7 – 17. <http://www.informaworld.com/smpp/content-content=a777077435-db=all-order=page>; Interview with Robert Salapino 12.01.1997. Balance of Powers, Concert of Powers? <http://taiwanreview.nat.gov.tw/ct.asp?xItem=453&CtNode=128>

регионе не стал бы формироваться на биполярной (или даже блоковой — 3+3) основе.

При таком целеположении становится понятно, что фундаментальным вопросом, не решив который, нельзя добиться корейского урегулирования, остается вопрос о будущем КНДР — ее исчезновении с карты мира или продолжении существования. Запад в целом (особенно США, Япония, консерваторы в Южной Корее) пока не готов всерьез принять режим (династию) Кимов как партнера, не хочет его международной легитимизации, не настроен на мирное сосуществование. Пока этот подход не изменится, ждать прогресса в решении проблем Корейского полуострова и становления системы сотрудничества в Северо-Восточной Азии не приходится.

Преобладающей (во всяком случае, на Западе) с конца 1980-х годов была точка зрения о том, что пхеньянский режим вот-вот рухнет. Такой прогноз, правда, не спешил оправдываться, что привело к сокращению сторонников катастрофического сценария. Однако большинство политиков и политологов все равно считают, что нынешняя политическая система исторически обречена, а многие исходят из желания «подтолкнуть» режим к распаду и добиться его «мягкой посадки» (управляемого коллапса). За этим, естественно, последует объединение Кореи — точнее, поглощение Севера Югом.

Консерваторы всех стран решили, что вовлечение КНДР в переговорный процесс с Западом позволяет попробовать реализовать сценарий мягкой смены власти. Набирающее силу «разрыхление» официальной идеологии, расширение антисоциалистических стихийных товарно-денежных отношений, проникновение южнокорейской и западной культуры в страну вроде бы свидетельствуют в пользу такой возможности. Нарастающие попытки использовать этот рычаг для подрыва режима ни к чему хорошему привести не могут и только лишь отбрасывают корейское урегулирование на годы и десятилетия назад. Подтверждением реальности подобной

опасности является и то, что власти КНДР чувствуют угрозу — в последнее время их реакция стала весьма жесткой, включая ограничение рыночных отношений, «закручивание гаек» и репрессии. Намеренное обострение ситуации также во многом продиктовано стремлением северокорейских руководителей сплотить нацию и укрепить свою власть.

К сожалению, на Западе не принимается во внимание то, что переход к толерантной в отношении режима политике может естественным образом привести и к его смягчению, постепенным экономическим реформам и в итоге к «конвенционализации» Северной Кореи — превращению ее в обычное, пусть специфическое, развивающееся государство с авторитарной политической системой (в чем-то аналог теократических арабских режимов, латиноамериканских и африканских диктатур). В этом может быть стержневая идея «северотихоокеанского проекта».

---

### Выросла ли вероятность коллапса Северной Кореи?

Надо отдавать себе отчет в том, что нынешняя тяжелая ситуация в социально-экономической сфере не является чем-то необычным, фактором, способным подорвать режим. Кризис в КНДР остается перманентным. Голод и лишения, неэффективность экономики и репрессии были характерны для этой страны практически с момента ее возникновения. Конечно, 1990-е годы были критическими, но ныне среднему северокорейцу живется вряд ли хуже, чем лет 20—30 назад, хотя, конечно, равенства поубавилось. Это прямой результат оживления экономической жизни — рынки, полукустарное производство, участвующий сектор услуг заметно изменили стандарты существования. К традиционной «партийно-государственной» элите добавилась «буржуазная» прослойка (хотя, надо отметить, «новые корейцы» с криминалом обычно не связаны). Надо признать, что страна



развивается, и потенциал роста не исчерпан, хотя, конечно, идеологические оковы и озабоченность режима своей безопасностью этому мешают.

Рассуждать о будущем Северной Кореи можно лишь с учетом понимания глубинных факторов, обеспечивающих покорность населения на протяжении многих десятилетий, несмотря на угнетение и спартанские условия существования. Дело, возможно, в применении Ким Ир Сеном традиционной конфуцианской модели государственного устройства и факторе национализма — в его северокорейской ипостаси. Идеи чучхе говорят о важности опоры на собственные силы, независимости и принципе «жить, никому не завидуя», и, как бы это ни было для нас странным, для корейцев, веками натерпевшихся от великих держав, такие идеалы близки и понятны. Подобное феодально-теократические общество — современный вариант традиционной восточной деспотии — довольно устойчиво, может эволюционировать, и никакие рыночные отношения не поколеблют государственных устоев, пусть даже и приведут к «растворению» коммунистической идеологии в национальной идее «государственности». Последнее уже не за горами. Но смена идеологического вектора не обязательно должна означать смену правящей элиты и иерархии управления. Элита может обновиться естественным путем смены поколений, а бюрократическая система — перекрашена и подновлена.

Критический фактор — ухудшения здоровья северокорейского лидера, который, можно сказать, является для КНДР «государствообразующей» личностью и может с полным основанием повторить вслед за Людовиком XV: «Государство — это я». Решение проблемы преемственности начато с опозданием, исход борьбы неясен. Сейчас, похоже, северокорейские руководители планируют решать этот вопрос с прицелом на 2012 год (100-летие Ким Ир Сена и 70-летие Ким Чен Ира), когда, видимо, будет легитимизирован «наследник». Грядущий, рано или поздно, уход с политической арены Ким Чен Ира дает северокорейской элите шанс

на изменения во имя выживания. Конечно, не факт, что новое руководство — особенно если оно придет к власти в краткосрочной перспективе и будет включать престарелых идеологов- способно будет это сделать. Ким Чен Ир — в обозримой перспективе лучший для КНДР вариант. Можно надеяться, что со временем движимая инстинктом самосохранения элита сможет сформировать прагматическое ядро, сохраняющее внешний пиетет к идеям чучхе и наследию «вождей», однако подспудно ведущая страну по пути экономической трансформации при сохранении авторитарного (но уже не тоталитарного) режима. Кодовое название такой политики фактически уже появилось — «строительство сильной и процветающей державы». Такая «державка» вполне может базироваться на рыночной экономике. Чучхейская «национальная идея» предлагает простые и понятные обывателю ориентиры. И сами северокорейцы в общем-то вовсе не жаждут оказаться «в объятиях» — а вернее, под пятой — южнокорейских братьев, тем более превратиться в протекторат Китая.

Национальная идея состоит не столько в достижении коммунистической утопии, сколько в сохранении национальной идентичности и «самостоятельности». Непременным условием, конечно, должно быть обеспечение внешней безопасности и пресечение попыток подрыва режима, что требует сохранения закрытости. Как это совместить с реформами, пока неясно.

---

## Повестка дня для России

Для России нынешняя корейская ситуация — серьезный дипломатический вызов, грозящий нестабильностью у наших восточных рубежей и вовлечением в возможные события враждебных нашим интересам сил. Конечно, в первую очередь необходимо отвести угрозу ядерного распространения — за КНДР могут последовать Иран и целая группа государственных и даже негосударственных игроков. Но

важнее то, что разворачивается геополитическая игра, ставка в которой — распределение ролей в Восточной Азии. Для достижения этих целей в условиях стагнации переговоров по денуклеаризации как раз и может пригодиться «северотихоокеанский проект».

Российским интересам вряд ли отвечает усиление здесь влияния как США, так и Китая, равно как и рост конфронтации между ними. Именно сохранение статус-кво, включая независимость КНДР (вне контекста ее социального устройства), позволило бы избежать крупных сдвигов в расстановке сил не в нашу пользу и реализовать упомянутый проект. Этому может помочь то обстоятельство, что ситуация на Корейском полуострове — одна из немногих международных проблем, где у нас нет особых противоречий с США, а возможно сотрудничество, особенно с демократической администрацией, а значит, в этом проекте Вашингтон объективно может воспринимать Россию как «ответственного акционера».

Для России статус-кво на Корейском полуострове не противопоказан. Однако его изменение в направлении нормализации обстановки — признания КНДР Западом, развитие межкорейских отношений — может принести нам значительные экономические и политические дивиденды. Так что можно с чистой совестью утверждать, что мы — за национальное примирение Севера и Юга (на что аллергия и у Китая, и у Японии, а США согласны на это только на своих условиях, т. е. под южнокорейским и своим контролем), снижение напряженности на полуострове, и активно предлагать свои рецепты, продвигать инициативы, хотя бы и в пропагандистских целях.

Есть и прагматически-экономическая сторона дела. Наша внешнеполитическая стратегия на превращение России в энергетическую сверхдержаву (правда, подвергнутая серьезному сомнению российско-украинским газовым кризисом) имеет в Восточной Азии весьма благоприятные возможности для реализации. И Корейский полуостров игра-

ет в этом не последнюю роль. Так что наше содействие КНДР в энергетике имеет не только узкосеверокорейское измерение. Кое-что начато, но дела и со строительством ЛЭП через Север на Юг Кореи, и с модернизацией построенных нами электростанций пока не движутся, не говоря уже о пока что утопической идее газопровода через северокорейскую территорию (хотя она и явилась предметом российско-южнокорейских договоренностей, что для России можно считать хорошим заделом на будущее<sup>5</sup>). Не стоит забывать и о транспортных проектах — прежде всего о железнодорожном транзите с Юга через Север на Транссиб. Он сулит миллиардные доходы всем участникам и рано или поздно будет реализован, хотя нынешнее обострение межкорейских отношений затормозило реализацию уже согласованных в трехстороннем формате планов.

---

## Многостороннее сотрудничество и безопасность

Шестисторонние переговоры — зародыш «северотихоокеанского проекта», наиболее эффективный инструмент гармонизации интересов оппонентов (прежде всего, США и КНДР) при международной поддержке и гарантиях, но не только. Сложился первый в Северо-Восточной Азии механизм совместного обсуждения и решения проблем. В решении долгосрочных геополитических задач России в АТР причастность к урегулированию корейской проблемы — реальный шанс укрепить свои позиции, улучшить имидж в Азии, уменьшить вероятность односторонних действий (или произвола) со стороны региональных и внерегиональных игроков (включая США и Китай). Именно через постоянно действующий многосторон-

---

5. Совместное заявление Российской Федерации и Республики Корея принято Президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым и Президентом Республики Корея Ли Мен Баком 29 сентября в Москве. <http://kremlin.ru/sdocs/themes.shtml#207001>

ний механизм мы смогли бы продвигать свои экономические интересы, повысить наше влияние на мироустройство в этом регионе (пока что успехом является уже то, что мы получили хоть какой-то доступ к процессу принятия решений).

Однако по силам ли России решить эту задачу в условиях слабой заинтересованности в формировании идеологии многосторонних решений со стороны других партнеров?

Существует ряд вопросов, заставляющих пока сомневаться в этом.

Во-первых, а есть ли, даже при условии прогресса в решении корейской ядерной проблемы, потребность в многостороннем механизме безопасности и сотрудничества в СВА, «ниша» для него в «миске с лапшой» азиатских организаций — их и так более трех десятков, но деятельность их не всегда эффективна и даже заметна?

Во-вторых, не является ли затея с Организацией безопасности и сотрудничества в СВА всего лишь американским проектом контроля над стратегически важным районом мира, где США по определению будут иметь лишь права, но (не являясь географической частью региона) не обязанности? И стоит ли России таскать каштаны из огня в свете такого понимания?

В-третьих, с учетом конфронтации между основными игроками (не только Севером и Югом, но и Китаем и Японией, Японией и Южной Кореей, Россией и США, Японией), носящей во многих случаях застарелый и принципиальный характер и периодически приводящей к вспышкам напряженности, возможен ли в принципе такой механизм на нынешнем историческом этапе? (Особенно с учетом того, что на сегодняшний день международные структуры по поддержанию безопасности в АТР — это в основном американские военные союзы со странами региона.) И если не очень возможен, стоит ли тратить силы на выработку согласованных подходов, поиск каналов многостороннего сотрудничества вопреки взаимной враждебности и подозрительности?

В феврале 2009 г. заседание рабочей группы в Москве в итоге двух лет работы с трудом согласовало с подюжины самых общих принципов (*guiding principles*), основанных на уже хорошо известных (но редко соблюдаемых) нормах международных отношений. Конечно, подтверждение всеми участниками, включая США и КНДР, намерений учитывать озабоченности друг друга и мирно сосуществовать — важный шаг для концептуального осмысления тех «рамков», в которых возможно поиск компромисса разнонаправленных интересов стран региона.

Однако политика — искусство возможного. В условиях продолжающегося десятилетиями небрежения Москвы к азиатской в целом и дальневосточной региональной ситуации (помимо укрепления сотрудничества с Китаем)<sup>6</sup> корейская ядерная проблема — это подарок мировой политики для формулирования и продвижения наших интересов в этом регионе. Кроме того, с точки зрения развития азиатского и северотихоокеанского регионализма (которое для нас выгодно, если мы будем одним из его «отцов-основателей») корейское урегулирование — важная, но частная проблема, стремление к решению которой стимулирует процесс становления «правил игры». Именно поэтому тупик в решении ядерной проблемы не должен остановить наших усилий в продвижении концепции регионального сотрудничества и безопасности.

Распространены сомнения в эффективности общеазиатских механизмов в области обсуждения и тем более решения проблем мира и войны, безопасности в регионе<sup>7</sup>. Возьмем, к

6. Достаточно посмотреть ежегодные отчеты МИД России: Азии там посвящено несколько страниц из сотни, и до недавнего времени (начала шестисторонних переговоров) упоминались лишь отношения с Китаем, Индией, Японией и АСЕАН.

7. Россия принимает участие в работе значительного числа региональных организаций в АТР. К числу наиболее важных принадлежит АРФ. Руководители России на регулярной основе участвуют в работе АТЭС, наша страна даже пыталась вступить «с азиатской стороны» в диалоговый механизм Европа—Азия (АСЕМ), участвует в работе более мелких диалоговых форматов (АСД-диалог по сотрудничеству в Азии, Тихоокеанский экономический совет и др.) *Lavrov S. The "Three Whales" of Asia and the Pacific. Russia in APC. № 1. November 2005. P. 22.*

примеру, АРФ. Этот механизм настолько многочисленный и включает настолько разные государства со своими интересами, что к консенсусу, кроме как по самым общим вопросам, прийти затруднительно. Да и механизма «контроля за исполнением» нет. К тому же с самого начала на «водительском месте» был АСЕАН, возможности которого влиять на процессы в этом регионе ограничены<sup>8</sup>. Проблем, подобных корейской, этому формату, вообще лучше не касаться, что было наглядно продемонстрировано на сессии в июле 2008 г., когда председательствующий Сингапур был вынужден снять предложенные Севером и Югом формулировки в итоговом документе (что вызвало в Южной Корее дипломатический скандал<sup>9</sup>).

Именно поэтому оправданы аргументы к «субрегионализации» архитектуры безопасности в АТР — тогда на балу смогут «танцевать все»<sup>10</sup>, а принимаемые решения могут стать значимыми и выполняться<sup>11</sup>. С этой точки зрения не так уж плохо, что здесь есть и не надуманный повод для сотрудничества — наиболее серьезным вызовом безопасности остается корейская проблема, в возникновении которой все эти страны принимали непосредственное участие.

Можно ли, потянув за «ниточку» корейского урегулирования, размотать клубок региональных противоречий? Во всяком случае есть шанс для этого. Вряд ли в этих условиях стоит смиренно ждать, пока, наконец, урегулирование состоится, уже сейчас многосторонний подход к безопасности и сотрудничеству стал реальностью.

Западные эксперты считают, что цели подобного механизма могут включать:

- 
8. Это признают и сами асеановцы. См.: Associated Press, Manila, Philippines, May 23, 27, 2007.
  9. Korea Herald. July 28. 2008.
  10. Solingen E. Comparative Perspectives of Regional Security Institutions. Presentation at the 18<sup>th</sup> NEACD Session. Moscow. November 12. 2007.
  11. Западные исследователи указывают, что поскольку США является «мотором глобальной экономики XXI века», создание надежной системы обеспечения безопасности и сотрудничества в нем важно для стабильности не только региона, но и глобальной экономики в целом. A Framework for Peace and Security in Korea and Northeast Asia—Report of the Atlantic Council Working Group on North Korea. Washington. April 2007. P.24.

- предотвращение взаимного непонимания и ошибок в расчетах;
- поощрение транспарентности в отношениях между участниками;
- стимулирование отказа от применения силы или угрозы ее применения;
- развитие экономического сотрудничества;
- способствование мирному разрешению конфликтов;
- содействие повышению уровня жизни населения;
- содействие свободному передвижению людей, информации и идей;
- содействие лучшему взаимному пониманию культуры и истории стран-участниц<sup>12</sup>.

Конечно, во многом такой подход, с одной стороны, грешит наивностью, а с другой — отражает эгоистические интересы Запада. При этом теоретики часто апеллируют к европейскому опыту, который помог Западу, с их точки зрения, победить в «холодной войне». ОБСЕ, возникшая в эту эпоху, определяла правила игры противостоящих друг другу равновеликих партнеров. Именно поэтому опыт ОБСЕ и других европейских структур в СВА вряд ли применим — во всяком случае в полном объеме<sup>13</sup>. В КНДР, особенно после роли, сыгранной (или несыгранной) ОБСЕ в допущении войны в Югославии, относятся к этому эталону весьма критически. Другие международные образцы также пока не очень отвечают на вопрос, каким может быть механизм обеспечения безопасности в СВА<sup>14</sup>. Научные поиски в этом

12. *Goodby J.* The Six Party Talks: Opportunity or Obstacle. Washington: Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2005.

13. Имеются предложения о Конференции по миру и процветанию в СВА на основе европейского опыта («Чечжуйский процесс»). Hong Ki Joon. *Envisioning a Conference on Peace and Prosperity in Northeast Asia: In view of the European experience.* Paper presented at NEACD. Moscow. November 12. 2007.

14. К их числу можно отнести: Euro-Mediterranean Partnership (37 членов, в том числе 25 членов ЕС); «Barcelona Process»; EuriMeSCo (48 foreign policy institutions- a CSCAP-like structure for confidence-building); Code of Conduct on counter-terrorism (2005); Madrid Peace process (arms control, regional security, economics, environment, refugees), South Cone of Latin America organizations (ABACC — Agency for Accounting and Control of Nuclear Materials).



направлении, проводившиеся в последние годы, по сути, зашли в тупик.

Именно в такой ситуации интеллектуальный вклад и дипломатическое искусство России могут быть востребованы. Нам понятно, с одной стороны, механизм нужен, хотя и в неприоритетном порядке, а с другой — ясно, что, если торопиться с организацией в СВА, занимающейся вопросами именно безопасности, есть опасность перегрузить корабль и потопить его, еще не выйдя из порта. Однако не использовать сложившийся шестисторонний механизм было бы расточительно, даже если прогресс в решении ядерной проблемы КНДР затормозится.

Думается, ответ можно найти в том, чтобы развести два трека — вопросов *безопасности* и вопросов *сотрудничества*. С точки зрения решения проблемы денуклеаризации КНДР — это нонсенс, однако с точки зрения продвижения «северотихоокеанского проекта» — полезное перспективное дело. Накопить опыт принятия согласованных решений в многостороннем формате стоит начиная с относительно неконфронтационных вопросов кооперации в различных неконфликтных областях. Что немаловажно, в решении таких вопросов могли бы принять участие только заинтересованные страны — КНДР, таким образом, потеряла бы «право вето» на продвижение процессов принятия и реализации согласованных многосторонних решений, хотя на треке решения ЯКПП ее роль оставалась бы решающей. И только после череды этапов, постепенной институализации механизмов и роста взаимного доверия можно будет прийти к обсуждению проблем обеспечения безопасности.

Региональная архитектура может включать как «зонтичные» организации, так и структуры обсуждения специфических вопросов в увязке с деятельностью других региональных и международных организаций (системы ООН, в области морского права, образования и т.п.).

Каковы могли бы быть модальности формирования структуры сотрудничества и роль России в этом процессе?

Для начала следовало бы адаптировать общие принципы международных отношений к специфике Северо-Восточной Азии. Такая работа уже ведется в рамках Рабочей группы, но почти без интеллектуальной подпитки со стороны академического сообщества. Стоило бы подготовить доклад на эту тему силами российских ученых в кооперации со специалистами «шестерки» с точки зрения не «удушения северо-корейского режима» (именно таков настрой нынешнего многостороннего обсуждения под эгидой американцев), а нашего понимания дела, в том числе перспектив «северотихоокеанского проекта».

С практической точки зрения можно было бы сформировать отдельную подгруппу (а также структуры «второй дорожки») по мерам доверия с включением КНДР в качестве участника или наблюдателя или без такового. Предметом обсуждения могли бы стать предотвращение инцидентов на море и в воздушном пространстве, обеспечение безопасности морских коммуникаций, а также оповещение о военных маневрах и возможное приглашение наблюдателей, «белые книги» о военных доктринах и т.д.

В дальнейшем под эгидой «шестерки» стоило бы обсудить вопросы координации борьбы с новыми вызовами и угрозами в рамках региона (помощь при стихийных бедствиях, эпидемиях, проблемы экологии, трансграничная преступность, наркотрафик, нелегальные миграции и др.). К таким консультациям можно привлекать (для начала в качестве наблюдателей) и другие заинтересованные страны (наиболее естественным было бы участие Монголии, можно аккуратно привлекать и потенциальные страны-спонсоры). При этом страны могут сами выбирать, в каких программах им участвовать (в кооперации со специализированными международными организациями), а о результатах лишь информировать других участников.

В случае продолжения программ экономического содействия КНДР данная рабочая группа может стать ядром региональной экономической интеграции (в противовес уже

формирующимся «тройкам» и зонам свободной торговли). Пилотными проектами могли бы стать железнодорожный транзит из СВА в Европу, энергетические сети, включая слабо представимые пока идеи о транскорейском газопроводе и более интересные – о ЛЭП<sup>15</sup>.

Важным направлением многосторонней кооперации может стать создание инфраструктуры междивизионального обмена и взаимодействия. С учетом непростой истории отношений среди народов, населяющих этот регион, полезны были бы многосторонние программы (с привлечением НПО) в области молодежных обменов, образования, науки, например, «года каждой из стран» в остальных, шестисторонние музыкальные и кинофестивали и т.п.

Институализация структур сотрудничества в рамках относительно автономных подгрупп может развиваться отдельно от основного политического трека и, может быть, помочь прогрессу на нем. Даже в случае тупика в ядерном направлении сохранится дипломатический механизм взаимного общения и взаимодействия, имеющий собственную инерцию, – ведь в многостороннем процессе организационно-процедурные вопросы не менее важны, чем существо дела<sup>16</sup>. И уже одно это явилось бы для СВА благом, а для российской дипломатии – историческим завоеванием, позволяющим гарантировать России место в «концерте держав» Северо-Тихоокеанского региона. Если же удастся со временем довести дело до формирования структуры обеспечения безопасности, то переход к ней от структуры сотрудничества был бы более плавным и естественным.

---

15. [http://www.newsru.com/russia/29sep2008/med\\_buck\\_print.html](http://www.newsru.com/russia/29sep2008/med_buck_print.html); Russia and South Korea are ready to Unify their Power Grids. RBK News Agency. October 6. 2008.

16. Zagorski A. Relevance of lessons learned from CSCE for the multilateral cooperation in Northeast Asia. Paper presented at NEACD. Moscow. November 12. 2007.

## К ШЕСТИДЕСЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ ОБРАЗОВАНИЯ СОВЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ. СЭВ И ВЬЕТНАМ: НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Вклад Советского Союза и европейских стран СЭВ в развитие экономики, науки и техники Вьетнама почти забыт. В научной и популярной литературе в России и на Западе постоянно делается акцент на низких показателях участия России и почти полного неучастия стран Европы, бывших социалистических, в модернизацию экономики современного Вьетнама. Это 4% российских инвестиций в общем объеме прямых иностранных инвестиций, 0,8% и 0,9% в объеме вьетнамского экспорта и импорта. Действительно, после того как Вьетнам пришел к открытой внешней политике, в страну поступило около 100 млрд долл. ПИИ, при том что годовой объем ВВП вырос до 70 млрд долл., а на душу населения — до 0,9 тыс. долл. США. До глобального кризиса 2008 г. Вьетнам имел самые высокие темпы роста ВВП в странах Восточной Азии на уровне 8–9% ежегодно, как и в Китае. Вместе с тем эти впечатляющие показатели взлетающего вьетнамского дракона были бы невозможны без огромного вклада СССР в создание сильной и конкурентоспособной экономики Вьетнама на протяжении более 45 лет до краха мировой социалистической системы и распада Советского Союза.

Особенность исторического развития Вьетнама, кроме общей беды всех развивающихся стран — крайней экономической отсталости, заключалась в том, что из 30 лет демокра-

тического строительства 18 лет пришлось на годы двух кровопролитных войн. С полной степенью уверенности можно утверждать, что без военной, экономической, гуманитарной помощи стран СЭВ во главе с СССР Вьетнам лишился бы демократических завоеваний и своей государственности. 40% доходов военного бюджета, 20% продовольствия и товаров в военные 60-е годы давали кредиты и безвозмездная помощь стран социалистического содружества<sup>1</sup>. В 1973 г., в канун полной победы Вьетнама в антиамериканской войне СССР и европейские соцстраны согласованно пошли на списание всей крупной задолженности Вьетнама по кредитам, рассматривая этот шаг в качестве дара вьетнамскому народу<sup>2</sup>.

В 1990-х годах Россия, провозгласившая себя правопреемницей всех долговых соглашений СССР, также пошла на списание более 90% государственного вьетнамского долга. Списание кредитов и безвозмездная помощь соцстран позволили Вьетнаму преодолеть инвестиционный голод в те годы, когда западные государства почти не участвовали в восстановлении страны после войны и в процессе интеграции севера и юга в единый народнохозяйственный комплекс. Нельзя не упомянуть, что по окончании Второй мировой войны советское правительство приняло решение о приеме на безвозмездной основе жителей ДРВ на работу и учебу в различные регионы СССР от Москвы и Ленинграда до Новосибирска и Томска, тем самым для Вьетнама был создан контингент специалистов по разным профессиям и специальностям: геодезисты, геологи, металлурги, химики, энергетики. СССР принял самое активное участие в оказании содействия СРВ в подготовке высших хозяйственных руководителей. Государственные деятели и руководители, директора институтов и ректоры академий — это все люди, получившие высшее образование в СССР, что скрепляет на деле наше стратегическое партнерство с Вьетнамом в непростых условиях конкуренции с Западом.

---

1. Правда. 1973. 13.07.

2. Там же.

Научно-техническое сотрудничество стран-членов СЭВ с Вьетнамом охватывало два периода. На первом оно характеризовалось исключительно сотрудничеством на двусторонней основе. Вторым этапом начался после подписания 15 января 1981 г. Генерального соглашения о сотрудничестве стран-членов СЭВ в содействии ускоренному развитию науки и техники СРВ на период до 1990 г. Значение подписанного соглашения состоит в том, что началась координация между странами СЭВ по объектам и темам научно-технологического сотрудничества с Вьетнамом, совместная разработка стратегии развития НТП, в определении реального вклада и финансовых ресурсов каждой страны-члена СЭВ в обновление научно-технического комплекса СРВ. Помимо подписания общесогласованного документа Генерального соглашения в его развитие каждая страна-член СЭВ подписала с Вьетнамом свое соглашение: Чехословакия – в октябре 1981 г., Болгария и ГДР – в феврале 1982 г., Венгрия – в декабре 1982 г. К ним в ноябре 1982 г. присоединилась Куба<sup>3</sup>. Конкретное наполнение двусторонних соглашений составляли: передача СРВ технической документации, научной информации и результатов научно-исследовательских работ, участие в создании и оснащении институтов и лабораторий СРВ, направление и прием специалистов, оказание помощи в подготовке и повышении квалификации научных и технических кадров. Если Генеральное соглашение, подписанное в 1981 г., было ориентировано на предоставление помощи СРВ, то с 1985 г. Вьетнам стал одним из разработчиков нового документа СЭВ – Комплексной программы научно-технического прогресса стран-членов СЭВ на период до 2000 г., которая была утверждена на 41-й сессии СЭВ.

На первом этапе научно-технологическая помощь Вьетнаму странами СЭВ оказывалась преимущественно для развития базисных отраслей в тяжелой промышленности, сельского хозяйства, транспортной инфраструктуры. На втором этапе Вьетнам начал осваивать некоторые новые на-

---

3. Экономическое сотрудничество стран-членов СЭВ, 1985. № 11. С. 32.

правления НТП, которые создали предпосылки для перехода Вьетнама в XXI в. на технологическую модель экономики: среди них в первую очередь надо назвать биотехнологию, генную инженерию, микроэлектронику, технологию производства и обработки новых материалов. На безвозмездной основе страны СЭВ передавали Вьетнаму результаты исследований по промышленной микробиологии и клеточной инженерии<sup>4</sup>.

Большие исследования проводились во Вьетнаме в области освоения космоса, по атомной энергетике. При содействии советских специалистов был восстановлен ядерный реактор в г. Далате. Построены станции космической связи в Северном и Южном Вьетнаме. Организован полет космического экипажа в составе Фам Туана и Виктора Горбатко. Для разработки месторождений природных ресурсов при содействии советских специалистов составлен географический атлас и геологическая карта Вьетнама, организован Тропикоцентр<sup>5</sup>.

Практически не было ни одной области научных исследований и открытий, осуществленных в рамках АН СССР и ее головных институтов и лабораторий, которые не передавались бы вьетнамским коллегам безвозмездно. Советский Союз помог в организации во Вьетнаме Национального центра научных исследований и Комитета общественных наук, на базе реорганизации которых успешно работают и осуществляют обширные международные научные контакты Вьетнамская академия естественных наук и Вьетнамская академия общественных наук.

В 1980-х годах научный коллектив вьетнамистов Института мировой социалистической системы АН СССР в сотрудничестве с НИИ Комитета общественных наук оказал большую методологическую помощь в разработке новой стратегии развития (Дой Мой) по переходу Вьетнама к рыночной экономике. Для главы делегации КПСС, секретаря ЦК Лигачева, участвовавшего в историческом VI съезде КПСС,

---

4. Народнохозяйственный комплекс СРВ. Проблемы формирования. М.: Наука, 1989. С. 93.

5. Правда. 1984. 03.01.

утвердившем новую стратегию Дой Мой, институтом были подготовлены аналитические доклады о реальном положении дел в кризисной экономике Вьетнама. Делегация КПСС в 1986 г. на съезде КПВ поддержала новый курс вьетнамских коммунистов до того, как в самом СССР только намечался этот поворот. Отмечу также большой вклад ИЭМСС АН СССР в обоснование участия СССР в разработке во Вьетнаме нефтегазового комплекса и развитии регионального сотрудничества на Дальнем Востоке России.

Я была отмечена вьетнамским руководством высшим орденом СРВ – орденом Дружбы.

И сейчас в условиях рыночных отношений не прерываются совместные работы, стажировка и подготовка вьетнамских научных кадров Российской, Белорусской и Украинской академиями наук. Изданы совместные монографии, обширный русско-вьетнамский словарь. В нашем институте совместно с Вьетнамской академией общественных наук был завершен большой научный проект «Отношения между Россией и АСЕАН в первых десятилетиях XXI века» как новое направление российской дипломатии в Юго-Восточной Азии, организованы совместные встречи, изданы научные сборники.

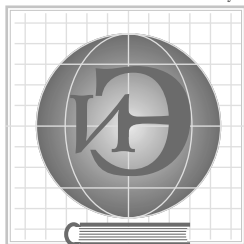
В Чехии, других постсоциалистических странах Европы, в Германии также не прерываются научные контакты с Вьетнамом, которые развиваются на базе использования грантов и научных фондов.

Тем не менее не может не волновать тот факт, что в целом сжимается потенциал научного сотрудничества, сокращается численность российских специалистов-вьетнамистов, а во Вьетнаме русистов; в свободных экономических зонах СРВ, в том числе в высокотехнологических и промышленных, нет российских исследователей, а Россия вообще отстранилась от присутствия в СЭЗ Вьетнама. Исчезла практика прогнозов и составления планов по научно-техническому сотрудничеству, которые в советский период утверждались в рамках межправкомиссий. Решение проблемы сжатия научно-технических связей требует обсуждения на правительственном и академи-



ческом уровне в России и Вьетнаме и принятия соответствующих решений и рекомендаций. России есть что предложить Вьетнаму из новых направлений науки, новых технологий. Необходимо расширить научные контакты с Вьетнамом на региональном уровне, активно привлекать ученых из научных подразделений Дальневосточного федерального округа к расширению сотрудничества с Вьетнамом.

Российская академия наук



Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: [print@inecon.ru](mailto:print@inecon.ru)

Сайт: [www.inecon.ru](http://www.inecon.ru)

*Научное издание*

**ВОСТОЧНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ—2008:  
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА**

Ответственный редактор: М.Е. Тригубенко

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*

Редактор *Молоканова Р.В.*

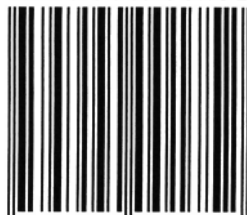
Компьютерная верстка *Сухомлинов А.Р.*

Подписано в печать 17. 09. 2009. Заказ 95

Тираж 500 экз. Объем 10,1 уч-из. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0175-2



9 785994 001752